

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1903 г.

№ 47.

Воскресенье 16 Ноября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Мѣры, необходимыя для введенія въ дѣйствіе новаго уголовного уложенія. И. Г. Щегловитова.—2) Проектъ наследственнаго права. Пр.-доц. А. И. Каминка.—3) Одна изъ особенностей сибирскаго суда. М. Р. Бейлина.—4) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ. (Засѣд. гражд. касс. деп. 5 ноября); б) Прав. Сенатъ. (Превышеніе власти); в) Московская судебная палата. (Вымогательство); г) Тифлисская судебная палата. (Превышеніе власти); д) Курскій окр. судъ. (Покушеніе на убійство); е) Бакинскій окр. судъ. (Убійство); ж) Екатеринодарскій окр. судъ. (Буйство и нарушеніе общественной тишины).—5) Хроника.—6) Магистерскій диспутъ въ казанскомъ университетѣ.—7) Юридическія общества: а) С.-Петербургское; б) Харьковское.—8) Отвѣты редакціи.—9) Новыя книги.—10) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).—11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 час. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1904 годъ.

Мѣры, необходимыя для введенія въ дѣйствіе новаго уголовного уложенія.

Новое уголовное уложеніе, получившее законодательное утвержденіе 22 марта истекающаго года и опубликованное во всеобщее свѣдѣніе, какъ извѣстно, не вступило еще въ дѣйствіе. Въ самомъ указѣ, при которомъ оно опубликовано, не содержится, въ отличіе отъ указа, сопровождавшаго опубликованіе уложенія о наказаніяхъ 1845 года, опредѣленія срока введенія въ дѣйствіе, который, значится въ указѣ 22 марта 1903 года, имѣть быть „указанъ особо“.

Обстоятельство это возбуждаетъ разнообразныя толки о томъ, когда приблизительно можно ожидать, что нормы новаго уголовного уложенія, пользуясь выраженіемъ Н. С. Таганцева въ его предисловіи къ лекціямъ уголовного права, „вступятъ въ должность“. Въ толкахъ по этому поводу звучитъ иногда пессимистическая нота на тему о томъ, что введенія новаго уложенія придется ожидать весьма и весьма долго. Въ виду этого не безынтересными являются, съ одной стороны, выясненіе всѣхъ тѣхъ мѣръ, принятіе которыхъ необходимо для введенія уголовного уложенія въ дѣйствіе, а съ другой—ознакомленіе съ предпринятымъ для

осуществленія указанной цѣли. И то, и другое облегчитъ каждому интересующемуся вопросомъ о времени введенія новаго уложенія посильный отвѣтъ на него.

Въ указѣ 15 августа 1845 года, при которомъ было опубликовано уложеніе о наказаніяхъ, лежащее въ основѣ дѣйствующаго у насъ уголовного кодекса, наряду съ упоминаніемъ о приведеніи его въ дѣйствіе съ 1 мая 1846 года, было, между прочимъ, указано на то, что въ „проектѣ этого уложенія, составленномъ сообразно съ системою и раздѣленіями общаго свода Россійской Имперіи, были безъ малѣйшаго отступленія отъ основныхъ началъ отечественнаго законодательства внесены всѣ нужныя по состоянію гражданскаго въ Россіи общества и нравовъ дополненія къ существующимъ узаконеніямъ“.

Наряду съ назначеніемъ для введенія въ дѣйствіе уложенія о наказаніяхъ 1 мая 1846 года въ указѣ 15 августа 1845 года было Высочайше повелѣно: 1, постановленіями уложенія о наказаніяхъ замѣнить съ того же срока 1 мая 1846 года дѣйствіе какъ постановленій кн. I т. XV св. зак., такъ и всѣхъ помѣщенныхъ въ другихъ томахъ свода статей, коими опредѣляются какія либо наказанія или взысканія, когда они не согласны съ постановленіями по

этому предмету уложения, за исключением, однако, сельско-судебного устава для государственных крестьянъ, и 2, статьи кн. 1 т. XV св. зак., относящаяся къ правиламъ судопроизводства перенести во вторую книгу того же тома, *дополнивъ* и *измѣнивъ* какъ эти, такъ и другія статьи этой книги XV тома въ соответствии съ уложениемъ о наказаніяхъ.

Во исполненіе такого Высочайшаго повелѣнія послѣдоваль 21 января 1846 года законъ, касавшійся измѣненій и дополненій отдѣльныхъ статей II книги XV тома свода законовъ для согласованія съ уложениемъ о наказаніяхъ. Затѣмъ, 27 марта того же года были изданы правила для замѣны наказаній, присужденныхъ на основаніи прежнихъ уголовныхъ законовъ, наказаніями по новому уложенію, послѣ чего 1 мая 1846 года оно было введено въ дѣйствіе.

Столь немногочисленныя измѣненія законовъ, предшествовавшія введенію въ дѣйствіе уложения о наказаніяхъ, объясняются, съ одной стороны, тѣмъ, что въ уложеніи были сведены всѣ карательныя постановленія, содержащіяся въ другихъ частяхъ свода законовъ, а, съ другой, тѣмъ, что, какъ гласилъ указъ 15 августа 1845 года, уложеніе о наказаніяхъ было составлено *безъ малѣйшаго отступленія отъ основныхъ началъ отечественнаго законодательства*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не было принято никакихъ мѣръ къ тому, чтобы ко времени введенія въ дѣйствіе уложения о наказаніяхъ 1845 года были устроены карательныя учрежденія, которыя бы соответствовали сложной лѣстницѣ наказаній, установленной этимъ уложеніемъ. Указанное обстоятельство имѣло своимъ послѣдствіемъ, что многіе изъ нихъ остались на бумагѣ, какъ напримѣръ, рабочіе и смиренные дома, исключенные вовсе изъ лѣстницы наказаній въ 1884 году.

Въ иномъ положеніи по отношенію къ постановленіямъ свода законовъ находится новое уголовное уложеніе, изданное 22 марта 1903 года. Прежде всего, этотъ кодексъ, имѣющій замѣнить собою уложеніе о наказаніяхъ и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, не обнимаетъ собою ни маловажныхъ нарушеній служебныхъ обязанностей, должностующихъ перейти по Высочайшему повелѣнію 30 апрѣля 1881 года въ особый уставъ дисциплинарный, ни нарушеній уставовъ казенныхъ управленій и другихъ специальныхъ уставовъ, которые законами 1883 и 1899 годовъ были уже перенесены изъ уложения въ другія части свода законовъ. Очевидно, для введенія въ дѣйствіе новаго уголовного уложения эти карательныя правила, не вошедшія въ новый кодексъ, должны быть согласованы съ нимъ, а равно долженъ быть изданъ и особый дисциплинарный уставъ.

Затѣмъ, всѣ дѣйствующія законоположенія,

касающіяся судебной части, должны быть согласованы съ новымъ уголовнымъ уложеніемъ, въ особенности же уставъ уголовного судопроизводства, ближайшимъ образомъ соприкасающийся съ нормами уголовного закона, но этимъ не исчерпываются измѣненія въ сводѣ законовъ, которыя необходимы для введенія въ дѣйствіе уголовного уложения. Въ виду принятыхъ имъ многихъ новыхъ началъ для нашего законодательства, на что было, между прочимъ, обращено вниманіе Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи проекта уголовного уложения, необходимо согласовать съ новымъ уложеніемъ законы гражданскіе, законы о состояніяхъ, уставъ о службѣ гражданской, уставъ о содержащихся подъ стражею, уставъ о ссыльныхъ и другія части свода законовъ.

Такимъ образомъ объемъ измѣненій и дополненій въ дѣйствующемъ сводѣ законовъ въ связи съ новымъ уложеніемъ намѣчается гораздо шире, чѣмъ то было при введеніи въ дѣйствіе уложения 1845 года.

Обращаетъ на себя вниманіе и лѣстница наказаній по новому уголовному уложенію. Имъ опредѣляется четыре вида карательнаго лишенія свободы: каторга, исправительный домъ, тюрьма и арестъ. Для устройства ихъ согласно требованіямъ уложения тюремная часть должна быть приведена въ соответствіе съ этими требованіями, которыя по основнымъ началамъ новой карательной системы, утвержденнымъ еще закономъ 11 декабря 1879 года, сводятся главнымъ образомъ: 1) къ замѣнѣ казарменнаго содержанія съ общеніемъ днемъ и ночью одиночнымъ заключеніемъ и разобщеніемъ на ночь въ различныхъ степеняхъ и формахъ, и 2) къ устройству въ мѣстахъ заключенія обязательныхъ работъ.

Значительнымъ, хотя и частнымъ только облегченіемъ при ихъ осуществленіи, явятся, съ одной стороны, изданные уже законы: 1) 6 января 1886 года о занятіи арестантовъ работами и о распредѣленіи получаемыхъ этимъ путемъ доходовъ, 2) законы 20 мая 1892 года и 2 июня 1897 года объ измѣненіи правилъ объ уголовной отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ и въ особенности 3) законъ 10 июня 1900 года объ отмѣнѣ и ограниченіи ссылки и о замѣнѣ ея заключеніемъ въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи; съ другой стороны, нѣкоторымъ облегченіемъ для переустройства нашихъ карательныхъ учрежденій сообразно требованіямъ новаго уголовного уложения является все уже сдѣланное главнымъ тюремнымъ управленіемъ, со времени его учрежденія въ 1879 году, для усовершенствованія нашей тюремной части.

Вопросъ о неудовлетворительности нашихъ тюремныхъ помѣщеній и о мѣрахъ къ ихъ улучшенію издавна озабочивалъ правительство и если онъ весьма медленно двигался къ благопріятному разрѣшенію, то всегда по

одной причинѣ—по недостатку матеріальныхъ средствъ.

Такъ, съ изданіемъ уложенія о наказаніяхъ 1845 года, съ отмѣною крѣпостнаго права въ 1861 году, съ отмѣною тѣлесныхъ наказаній въ 1863 году и съ изданіемъ судебныхъ уставовъ въ 1864 году надобность въ тюремномъ преобразованіи сдѣлалась настоятельною, но всему помѣшала крымская война, изъ за которой тюремная реформа не могла быть поставлена на очередь. Съ учрежденіемъ главнаго тюремнаго управленія въ 1879 году не могло быть приступлено къ тюремному преобразованію изъ за восточной войны, которая, какъ извѣстно, имѣла серьезныя финансовыя и экономическія послѣдствія.

Насколько наши современныя карательныя учрежденія не соотвѣтствуютъ требованіямъ новаго уголовного уложенія, можно судить по тѣмъ официальнымъ свѣдѣніямъ, которые были приведены по этому предмету въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ отъ 14 мая текущаго года (№ 108). „Существующія каторжныя тюрьмы, говорится тамъ, за немногими исключеніями, представляются непригодными для отбыванія въ нихъ наказанія каторгою по новому уложенію, какъ по неудовлетворительности самыхъ тюремныхъ зданій, такъ и неприспособленности ихъ и въ пенитенціарномъ отношеніи. Равнымъ образомъ и тюрьмы, предназначенныя для отбыванія наказанія лицами, приговоренными къ тюремному заключенію, являются количественно недостаточными и качественно неподготовленными для содержанія въ нихъ заключенныхъ на основаніи постановленій новаго уложенія, требующаго для этого вида лишенія свободы исполнѣн цѣлесообразной специальной организациі. Затѣмъ, удостоверяется тѣми же свѣдѣніями, одни лишь исправительныя арестантскія отдѣленія достаточно нынѣ преобразованы для того, чтобы ихъ можно было обратить въ устанавливаемые уголовнымъ уложеніемъ исправительные дома“.

Такимъ образомъ, несмотря на все сдѣланное до сихъ поръ для улучшенія нашихъ мѣстъ заключенія, каторга и тюрьма, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, для приведенія ихъ въ соотвѣтствіе съ новымъ уложеніемъ, должны быть подвергнуты коренному переустройству, которое конечно потребуетъ значительныхъ денежныхъ средствъ.

Настоятельность реформы въ этой области признана Высочайше утвержденнымъ 22 марта 1903 года постановленіемъ Государственнаго Совѣта, которымъ предоставлено министру юстиціи выработать мѣры къ устройству каторжныхъ тюремъ и исправительныхъ домовъ съ такими приспособленіями, чтобы заключенные въ нихъ могли быть разобщаемы въ ночное время, а въ исправительныхъ домахъ и на свободное отъ работъ время и чтобы въ теченіе указанныхъ закономъ сроковъ первоначальнаго

заключенія въ исправительныхъ домахъ и всего срока заключенія въ тюрьмахъ приговоренные могли содержаться въ одиночныхъ камерахъ, и обсудить предположенія по этому предмету въ связи съ финансовою стороною дѣла.

Кромѣ этого порученія, какъ видно изъ того же № 108 „Правительственнаго Вѣстника“, Государственный Совѣтъ предоставилъ министру юстиціи, а частью министру юстиціи совмѣстно съ министрами внутреннихъ дѣлъ и иностранныхъ дѣлъ выработать и внести на уваженіе законодательной власти предположенія по ряду другихъ вопросовъ, равнымъ образомъ находящихся въ непосредственной связи съ изданіемъ новаго уголовного уложенія и разсмотрѣніе которыхъ имѣетъ весьма существенное значеніе для успѣшнаго приведенія этого уложенія въ дѣйствіе; таковы, между прочимъ, вопросы: о мѣрахъ по отношенію къ осужденнымъ за преступленія, совершенныя вслѣдствіе привычки къ пьянству; о мѣрахъ въ отношеніи лицъ, обращающихъ преступныя дѣянія въ промыселъ; о возможности включенія въ систему карательныхъ мѣръ условнаго осужденія; о своевременности примѣненія условнаго досрочнаго освобожденія лицъ, приговоренныхъ къ лишенію свободы; о большемъ развитіи патроната (попеченія объ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія); о выдачѣ преступниковъ; о пересмотрѣ уголовной подсудности судебно-административныхъ установленій, образованныхъ по закону 12 іюля 1889 года, и волостныхъ судовъ, примѣнительно къ новому уголовному уложенію; о пересмотрѣ въ томъ же направленіи перечня лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, и другихъ предметовъ, въ томъ числѣ и вопросовъ о принудительномъ трудѣ въ работныхъ домахъ и при общественныхъ работахъ.

Итакъ, изданіе новаго уголовного уложенія поставило на очередь обширную группу законодательныхъ работъ, изъ которыхъ, однако, далеко не всѣ, по нашему мнѣнію, обуславливаютъ собственно самое введеніе уложенія въ дѣйствіе. Къ мѣрамъ, до осуществленія которыхъ приведеніе въ дѣйствіе уголовного уложенія не можетъ послѣдовать, относятся: 1) изданіе дисциплинарнаго устава, 2) согласованіе съ уложеніемъ отдѣльныхъ частей свода законовъ и въ особенности устава уголовного судопроизводства, положенія 12 іюля 1889 года о земскихъ участковыхъ начальникахъ, временныхъ правилъ о волостномъ судѣ и судопроизводственныхъ правилъ 29 декабря 1889 года по дѣламъ, отнесеннымъ къ вѣдѣнію земскихъ участковыхъ начальниковъ и городскихъ судей и 3) изданіе закона о введеніи въ дѣйствіе новаго уголовного уложенія.

Всѣ же другіе вопросы изъ числа перечисленныхъ выше могутъ получить разрѣшеніе и послѣ введенія въ дѣйствіе новаго уложенія.

Въ особенности не слѣдуетъ ставить введеніе его въ дѣйствіе въ зависимость отъ тюремной реформы. Въ такомъ важномъ, сложномъ и трудномъ дѣлѣ нельзя обойтись безъ извѣстнаго переходнаго времени, безъ нѣкоторыхъ временныхъ уступокъ и компромиссовъ, при которыхъ одни заключенные будутъ содержаться въ старыхъ, другіе въ новыхъ, а третьи въ среднихъ, приспособленныхъ тюремныхъ помѣщеніяхъ. Такъ было вездѣ и въ западной Европѣ. Въ объединенной Германіи уголовное уложеніе издано и введено въ 1877 году, а тюремная реформа и теперь еще не закончена; въ Бельгіи для этого понадобилось болѣе 30 лѣтъ; во Франціи практически приступили къ дѣлу только теперь въ послѣдніе годы (новыя тюрьмы „les Tresnes“ и другія, упраздненіе Conciergerie и Mazas въ Парижѣ и проч.), тогда какъ законъ о тюремномъ преобразованіи изданъ еще ранѣе нашего закона 1879 года.

Если уложеніе можно ввести, не ожидая тюремной реформы, то подавно практическое примѣненіе не стоитъ въ зависимости отъ изданія законовъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи, о выдачѣ преступниковъ, о мѣрахъ по отношенію къ преступникамъ, алкоголикамъ и т. д.

Что же касается тѣхъ указанныхъ выше вопросовъ, которые обуславливаютъ собою введеніе въ дѣйствіе новаго уголовного уложенія, то почти всѣ подготовительныя работы, касающіяся ихъ, выполнены. Такъ, проектъ устава о служебныхъ провинностяхъ (устава дисциплинарнаго) еще 15 декабря 1901 года внесенъ министромъ юстиціи на уваженіе Государственнаго Совѣта и уже разсмотрѣнъ соединенными его департаментами. Согласованіе отдѣльныхъ частей свода законовъ съ новымъ уголовнымъ уложеніемъ, за исключеніемъ судопроизводственныхъ правилъ, было возложено на особую Высочайше учрежденную 16 ноября 1898 года при министерствѣ юстиціи комиссію подъ предсѣдательствомъ сенатора Н. С. Таганцева, которая окончила свои работы въ маѣ 1902 года, послѣ чего онѣ были разсланы на заключеніе въ ведомствъ. Въ настоящее время въ министерствѣ юстиціи труды комиссіи сенатора Таганцева рассматриваются въ связи съ отзывами въ ведомствъ и въ непродолжительномъ времени будутъ внесены на уваженіе Государственнаго Совѣта. Что же касается судопроизводственныхъ правилъ, то согласованіе ихъ съ новымъ уложеніемъ было возложено на Высочайше учрежденную комиссію по пересмотру законоположеній по судебной части, которая работу эту выполнила, за исключеніемъ только судопроизводственныхъ правилъ 29 декабря 1889 года. Къ согласованію этихъ послѣднихъ съ новымъ уголовнымъ уложеніемъ, а также къ составленію особаго волостнаго устава о наказаніяхъ, по имѣющимъ свѣдѣніямъ, уже приступлено въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Наконецъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 13 мая 1903 года комиссія о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки преобразована въ особую комиссію для обсужденія, — насколько это касается въ ведомства министерства юстиціи, — въ совокупности всѣхъ мѣропріятій, вызываемыхъ изданіемъ новаго уголовного уложенія.

Комиссія эта образована, подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи, въ составѣ: товарища министра юстиціи, управляющаго межевою частью на правахъ товарища министра юстиціи, сенаторовъ Таганцева, Кони, Фойницкаго и Случевского, директоровъ обоихъ департаментовъ министерства юстиціи, начальника главнаго тюремнаго управленія, оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената и представителей отдѣльныхъ ведомствъ.

При комиссіи образованы два отдѣла: одинъ подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго тюремнаго управленія — для предварительной разработки вопросовъ тюремнаго свойства и другой подъ предсѣдательствомъ оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената — для предварительной разработки вопросовъ уголовныхъ. Оба отдѣла приступили къ своимъ занятіямъ съ осени текущаго года и въ настоящее время работы ихъ сильно подвинулись впередъ.

Такимъ образомъ, всѣ законодательныя мѣры, необходимыя для введенія уголовного уложенія, находятся въ такомъ періодѣ разработки, который обѣщаетъ скорое приведеніе въ дѣйствіе новаго кодекса. Этого, конечно, нужно всемирно желать. Новое уголовное уложеніе тѣсно связано съ судебными уставами не только потому, что оно обязано своею разработкою научному развитію русскаго уголовного права, начавшемуся именно со времени судебныхъ уставовъ, но и потому, что оно органически съ ними связано общностью основныхъ началъ. Между тѣмъ пора, давно пора дать нашимъ судьямъ болѣе совершенный кодексъ, который, говоря образными словами А. Ф. Кони, „сниметъ съ судьи короннаго тѣсный юридическій корсетъ и, оказавъ ему заслуженное довѣріе, дастъ ему вздохнуть полною грудью...“.

И. Г. Щеловитовъ.

Проектъ наследственнаго права.

Хотя и съ значительными перерывами, однако систематически, редакціонная комиссія по составленію гражданскаго уложенія публикуетъ и отдаетъ на судъ широкой публики одну за другой всѣ части будущаго гражданскаго уложенія. Въ настоящее время подготовительная работа почти закончена и всѣ части уложенія составлены.

Формально остается только согласовать проект съ остальными частями свода законовъ и составить проектъ закона о введеніи новаго гражданскаго уложенія. Казалось бы, мы весьма близки къ тѣмъ берегамъ, къ которымъ такъ настойчиво и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ тщетно стремится наше законодательство съ половины прошлаго столѣтія. И вмѣстѣ съ тѣмъ всеобщій поразительный на первый взглядъ индифферентизмъ встрѣчаетъ появленіе каждой новой части проекта гражданскаго уложенія. Даже и широкіе круги обывателей должны были бы интересоваться этими проектами, ибо они вторгаются въ самую интимную сферу жизни обывателя, регулируя его повседневную дѣятельность. А между тѣмъ проекты съ мотивами публикуются, обыватель приглашается къ свободной ихъ критикѣ, что выпадаетъ у насъ на его долю далеко не часто, комиссія очень внимательно относится къ этой критикѣ при дальнѣйшихъ пересмотрахъ своихъ проектовъ. Не многимъ внимательнѣе относятся къ проектамъ комиссія и специалисты. Критика юристовъ носить нѣсколько случайный характеръ и далеко не соответствуетъ по своимъ размѣрамъ важности вопроса. Но можно ли винить въ этомъ наше общество? Мы думаемъ, что нѣтъ. Нѣтъ вѣры, что проекту, каково бы ни было его содержаніе, удастся сдѣлаться въ сколько нибудь близкомъ будущемъ закономъ. И скептицизмъ этотъ имѣлъ прочное основаніе въ прошломъ. Когда въ 1728 г. для скорѣйшаго составленія уложенія было предписано „выслать къ Москвѣ изъ офицеровъ и изъ дворянъ добрыхъ и знающихъ людей изъ каждой губерніи... по 5 человѣкъ“¹⁾, дворяне не явились на призывъ правительства, такъ что приходилось прибѣгать къ крайнимъ средствамъ принужденія для того, чтобы исполнить указъ. И общество оказалось совершенно правымъ въ своемъ скептицизмѣ, комиссія ни къ чему не привела. Хотя Анна Іоанновна, повидимому, поставила гораздо рациональнѣе дѣло созыва депутатовъ для составленія новаго уложенія²⁾, пригласивъ въ комиссію депутатовъ не только отъ дворянства, но отъ всѣхъ сословій, но все же въ результатѣ собралось отъ всего населенія Россіи 5 человѣкъ. И опять таки попытка составленія новаго уложенія ни къ чему не привела. Въ 1754 г. вновь созывается комиссія для составленія уложенія. Планъ привлеченія мѣстныхъ силъ былъ при этомъ еще болѣе широкій. Сенатъ, предписывая произвести выборы, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на то, какъ важно для населенія откликнуться на этотъ призывъ. Эта педагогическая часть указа Сената крайне любопытна. „А какъ сочиненіе уложенія, говорить Прав. Сенатъ, для управленія всего государства весьма нужно, слѣд-

ственно всего общества и трудъ въ совѣтахъ быть къ тому потребенъ и потому всякаго сына отечества долгъ есть совѣтомъ и долгомъ въ томъ помогать и къ окончанію съ ревностнымъ усердіемъ споспѣшествовать стараться“... Повидимому, не вполне убѣжденный въ вліяніи этого призыва къ патриотизму сыновъ отечества, указъ за симъ обращаетъ ихъ вниманіе и на то, что каждый участникъ „за излишніе труды и награжденіе получить можетъ“¹⁾. Казалось бы въ XVIII столѣтію населенію, принявшему столь дѣятельное участіе въ составленіи уложенія Алексѣя Михайловича, не къ чему объяснять значеніе участія населенія въ законодательныхъ работахъ, тѣмъ менѣе приглашать къ этому участію помощью обѣщаній матерьяльныхъ наградъ. Дѣло было, очевидно, не въ непониманіи значенія такого участія, но въ убѣжденіи въ томъ, что оно ни къ чему не приведетъ. Хотя комиссія и начала очень дѣятельно работать, произвела большой трудъ по собиранію указовъ, дополняющихъ уложеніе Алексѣя Михайловича, составленію выписокъ изъ нихъ и ихъ систематизаціи, но все это не могло предотвратить печальныхъ результатовъ и этой комиссіи, которые предвидѣло населеніе: въ 1763 г. комиссія всѣ указы за ненадобностью вернула въ Сенатъ²⁾.

Какъ только обстоятельства показали болѣе благоприятными для реформы, отношеніе населенія сразу круто перемѣнилось. Мы говоримъ о томъ, какъ оно откликнулось на призывъ Екатерины II.

И эта историческая справка, вполне объясняющая равнодушное отношеніе общества къ проектамъ комиссіи по составленію гражданскаго уложенія, находитъ себѣ блестящее подтвержденіе въ исторіи составленія проектовъ, нормирующихъ спеціально область наследственнаго права. Эта исторія изложена въ предисловіи къ новому проекту наследственнаго права, и читая ее, невольно думаешь, что авторы проекта не вполне оцѣнили весь ея трагизмъ. Когда въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія рѣшено было приступить немедленно къ разсмотрѣнію и исправленію законовъ гражданскихъ, такъ какъ сводъ законовъ разсматривался и при своемъ составленіи только какъ подготовительная ступень къ преобразованію нашего законодательства, графъ Блудовъ въ всеподданнѣйшемъ докладѣ 1848 г. указалъ на то, что, „не теряя изъ виду мысли о пересмотрѣ общемъ нашего гражданскаго кодекса, не переставая заниматься приготовительными для того работами, есть возможность съ тѣмъ вмѣстѣ и исправить нѣкоторыя отдѣльныя части онаго... Къ самымъ важнѣйшимъ надлежитъ отнести постановленія нашихъ законовъ о наследствѣ. Государю Им-

¹⁾ Латкинъ. Законодательная Комиссія XVIII ст. стр. 46.

²⁾ Латкинъ, 69.

¹⁾ Латкинъ, 98.

²⁾ Лапо-Данилевскій. Сводъ Законовъ въ XVIII в. стр. 64.

ператору благоугодно было неоднократно указывать на необходимость их исправления. Неполнота сих постановлений, несообразность их съ настоящими понятиями и нравами, даже и съ самым чувством справедливости, особенно въ опредѣленіи частей супруговъ и дочерей, таковы, что ведутъ естественно и, можно сказать, невольно къ разнымъ, иногда противозаконнымъ сдѣлкамъ, а впоследствии и къ спорамъ и тяжбамъ“ (стр. УШ сл.). На это предложеніе воспослѣдовало Высочайшее одобрение. Когда засимъ, вслѣдствіе разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ вопроса объ изданіи для Царства Польскаго новаго гражданского уложенія, возникло предположеніе о томъ, чтобы отложить изданіе новыхъ законовъ по наследственному праву впредь до окончанія первой работы, дабы имѣть возможность до известной степени ихъ согласовать, „Его Величество изволилъ найти неудобнымъ разсмотрѣніе проекта о духовныхъ завѣщаніяхъ отлагать до окончательнаго утвержденія проекта гражданского уложенія Царства Польскаго, такъ какъ проектъ этотъ едва ли можетъ быть въ скоромъ времени разсмотрѣнъ и утвержденъ... Вслѣдствіе сего Государь Императоръ предоставилъ графу Блудову дать скорѣйшій ходъ проекту о духовныхъ завѣщаніяхъ вообще, предоставивъ его на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Проектъ этотъ дѣйствительно разсматривался въ 1856 г. въ Государственномъ Совѣтѣ, но въ слѣдующемъ же году „Его Императорское Величество, по разсмотрѣніи представленныхъ свѣдѣній о ходѣ и положеніи дѣла по проекту положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ, изволилъ замѣтить, что въ означенномъ проектѣ и въ тѣхъ замѣчаніяхъ, кои на оный сдѣланы... заключаются предметы, относящіеся до крѣпостнаго права... что сіи же предметы подлежатъ обсужденію особаго секретнаго комитета“... Вслѣдствіе сего было повелѣно отложить разсмотрѣніе проекта впредь до разрѣшенія указанныхъ вопросовъ особымъ комитетомъ (стр. ХШ). Согласно этому только по разрѣшеніи вопроса о крѣпостномъ правѣ вновь разсмотрѣнный проектъ положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ былъ въ 1862 г. вновь внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Но оказалось, что проектъ этотъ, столь долго разрабатывавшійся въ канцеляріи, устарѣлъ раньше, нежели дошелъ до Государственнаго Совѣта, который высказался за необходимость вернуть проектъ во второе отдѣленіе для составленія новаго проекта, согласованнаго „съ послѣдовавшими уже или имѣющими послѣдовать измѣненіями законовъ“ (стр. XV). Въ 1867 г. новый проектъ былъ вновь внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Встрѣтились новыя затрудненія, въ 1869 г. была составлена новая коммиссія, опять таки „для окончательной обработки проекта о завѣщаніяхъ“ и труды этой коммиссіи не были

доведены до конца (XIX). Дополняя эту безотрадную картину, редакціонная коммиссія по составленію гражданского уложенія указываетъ, что „съ конца XVIII ст. производились по отдѣльнымъ вопросамъ наследственнаго права законодательныя работы, оставшіяся также недооконченными“. Этотъ перечень охватываетъ 21 работу.

Останавливаясь на вопросѣ о томъ, чѣмъ же обуславливается этотъ неуспѣхъ попытокъ законодательныхъ реформъ по наследственному праву, вопросѣ, представляющемъ для редакціонной коммиссіи не одинъ только историческій интересъ, коммиссія полагаетъ, что была невозможна частичная реформа, безъ общаго пересмотра всѣхъ постановленій о наследованіи. Но почему же не удался общій пересмотръ? На это коммиссія даетъ слѣдующій отвѣтъ. „Время царствованія Императора Александра II не было благопріятно для пересмотра законовъ гражданскихъ. Задача того времени сводилась къ реформамъ въ области суда и словныхъ отношеній. Реформы эти, постепенно видоизмѣняя юридическій строй страны и порядокъ управленія правосудія, исключали возможность такихъ работъ, которыя требуютъ для своего успѣха строя общественныхъ отношеній болѣе устойчиваго и окончательно установившагося“. Едва ли съ такой формулировкой можно вполне согласиться. Не говоримъ уже о томъ, что не совсѣмъ правильно очерчены задачи реформъ царствованія Александра II, вѣдь, эпоха реформъ окончилась довольно скоро. Скоро стало очевиднымъ, что о дальнѣйшихъ реформахъ не можетъ быть и рѣчи. Если поэтому пересмотръ гражданскихъ законовъ былъ дѣйствительно невозможенъ, то не благодаря реформамъ, т. е. не благодаря тому, что строй жизни началъ такъ быстро измѣняться, что законодатель терялъ возможность укадывать его въ опредѣленные рамки, но потому, что дѣло реформъ не пустило достаточно глубокихъ корней, было прервано въ самомъ началѣ, не измѣнило всего того, что надо было измѣнить, чтобы создать болѣе прочные устои для законовъ гражданскихъ. Реформы настолько глубоко врѣзались въ жизнь, что нельзя было пересмотрѣть гражданского законодательства свести къ согласованію и техническому усовершенствованію существующихъ законовъ и въ то же время не достаточно глубоко для того, чтобы дать благодарный матеріалъ для серьезной реформы въ области гражданскихъ законовъ.

Новыя отношенія сложились недостаточно прочно, движеніе впередъ смѣнилось попытками повернуть назадъ колесо исторіи и если попытки эти удавались только отчасти, то, во всякомъ случаѣ, они создавали такую неуверенность въ завтрашнемъ днѣ, которая совершенно несовмѣстима съ пересмотромъ гражданского законодательства. Эта неопредѣлен-

ность положенія отвлекала законодателя далеко отъ тѣхъ задачъ, которыя связаны съ такой работой.

Многое измѣнилось ли въ этомъ отношеніи съ тѣхъ поръ, какъ попытки предшественниковъ, столь многочисленныхъ, редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія закончились такой полной и, по мнѣнію самой комиссіи, неизбежной неудачей. Эта мысль невольно приходитъ въ голову, когда читаешь послѣднія строки введенія къ проекту наследственнаго права: „въ настоящее время вновь приступлено къ работамъ по составленію гражданскаго уложенія. Такимъ образомъ, начатый при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ общій пересмотръ узаконеній о наследованіи, какъ историческая необходимость, возникаетъ вновь: онъ ждалъ лишь своего времени“. Эта послѣдняя фраза вѣрна, вопросъ только въ томъ, настало ли для этого пересмотра свое время. Комиссія по составленію гражданскаго уложенія едва ли уже доказала, что это время наступило и было бы несправедливо на нее главнымъ образомъ сваливать за это вину. И понятно поэтому, что общество остается совершенно равнодушнымъ къ трудамъ комиссіи, затрудняя тѣмъ и безъ того нелегкую ея задачу.

С.-Петербургское юридическое общество сдѣлало въ настоящее время попытку оживить интересъ къ этимъ трудамъ. И чѣмъ менѣе благодарна эта задача, чѣмъ менѣе основаній надѣяться, что работа приведетъ къ тѣмъ непосредственнымъ результатамъ, на которые она должна рассчитывать, тѣмъ съ большей симпатіей приходится относиться къ каждой попыткѣ извлечь для нашей юридической жизни изъ трудовъ комиссіи все полезное, что извлечь отсюда возможно. Надо это сдѣлать раньше, нежели труды обратятся въ новые памятники, которыми такъ богато наше кладбище законодательныхъ проектовъ: съ кладбища не берутъ камней для жилыхъ построекъ. Надо воспользоваться проектами, чтобы съ возможно большей очевидностью подчеркнуть недостатки существующаго, настоятельную необходимость реформы. Надо содѣйствовать распространенію въ обществѣ яснаго пониманія пути, по которому реформа должна пойти, тѣхъ задачъ, къ достиженію которыхъ она должна стремиться. Если проекты сыграютъ эту роль, можно будетъ сказать, что затраченный громадный трудъ пропалъ не даромъ.

Несомнѣнно, что проектъ наследственнаго права въ большей степени, нежели остальные части, можетъ служить благодарнымъ въ этомъ отношеніи матеріаломъ, такъ какъ въ основу проекта положены несомнѣнно плодотворныя начала; онъ представляетъ огромный шагъ впередъ по сравненіи съ дѣйствующимъ правомъ.

Конечно, мы отнюдь не думаемъ остано-

вливаться на деталяхъ, постатейная критика имѣть смыслъ тогда, когда нѣтъ основаній сомнѣваться въ томъ, что проектъ обратится въ законъ. Такъ какъ мы убѣждены, по крайней мѣрѣ относительно ближайшаго будущаго, въ прямо противоположномъ, то намъ представляется болѣе цѣлесообразнымъ остановиться только на главныхъ вопросахъ наследственнаго права, указать на то, что намъ представляется правильнымъ или неправильнымъ въ той постановкѣ, которую этимъ вопросамъ даетъ новый проектъ.

Большимъ шагомъ впередъ должно быть признано устраненіе изъ проекта наследственнаго права института родового имущества. Въ этомъ вопросѣ комиссія обнаружила далеко для нея не обычную мужественную рѣшимость до конца провести свой взглядъ. И дѣйствительно, судя по мотивамъ къ проекту, большинству надо было проявить извѣстную стойкость, чтобы отстоять свой взглядъ противъ очень настойчивыхъ возраженій значительнаго меньшинства, желавшаго съ тѣми или другими модификаціями перевести и въ новое уложеніе этотъ остатокъ глубокой старины. Устами меньшинства этотъ институтъ властно требуетъ себѣ мѣсто и въ новомъ гражданскомъ уложеніи, ссылаясь именно на свою ветхозавѣтную въ доказательство своего права на такое мѣсто. Меньшинство отнюдь не желаетъ считаться съ тѣмъ, что институтъ этотъ давно и всюду осужденъ теоріей, отмѣненъ законодательствами, ибо исчезли условія, вызвавшія его къ жизни. Совершенно упуская изъ виду, что институтъ родового имущества отнюдь не является результатомъ національнаго творчества какого-либо народа, но вызванъ извѣстными экономическими, правовыми и общекультурными условіями опредѣленной исторической стадіи развитія человѣчества, меньшинство старалось въ комиссіи отстоять этотъ институтъ и путемъ ссылки на національныя особенности наши, благодаря которымъ намъ западъ не указъ. Если мы останавливаемся на этомъ вопросѣ, то отнюдь не потому, что считаемъ его по существу спорнымъ. Онъ интересенъ только съ точки зрѣнія отношенія къ нему комиссіи. Если пришлось бороться въ средѣ самой комиссіи съ настойчивыми возраженіями въ защиту родового имущества, то каково положеніе такихъ вопросовъ, по которымъ требуются болѣе смѣлыя, менѣе безспорныя въ настоящій моментъ новшества! Мы склонны думать, что и среди меньшинства, взявшаго подъ свою защиту институтъ родового имущества, главнымъ аргументомъ было все же то соображеніе, что такое новшество, какъ уничтоженіе института родового имущества, покажется слишкомъ смѣлымъ, можетъ скопрометировать все дѣло новаго гражданскаго уложенія. Соображеніе, однако, совершенно неправильное уже потому,

что если приходится помощью таких приемов спасать дѣло, то, очевидно, еще не настало время для составления новаго уложения, очевидно, до него еще не досрости. Въ такомъ случаѣ даже и практичнѣе открыто поставить вопросъ. Благодаря этой открытой постановкѣ вопроса дѣйствительно должно немедленно сдѣлаться очевидной невозможность новаго уложения, но и ясное доказательство этой невозможности при такихъ условіяхъ сослужило бы большую службу, нежели всѣ попытки искусственно создать новое уложение въ эпоху, которая неспособна воспріять идеи, ставшія уже достояніемъ всего культурнаго человечества.

Въ самомъ дѣлѣ, самая постановка вопроса о наслѣдованіи въ родовомъ имуществѣ свидѣтельствуешь о необходимости уничтоженія этого рода наслѣдованія. Наслѣдственные права лица естественно должны быть проявленіемъ отношеній, которыя связывали наслѣдника съ наслѣдодателемъ при жизни этого послѣдняго. Наслѣдованіе есть послѣднее звено въ этой цѣпи отношеній, оно не можетъ быть первымъ. Когда рѣчь идетъ о законномъ и при томъ необходимомъ наслѣдованіи, эти отношенія наслѣдодателя къ необходимому наслѣднику должны быть, съ точки зрѣнія законодателя, въ такой мѣрѣ важными, чтобы нуждаться въ особой съ его стороны заботѣ, въ особой охранѣ. Отсюда понятно, что необходимое наслѣдованіе въ родовомъ имуществѣ только въ такомъ случаѣ могло бы имѣть какой либо смыслъ, если бы существовалъ институтъ рода, если бы онъ имѣлъ дѣйствительное значеніе. Это бы не обозначало съ необходимостью, что и въ такомъ случаѣ необходимое наслѣдованіе въ родовомъ имуществѣ должно быть защищено; можно было бы находить, что не слѣдуетъ законодателю поддерживать „родовыя“ отношенія, что, наоборотъ, законодатель долженъ заботиться о томъ, чтобы по возможности поддержать всѣ стремленія къ уменьшенію вліянія родового начала, но, во всякомъ случаѣ, по этому вопросу можно было бы серьезно спорить. Теперь же понятіе рода въ сущности совершенно исчезло изъ жизни. „Родовыя“ отношенія въ такой мѣрѣ никого ни къ чему не обязываютъ, что и въ труднѣйшіе моменты жизни, когда къ человѣку на помощь приходится не только общественная благотворительность, но даже и частныя лица считаютъ своимъ нравственнымъ долгомъ оказывать посильную помощь, проектъ гражданскаго уложения все же не возлагаетъ на „родъ“, на болѣе состоятельныхъ его представителей содержаніе находящихся въ крайности „родичей“. И если, съ одной стороны, жизнь не знаетъ „рода“ какъ института, создающаго извѣстныя отношенія между его членами при ихъ жизни, то, съ другой стороны, даже и то меньшинство комиссіи, которое стремится удержать необхо-

димо наслѣдованіе въ родовомъ имуществѣ, однако, не видитъ возможности создать настоящее родовое имущество, ибо каждый данный собственникъ родового имущества можетъ совершенно свободно имъ распоряжаться вплоть до права его продажи. Итакъ, съ одной стороны, нѣтъ рода въ смыслѣ отношеній, возлагающихъ на его членовъ какія либо взаимныя права и обязанности, съ другой стороны, нѣтъ родового имущества въ смыслѣ такого, которое дѣйствительно поставлено болѣе или менѣе независимо отъ произвола даннаго собственника. И все же меньшинство комиссіи съ паразитической консервативностью отстаиваетъ обязательное наслѣдованіе родичей въ родовомъ имуществѣ. Какія возможны при этомъ инныя серьезныя задачи, кромѣ консерватизма ради консерватизма? Въ самомъ дѣлѣ, если бы меньшинство руководилось историческимъ происхожденіемъ родового имущества, то оно должно бы было сохранить за нимъ сословный характеръ, между тѣмъ всѣ проекты меньшинства удерживаютъ всеобщий характеръ, свойственный этому институту въ настоящее время. Далѣе, если бы сторонники родового имущества серьезно желали дать роду дѣйствительное обезпеченіе, если бы они сами вѣрили тому, что настоящій собственникъ имущества, приобретаая и засимъ сохраняя его, заботился при этомъ не только о себѣ, своихъ дѣтяхъ и внукахъ, но и о всѣхъ своихъ потомкахъ впредь до совершеннаго прекращенія его рода, т. е. заботился о своихъ потомкахъ, которые будутъ жить, б. м., лѣтъ пятьсотъ послѣ его смерти, то надо бы было быть послѣдовательнымъ и расширить сферу примѣненія заповѣднаго имущества, такъ какъ только оно можетъ въ этомъ отношеніи быть полезнымъ (будучи институтомъ крайне вреднымъ съ другихъ точек зрѣнія; но это уже иной вопросъ). Вѣдь, если хочешь повѣситься, надо выбрать крѣпкую веревку, конечно, она приведетъ къ смерти, но, вѣдь, для того къ ней и прибѣгаютъ. Говорить о томъ, что каждый собственникъ естественно заботится, приобретаая недвижимость, о своихъ потомкахъ вплоть до полнаго погашенія рода и въ то же время позволить ближайшему наслѣднику эту недвижимость свести на нѣтъ, заложить, продать, не значить же въ самомъ дѣлѣ идти на встрѣчу этимъ думамъ и заботамъ собственника о своемъ отдаленномъ потомствѣ. И если вообще поощрять такого рода проблематическія думы, то слѣдуетъ раньше всего допустить въ области наслѣдственнаго права въ самыхъ широкихъ размѣрахъ субституцію, чего, однако, не предлагаютъ сторонники родового имущества. Если бы, наконецъ, они серьезно думали объ обезпеченіи хотя бы ближайшихъ къ наслѣдодателю представителей рода, то они должны бы были признать, что такимъ обезпеченіемъ въ настоящее время, во всякомъ слу-

чаѣ, не можетъ служить родовое имущество, такъ какъ наличность такового не находится ни въ какой внутренней связи съ богатствомъ или даже достаткомъ лица. При томъ, въ виду подвижности современного оборота не только въ области движимаго, но даже и недвижимаго имущества, отсутствіе у даннаго лица имущества, перешедшаго къ нему по праву законнаго наследованія, отнюдь не свидѣтельствуетъ, что всѣмъ своимъ благосостояніемъ оно не обязано наследованію по закону. Поэтому, съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ заботъ о родственникахъ наследодателя, необходимо было бы привѣтствовать замѣну родового имущества необходимымъ наследованіемъ, а не возражать противъ нея.

Въ особомъ мнѣніи одного изъ членовъ коммисіи А. А. Сабурова, очень обстоятельно и съ внѣшней стороны превосходно разработаннымъ, мы находимъ прямое указаніе на то, что стремленіе сохранить институтъ родового имущества, хотя бы и съ модификаціями, обусловливается раньше всего боязнью новшества, желаніемъ держаться старины. Задаваясь вопросомъ, „слѣдуетъ ли вообще сохранить въ законѣ устарѣлыя нынѣ правила о родовомъ имуществѣ и не подлежатъ ли они совершенному исключенію изъ закона, или же видоизмѣненію, сообразно съ началами, болѣе соответствующими требованіямъ современной жизни“, А. А. Сабуровъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ. „Въ этомъ отношеніи едва ли было бы правильно совершенно вычеркнуть изъ гражданскаго уложенія институтъ родовыхъ имуществъ, уже нѣсколько столѣтій дѣйствующій въ нашемъ законодательствѣ только потому, что другой порядокъ наследованія представлялся бы болѣе согласнымъ съ началами идеальной справедливости. Въ сферѣ гражданскаго права менѣе всего допустимы коренныя реформы, основанныя на теоретически выработанныхъ правовыхъ началахъ, ибо правоотношенія, исторически сложившіяся подъ вліяніемъ постепеннаго развитія гражданской жизни, сами по себѣ создаютъ въ сознаніи народа извѣстныя понятія о правѣ и справедливости“... Но въ томъ то и дѣло, что никакихъ другихъ понятій, кромѣ стремленія къ обходу закона, институтъ необходимаго наследованія въ родовомъ имуществѣ вызвать не могъ. Онъ, какъ мы видѣли, не могъ создать представленія о необходимости обезпечить свою семью оставленіемъ ей извѣстной части имущества въ наследство, ибо большинство родового имущества не имѣетъ и не имѣло, и, слѣдовательно, въ сознаніи большинства постановленія о порядкѣ наследованія въ этомъ имуществѣ ничѣмъ не могли отразиться. Не могли эти постановленія о наследованіи въ родовомъ имуществѣ вызвать сколько нибудь реальное сознаніе родовой связи, ибо въ общемъ такое наследованіе носитъ совершенно случай-

ный характеръ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно могло бы противорѣчить личнымъ чувствамъ наследодателя, эти постановленія закона легко обходятся. Въ какой мѣрѣ неустойчивы родовыя имущества у насъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ и А. А. Сабуровъ, такъ боящійся пойти противъ завѣтовъ исторіи. „Имѣній, говоритъ онъ, переходящихъ по наследству въ томъ же родѣ чрезъ много поколѣній, сравнительно осталось въ Россіи не много“. Слѣдовательно, въ дѣлѣ процвѣтанія родовъ историческія заслуги „родовыхъ имѣній“ невелики. Къ тому же дробленіе имѣній родовыхъ могло болѣе мѣшать, нежели содѣйствовать развитію у насъ „родовъ“, обезпеченныхъ родовымъ имуществомъ. Мы думаемъ, что чувство любви къ семьѣ, дѣтямъ развивается во всѣхъ культурныхъ странахъ въ одномъ и томъ же направленіи и Россія въ этомъ отношеніи не могла составить исключенія. И съ этимъ чувствомъ находитея въ прямой коллизіи нашъ институтъ наследованія въ родовомъ имуществѣ. И если А. А. Сабуровъ полагаетъ, что „въ постоянныхъ неудачахъ, постигшихъ разныя попытки ввести коренное измѣненіе въ самомъ принципѣ дѣйствующаго въ Россіи наследственнаго права, нельзя не видѣть указанія на, можетъ быть, не вполне сознательную, но глубокую государственную мудрость нашего законодательства“, то, вѣдь, съ такимъ же точно основаніемъ можно приписать этой хотя и скрытой, но глубокой мудрости нашего законодательства всю бесплодность попытокъ созданія новаго гражданскаго уложенія въ теченіе почти столѣтій взаимныхъ законовъ, признанныхъ самимъ законодательствомъ въ моменты ихъ изданія устарѣвшими, пригодными лишь въ качествѣ переходной ступени къ болѣе соответствующему новымъ условіямъ жизни законодательству. Такая государственная мудрость законодателя является родной сестрой той добродѣтели судьбы и администратора, которая въ извѣстной баснѣ выразилась въ полномъ воздержаніи отъ какой бы то ни было дѣятельности.

А. Каминка.

Одна изъ особенностей сибирскаго суда.

На дняхъ, по сообщенію „Правъ“, послѣдовало разъясненіе Правительствующаго Сената по вопросу, который считался спорнымъ въ практикѣ сибирскихъ судебныхъ учреждений. Это—вопросъ крайне важный и касается онъ существенныхъ интересовъ судящагося уголовнымъ порядкомъ населенія. Рѣчь идетъ о правѣ прокурорскаго надзора приостанавливать немедленное исполненіе оправдательныхъ приговоровъ окружныхъ судовъ, дѣйствующихъ въ качествѣ первой инстанціи.

Въ Европейской Россіи, — согласно судебнымъ уставамъ Императора Александра II, — оправдательный

приговоръ окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей приводится немедленно въ исполненіе. Иначе говоря, подсудимый, содержащійся до суда подъ стражей, немедленно освобождается, хотя бы со стороны прокурорской власти и было выражено желаніе опротестовать оправдательный приговоръ. Авторитетность судебного рѣшенія, постановленнаго компетентнымъ судомъ, вполне объясняетъ немедленное исполненіе оправдательнаго приговора: лицо, признанное компетентнымъ судомъ невиновнымъ по обвиненію въ данномъ преступленіи, — не естественно держать подъ стражей хотя бы одинъ часъ. Несогласіе прокурорской власти съ оправдательнымъ приговоромъ еще не предрѣшаетъ вопроса о качествѣ этого приговора и, конечно, отнюдь не предрѣшаетъ вопроса, что высшій судъ въ кассационномъ или апелляціонномъ порядкѣ отмѣнитъ этотъ приговоръ. „Судебные уставы“, дорожа интересами личности подсудимаго въ уголовномъ процессѣ, не ввели никакихъ ограниченій въ право окружныхъ судовъ немедленно освобождать изъ подъ стражи оправданныхъ ими подсудимыхъ. Съ точки зрѣнія этихъ „Уставовъ“ такія ограниченія противорѣчили-бы принципу авторитетности судебного рѣшенія и интересамъ личности въ уголовномъ процессѣ.

Первую брешь въ системѣ „Судебныхъ Уставовъ“ по этому вопросу сдѣлала статья закона, написанная для Закавказья и создавшая слѣд. ограниченіе: приведеніе въ исполненіе оправдательнаго приговора приостанавливается впредь до вступленія его въ законную силу, если прокуроръ заявляетъ о семъ требованіе въ томъ же засѣданіи, въ коемъ рѣшено дѣло.

Эта статья закона, внесенная въ уст. угол. суд. подъ № 1276, — при введеніи въ Сибирь „Судебныхъ Уставовъ“ была, къ сожалѣнію, повторена безъ всякихъ измѣненій.

Къ чести представителей публичной обвинительной власти въ Сибирь слѣдуетъ отмѣтить, что случаи пользованія правомъ приостанавливать немедленное исполненіе оправдательныхъ приговоровъ, постановленныхъ окружными судами, — за истекшіе шесть лѣтъ были, — сколько намъ извѣстно, — немногочисленны. Протесты противъ оправдательныхъ приговоровъ окр. судовъ были нерѣдки и имѣли различный успѣхъ, но, опротестовывая такіе приговоры, прокурорская власть далеко не всегда требовала задержанія подъ стражей оправданныхъ подсудимыхъ.

Однако, въ практикѣ Томскаго окружнаго суда бывали и случаи противоположныя, невольно возбуждавшіе сомнѣнія въ истинномъ смыслѣ приведенной статьи закона (1276 ст. уст. угол. судопр. для Закавказья и 1436 и 1475 ст. уст. угол. судопр. для Сибири и Средне-Азіатскихъ владѣній).

Надняхъ, какъ уже упомянуто, Правит. Сенатъ разъяснилъ, что приведенныя статьи закона обязываютъ судъ, приостановивъ исполненіе оправдательныхъ приговоровъ при условіи заявленія со стороны прокуроровъ, опротестовать приговоръ, сохранить принятую противъ подсудимаго мѣру пресѣченія.

Въ такомъ „сохраненіи“ мѣры пресѣченія, по нашему мнѣнію, вся суть новаго разъясненія Сената. „Сохраняется“ — значитъ оставляется та же мѣра пре-

сѣченія, которая была принята до суда. По буквальному смыслу словъ, — подсудимый, содержащійся до суда подъ стражей, оставляется подъ стражей-же въ случаѣ заявленія прокурорской власти о принесеніи протеста.

Словесный смыслъ сенатскаго разъясненія именно таковъ. Но принимая во вниманіе внутренній смыслъ законовъ нашихъ о мѣрахъ пресѣченія, мы позволяемъ себѣ думать, что у окружныхъ судовъ не можетъ быть отнято право избирать мѣры пресѣченія по своему усмотрѣнію, сообразуясь со всеми обстоятельствами дѣла.

Сенатскія рѣшенія не создаютъ новыхъ законовъ, они лишь разъясняютъ существующіе законы. Последніе же вообще предоставляютъ судамъ право провѣрять правильность принятыхъ по отношенію къ подсудимымъ мѣръ пресѣченія. Поэтому мы полагаемъ, что интересующее насъ рѣшеніе Сената не обязываетъ судъ оставлять оправданнаго подсудимаго подъ стражей, если прокурорская власть сдѣлала заявленіе о протестѣ. Судъ въ этомъ случаѣ не можетъ лишь привести оправдательный приговоръ въ исполненіе и, слѣд., долженъ избрать для подсудимаго мѣру пресѣченія, но какую именно мѣру, — статьи 1276, 1436 и 1475 уст. угол. суд. не указываютъ и, слѣд., сохраняютъ свою силу общія правила о мѣрахъ пресѣченія.

Таковъ смыслъ закона, и иное пониманіе ихъ противорѣчило бы духу „Судебныхъ Уставовъ“... Одна мѣра пресѣченія — до суда, другая — послѣ суда по отношенію къ подсудимому, оправданному компетентнымъ судомъ...

М. Р. Бейлинъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Зас. гражд. касс. деп. 5 ноябр.

I.

Узаконяются ли бракомъ родителей-евреевъ добрачья ихъ дѣти, крещенныя по обряду христіанской вѣры (ст. 144¹ т. X ч. 1).

Ходатайство проживающихъ во Франціи русско-подданныхъ барона Михаила и баронессы Терезы Гинцбургъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, объ узаконеніи, въ порядкѣ ст. 1460¹ уст. гражд. суд., прижитаго ими до вступленія въ бракъ сына Якова-Мартына, римско-католическаго вѣроисповѣданія, было признано Спб. суд. палатой не подлежащимъ удовлетворенію, въ виду того, что установленныя ст. 144¹ т. X ч. 1 правила объ узаконеніи добрачнихъ дѣтей относятся только къ лицамъ христіанскихъ исповѣданій и распространяются поэтому лишь на такія семьи, въ которыхъ какъ супруги, такъ и узаконяемыя добрачныя дѣти принадлежать къ христіанскому исповѣданію. Въ касс. жалобѣ и въ словесныхъ объясненіяхъ передъ Правит. Сенатомъ повѣренный просителей, прис. пов. З. Л. Раппопортъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по слѣд. основаніямъ. Для утвердительнаго отвѣта на возникающій въ дѣлѣ вопросъ палата встрѣтила препятствіе въ томъ, будто законъ требуетъ, чтобы и родители, и узаконяемыя дѣти принадлежали къ

„христианскому населению“. Этот вывод едва ли основателен. Законъ 12 марта 1891 г. давъ народу, не въ видъ исключения, а какъ общее правило. Когда въ христианскомъ государствѣ издается законъ для христианскаго населенія, то нельзя называть его исключительнымъ, т. е. такимъ, который имѣетъ въ виду только отдѣльные случаи. Такой законъ захватываетъ всѣхъ и отбрасываетъ отъ себя только исключения, которыя, какъ таковыя, должны быть точно, категорически опредѣлены; рамки исключеній не могутъ быть раздвигаемы, и если изъ дѣйствія закона исключены только нехристиане, то ни одинъ христианинъ не можетъ быть лишенъ его покровительства. Изъ указанного соображенія съ очевидностью вытекаетъ неправильность сужденія палаты: законъ вовсе не требуетъ, чтобы и родители и дѣти были христиане, онъ требуетъ только, чтобы не были нехристианами и родители и дѣти; подъ ст. 144¹ т. X ч. 1 должны подойти, такъ обр., всѣ смѣшанные случаи, т. е. когда или оба родителя, или хотя бы одинъ изъ нихъ, или только дѣти—христиане. Если бы интересы христианина—каковыя законъ имѣетъ въ виду—даже враждебно столкнулись съ интересами нехристианина, то и тогда должна была преобладать сила перваго; но въ данномъ случаѣ такого столкновения нѣтъ, родители-евреи и сыны-христиане одинаково заинтересованы въ узаконеніи, и можно ли простирать безправіе еврея такъ далеко, чтобы оно поглотило и право христианина. Яковъ-Мартьянъ, объ узаконеніи котораго ходатайствуютъ родители, христиане, а согл. рѣш. гражд. касс. деп. 1894 г. № 102 и 1898 г. № 32 именно онъ является въ этомъ дѣлѣ субъектомъ права; необходимо дать ему возможность осуществить свое право. Толкованіе палаты было-бы объяснимо, если бы законъ вообще запрещалъ дѣтямъ евреевъ переходъ въ христианство или разрушалъ бы семейную связь между родителями-евреями и ихъ дѣтьми-христианами, если бы у евреевъ отнимали такихъ дѣтей; но этого нѣтъ, до такихъ предѣловъ еще нигдѣ не дошли. Законъ 1891 г. имѣетъ цѣлью исправить судьбу дѣтей, несчастныхъ по своему рожденію, невинныхъ въ заблужденіяхъ своихъ родителей, и нельзя этому гуманному закону придавать такое узкое значеніе, какое придаетъ ему палата.

Тов. об.-прок. Я. К. Городыскій полагалъ признать жалобу не заслуживающею уваженія. Субъектами права были узаконенными, дѣйствительно, являются дѣти, но субъектами права узаконить должны быть признаны родители, помимо воли которыхъ узаконеніе не возможно и вѣроисповѣданіе которыхъ должно поэтому приниматься во вниманіе наравнѣ съ религіей узаконяемаго; ст. 144¹ т. X ч. 1, относясь только къ христианскому населенію, безъ сомнѣнія имѣетъ въ виду и бракъ только христианскій. Положеніе добрачныхъ дѣтей нехристианскихъ исповѣданій вовсе не дѣлается отъ того безнадѣжнымъ, ибо рядомъ со ст. 144¹ осталась въ силѣ и ст. 144 т. X ч. 1, и къ установленному этой послѣдней статьёю порядку узаконенія должны обращаться лица нехристианскихъ исповѣданій.

Опредѣленіемъ Правит. Сената касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.

Отвѣчаютъ ли не исполнившій условия задаточной росписки, независимо отъ потери задатка, (ст. 1688 т. X ч. 1), и въ убыткахъ отъ неисполненія по ст. 684 т. X ч. 1.

Искъ Кровоупускова и Храмова къ Львовой о взысканіи съ отвѣтчицы, въ виду отказа ея отъ совершенія крѣпостного акта на запроданное имѣніе, полученнаго ею задатка въ двойномъ размѣрѣ и сверхъ того убытковъ, причиненныхъ истцамъ отказомъ отъ совершенія купчей крѣпости, былъ

признанъ судебною палатою подлежащимъ удовлетворенію лишь въ части, касающейся возвращенія двойного задатка; права на взысканіе, сверхъ того, и убытковъ палата за истцами не признала, въ виду того, что ст. 1688 т. X ч. 1 представляетъ собою специальный законъ, исключаящій примѣненіе общаго закона, изображеннаго въ ст. 684 того же тома, и потому указанными въ ст. 1688 и 1689 т. X ч. 1 послѣдствіями исчерпываются отношенія сторонъ по задаточной роспискѣ въ случаѣ нарушенія договора тою или другою стороною. Въ касс. жалобѣ повѣренный Хамцова объяснилъ, что признаніе закона о задаточныхъ роспискахъ закономъ особеннымъ или специальнымъ противорѣчитъ ст. 48 т. I ч. 1 св. зак., ибо законъ этотъ не составляетъ изъятія изъ общихъ правилъ и, будучи помѣщенъ въ раздѣлѣ 3 кн. IV о запродахѣ, составляетъ часть общаго законоположенія объ особенныхъ видахъ договоровъ; по смыслу ст. 1530 и 1685 т. X ч. 1 задатокъ есть одинъ изъ способовъ обезпеченія договоровъ и, какъ таковой, не исключаетъ иска объ убыткахъ за неисполненіе договора, какъ это подтверждено рѣш. гражд. касс. деп. 1876 г. № 15 и 1879 г. № 157.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

III.

Подлежатъ ли обесужденію суд. палаты обосновывающія искъ объ убыткахъ дѣйствія отвѣтчика, не упомянутыя въ исковомъ прошеніи, по указаннымъ истцомъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла (ст. 339 и 711 уст. гражд. суд.).

Искъ наслѣдницъ Шевцова объ убыткахъ, причиненныхъ ихъ наслѣдодателю казною неисполненіемъ договора, выразившимся въ не передачѣ Шевцову условленныхъ по договору парохода „Мари-Алексисъ“ и бетоннаго завода, а равно и въ промедленіи со стороны казны въ дачѣ новаго наряда о возобновленіи работъ, разрушенныхъ бурей, былъ признанъ Одесскою суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что Шевцовъ самъ уклонился отъ принятія парохода, несмотря на многократныя предложенія казны сдать ему пароходъ, а отъ принятія бетоннаго завода отказался, получивъ за это отъ казны особое, договоромъ не предусмотрѣнное, вознагражденіе; не доказанной признала палата и медленность казны въ дачѣ наряда на возобновленіе работъ, и потому отказала истицамъ и въ требованіи о признаніи неправильнымъ наложеннаго на Шевцова штрафа за неисполненіе контрактныхъ срочныхъ работъ. Въ касс. жалобѣ повѣренный истищъ объяснилъ, что палата, въ нарушеніе 339 и 711 ст. уст. гражд. суд., не обесудила цѣлаго ряда указанной истищъ,—напр. на неготовность территории, на коей должны были производиться работы, на постоянное переставленіе проекта работъ, тормозившее правильное ихъ производствъ; палата оставила безъ обесужденія и фактъ несдачи остальныхъ, кромѣ парохода и завода, приспособленій—локомобиля, рельсовъ, шпаль, неисправность коихъ признана отвѣтчикомъ и отъ приема коихъ Шевцовъ никогда не отказывался.

Прав. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Одес. суд. палаты по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гр. с.

IV.

Можетъ ли быть предъявленъ по мѣсту жительства отвѣтчика искъ по векселю, въ которомъ обозначено мѣсто платежа (ст. 209 и 218 уст. гражд. суд.).

Предъявленный въ Минскомъ окр. судѣ Усачевской биржевой артелью искъ къ Эндельману и Эдгеру, проживающимъ въ г. Варшавѣ, Гололобову, живущему при станціи Малорыто Юго-Зап. ж. д. въ Гродненской губ., и Минскому коммерч. банку, на-

ходящемуся въ г. Минскѣ, искъ по утраченному векселю былъ признанъ Виленской суд. палатой предъявленнымъ съ нарушеніемъ правила о подсудности, изложеннаго въ ст. 209 уст. гражд. суд., такъ какъ платежъ по векселю былъ назначенъ въ г. Варшавѣ. Палата признала, что установленное ст. 218 уст. гражд. суд. право истца предъявить искъ къ отвѣтчику, живущимъ въ разныхъ округахъ, по своему усмотрѣнію можетъ имѣть дѣйствіе лишь тогда, когда мѣсто исполненія обязательства отвѣтчиками не обусловлено, ибо въ противномъ случаѣ было бы излишне существованіе ст. 209 того же устава, въ равной мѣрѣ относящейся какъ къ истцу, такъ и къ отвѣтчику; въ отношеніи же ст. 209 къ обязательствамъ вексельнымъ въ законѣ никакого ограниченія не содержится. Въ касс. жалобѣ повѣренный истца объяснилъ, что ст. 209 уст. гражд. суд., составляя исключеніе изъ общаго права отвѣтчика судиться своимъ мѣстнымъ судомъ (уст. гражд. суд. ст. 32, 203, 1339; уст. торг. ст. 160), очевидно заключаетъ въ себѣ ограниченіе процессуальныхъ правъ отвѣтчика и расширеніе правъ истца, каковымъ правомъ послѣдній, какъ и всякимъ другимъ гражд. правомъ, не можетъ быть вынужденъ пользоваться противъ своей воли; правило ст. 209 слѣдуетъ поэтому толковать въ смыслѣ предоставленія истцу права выбора суда по мѣсту исполненія или мѣсту жительства отвѣтчика, какъ это подтверждено рѣш. гражд. касс. деп. 1874 г. № 543, 1876 г. № 142 и 1877 г. № 283 и 4 деп. 1876 г. № 726; такое пониманіе ст. 209 подтверждается и редакціей ея въ проектѣ комиссіи для пересмотра законоположеній по суд. части (ст. 59). Въ отношеніи векселей, предъявляемыхъ ко взысканію въ коммерч. судахъ, право истца обратиться въ судъ по мѣсту жительства каковаго либо изъ инспекторовъ или надписателей прямо установлено ст. 163 уст. торг.

Прав. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе по нарушенію 209 ст. у. г. с.

V.

Подлежитъ ли разсмотрѣнію въ охранительномъ порядкѣ ходатайство совладѣльца въ родовомъ имѣніи объ осуществленіи его права преимущественной покупки (ст. 1314, т. X, ч. I).

Ходатайство Шутлеворта о выкупѣ части родового недвижимаго имѣнія, проданной его братомъ, и совладѣльникомъ дворянину Эрнету, а послѣднимъ крестьянину Чижову, было признано Моск. суд. палатой не подлежащимъ удовлетворенію за силою ст. 1350 т. X, ч. I и согл. рѣш. гражд. касс. деп. 1900 г. № 11; относительно же заявленія истца, что онъ домогается возстановленія принадлежащаго ему, какъ совладѣльцу, права преимущественной покупки согл. ст. 1314 т. X, ч. I, палата признала, что осуществленіе этого права можетъ, согласно разъясн. Правит. Сен. 1875 г. № 178, состояться только по общимъ правиламъ о выкупѣ родовыхъ имѣній. Въ касс. жалобѣ Шутлевортъ объяснилъ, что отрицаніе за нимъ палатой права какъ на выкупъ, такъ и на искъ, лишаетъ его права преимущественной покупки, несомнѣнно принадлежащаго ему по силѣ ст. 1314 т. X, ч. I и осуществляемого путемъ уничтоженія акта объ отчужденіи либо въ исковомъ порядкѣ, либо по правиламъ о выкупѣ (ст. 1438—1450 уст. гражд. суд.). Въ данномъ случаѣ претензія основана на наследственномъ правѣ и потому подлежала разсмотрѣнію въ охранит. порядкѣ, тѣмъ болѣе, что правила устава гражд. суд. о выкупѣ не отличаются существенно отъ правилъ исковаго порядка, и всѣ споры при выкупѣ разрѣшаются по общимъ правиламъ устава гражд. суд. (ст. 1447).

Прав. Сенатъ оставилъ касс. жалобу безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Пресыщеніе власти.

11 ноября слушалось дѣло по обвиненію бывшаго председателя Новоторжской уѣздной земской управы ст. сов. А. П. Балавинскаго и бывшихъ членовъ этой управы дворянъ Д. Д. Романова и А. И. Бакунина и кр. Н. Ф. Курбатова въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 ч. 341 и 1 ч. 329 ст. улож. о нак.

Председательствовали сенаторъ Кузьминскій, докладывалъ сенаторъ Акимовъ, обвинялъ тов. оберъ-прокурора Утинъ, защищалъ Балавинскаго прис. повѣренный П. А. Потѣхинъ и Н. В. Тесленко, Романова прис. пов. Ф. И. Родичевъ, Бакунина Н. К. Ленцъ, Курбатова прис. пов. П. Н. Малаяновичъ.

Какъ видно изъ доклада, обстоятельства дѣла сводятся къ слѣдующему.

По смѣтѣ и раскладкѣ Новоторжскаго земства на 1899 г. сборъ съ населенія на выполненіе смѣтныхъ расходовъ были увеличены противъ 1898 г. на 2¹/₄%, т. е. на 19.997 р. 3 к. 13 ноября того же года тверской губернаторъ увѣдомилъ Новоторжскую управу, что противъ утвержденной земскимъ собраніемъ раскладки земскаго сбора на 1899 г. въ предстоящее губернское земское собраніе на основаніи 14 ст. прилож. къ 6 ст. зем. пол. будутъ сообщены замѣчанія, причемъ въ отношеніи губернатора не были указаны тѣ статьи расхода, съ которыми онъ несогласенъ. Губернское земское собраніе въ засѣданіи 20 января 1899 г. отказалось размотрѣть протестъ губернатора на томъ основаніи, что онъ не указалъ, какія именно смѣтные статьи вызываютъ его замѣчанія.

Въ февралѣ 1899 г. Тверской губернаторъ передалъ означенныя постановленія Тверского губернскаго и Новоторжскаго уѣзднаго земскихъ собраній на разсмотрѣніе и заключеніе Тверского губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, сообщивъ, что онъ для сокращенія названной суммы земскаго сбора полагалъ съ своей стороны возможнымъ безъ ущерба для интересовъ населенія исключить изъ смѣты Новоторжскаго земства на 1899 г. 1) 6.543 р. 84 к. губернскаго земскаго сбора, 2) 798 р. изъ кредита въ 39.060 р. (на жалованье учащихся); 798 р., ассигнованные на открытіе новыхъ школъ, 3) 1.000 руб. пособія Новоторжской женской гимназіи, 4) изъ кредита въ 1.340 р. (на пополненіе ученическихъ бібліотекъ) 700 р., 5) изъ кредита въ 500 р. (на выписку книгъ для земской бібліотеки) 150 р., 6) 300 р. ассигнованные на пріобрѣтеніе знанія народнаго театра, 7) по той же статьѣ (на содержаніе книжнаго склада) 630 р., а именно 480 р. на жалованье завѣдующей складомъ и 150 р. на наемъ помѣщенія, 8) 1.500 р. ассигнованные на постройку новой школы и 9) 300 р. на отпуски врачей съ ученой дѣльи, 10) 300 р. на приглашеніе временнаго медицинскаго персонала, 11) 150 руб. на производство сельскохозяйственныхъ опытовъ, 900 р. на содержаніе агронома, 300 р.—его помощника, 100 р. на бібліотеку и 130 р. на приглашеніе особаго лица для развѣдовъ по уѣзду съ машинами, 12) 459 р. 60 к. на непредвидѣнныя надобности, а всего 14.261 р. 44 к.

15 февраля 1899 г. губернское присутствіе нашло, что сокращеніе земской раскладки въ указанныхъ губернаторомъ размѣрахъ необходимо и что указанные имъ расходы въ интересахъ земскихъ плательщиковъ и безъ ущерба для земскаго населенія могутъ быть исключены изъ смѣты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ присутствіе признало, что сборъ съ населенія въ пользу новоторжскаго земства въ

1899 г. должно взиматься по раскладкѣ 1898 г. съ увеличеніемъ ея на 7.571 р. 8 к.

13 марта 1899 г. Новоторжской земской управѣ было сообщено о постановленіи губернскаго присутствія и вмѣстѣ съ тѣмъ препровождена къ исполненію выписка изъ журнала губернскаго присутствія о тѣхъ расходахъ, которые признаны губернскимъ присутствіемъ подлежащими къ исключенію изъ земской смѣты.

Затѣмъ, настоящее дѣло восходило на усмотрѣніе комитета министровъ при заключеніи министра вн. дѣлъ, который призналъ нужнымъ исключить изъ смѣты Новоторжскаго земства всѣ вышеприведенные расходы, какъ непосильные для платежныхъ силъ населенія. Заключение мин. вн. дѣлъ было утверждено комитетомъ министровъ, а 25-го іюля 1899 г. Государемъ Императоромъ. 26 іюля того же года обо всемъ этомъ была поставлена въ извѣстность Новоторжская уѣздная управа.

Въ октябрѣ 1899 г. до свѣдѣнія Тверского губернатора дошло, что нѣкоторые изъ числа указанныхъ расходовъ, исключенныхъ по Высочайше утвержденному положенію комитета гг. министровъ, были управой произведены. Вслѣдствіе этого, начальникомъ губерніи было предложено Новоторжской земской управѣ представить объясненія. Управа представила докладъ ея земскому собранію по выполненію смѣты 1899 г. и вѣдомость по выполненію указанныхъ расходовъ, объявивъ, что она ничего въ дополненіе къ этому добавитъ не можетъ. Въ существенныхъ чертахъ содержаніе того доклада сводится къ слѣдующему.

13 ноября 1898 г. управа была поставлена въ извѣстность, что г. губернаторъ не утвердилъ раскладки земскаго сбора на 1899 г., которая и была передана на разсмотрѣніе земскаго собранія. Послѣ этого управа получила протестъ только противъ отдѣльныхъ смѣтныхъ статей. По истеченіи двухнедѣльнаго срока со дня полученія г. губернаторомъ постановленій земскаго собранія управа имѣла полное основаніе полагать, что всѣ неопротестованные постановленія земскаго собранія вошли въ законную силу и подлежатъ исполненію. Управа полагала, что протестъ г. губернатора противъ раскладки вызванъ какою-нибудь замѣчною въ ней ошибкою арифметическаго свойства, или невнесеніемъ въ нее какого-либо имущества. Протестъ же г. губернатора противъ раскладки не могъ отразиться на неопротестованной смѣтѣ. Если имѣлось въ виду сократить смѣту, то губернское присутствіе въ силу 15 п. Прилож. къ 6ой ст. земск. полож. должно было сдѣлать постановленіе о суммѣ сбора, подлежащаго взысканію съ населенія. Между тѣмъ присутствіе этого не сдѣлало и управѣ осталось только производить расходъ по всѣмъ статьямъ неопротестованной смѣты. Это рѣшеніе и было принято управой.

Выписка же изъ журнала губернскаго присутствія объ исключеніи нѣкоторыхъ статей смѣты была получена управой 13 марта, тогда какъ дѣйствіе смѣты на основаніи 21 п. прилож. къ 6 ст. Полож. о зем. устр. началось 1 янв. Нѣкоторые расходы къ этому времени уже были сдѣланы. Изъ смѣты, напр. было исключено 798 руб. на открытіе новыхъ школъ, между тѣмъ еще къ началу января управой были присканы и наняты помѣщенія, приобретены были классная мебель, учебныя пособія и т. п. Ассигнованные собраніемъ въ пособіе городу 1000 руб. для открытія восьмого класса гимназіи были переданы городской управѣ 8 марта. Расходъ въ 700 руб. на пополненіе ученическихъ библиотекъ и расходъ въ 150 руб. на выписку новыхъ книгъ были произведены еще въ январѣ. 300 руб. за приобретенное зданіе народнаго театра были уплачены 2-го марта.

Подробныя объясненія заключаетъ докладъ и

относительно слѣдующихъ исключенныхъ изъ смѣты статей расхода.

Расходъ въ 630 руб. на содержаніе склада учебныхъ пособій не могъ возбуждать сомнѣній управы, такъ какъ онъ производился не первый годъ и выгодность его для земства давно уже признана была собраніемъ. Въ предшествовавшемъ 1898 г. земство при покупкѣ книгъ и учебныхъ пособій въ школы и читальни, благодаря значительной скидкѣ при оптовой покупкѣ, получило сбереженій въ суммѣ 1180 р. 85 к.,—которые съ избыткомъ покрываютъ опротестованный расходъ въ 630 руб. на содержаніе склада. Разъ покупка книгъ производилась оптомъ, то, слѣд., необходимо было имѣть и складъ для нихъ и держать при немъ завѣдывающаго. При закрытіи склада земство, а, слѣдовательно, и плательщики несомнѣнно понесли бы убытки, не могло быть и рѣчи объ удаленіи завѣдывающаго складомъ среди года, когда въ складѣ уже имѣлись значительные запасы книгъ.

Исключенъ былъ изъ смѣты, между прочимъ, расходъ въ 1500 р. на постройку школы. Ко времени полученія постановленія присутствія матеріалъ для школы былъ уже приобретенъ, были заключены условія на повозку дѣся и камня и были выданы подрядчикамъ задатки. Если бы управа отказалась отъ этихъ условій, то съ нея деньги могли быть взысканы судебнымъ порядкомъ. Имѣя весь матеріалъ, управа обязана была произвести постройку, тѣмъ болѣе, что стоимость работъ составляла незначительную часть всего расхода.

Расходы по заботамъ объ экономическомъ благосостояніи производились уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Исключеніе на этой статьѣ 1580 руб., кромѣ 200 руб. на наемъ помѣщенія для сельскохозяйственнаго склада, явилось для управы такой же неопредѣленностью, какъ и сокращеніе смѣты по книжному складу. Необходимость заботы о положеніи сельскаго хозяйства въ послѣднее время признана высшими сферами, и не разъ указывалось на готовность содѣйствовать земству въ его начинаніяхъ въ этой области. Реакціонная печать всегда ставитъ земству въ упрекъ его недостаточную заботливость о нуждахъ сельскаго хозяйства. Если бы этотъ отдѣлъ былъ закрытъ, то земство понесло бы убытки; мало того, всѣ его заботы о поднятій благосостояніи населенія были бы сведены къ нулю.

Расходъ въ 300 руб. на отпускъ врачей съ ученою цѣлью не былъ произведенъ до полученія постановленія губернскаго присутствія и поэтому не былъ произведенъ и послѣ него.

Послѣдствіемъ вышеприведенныхъ объясненій было слѣдующее постановленіе уѣзднаго земскаго собранія: сумма земскаго сбора, предположенная на 1899 г. со всего уѣзда (223342 руб. 98 к.) превышаетъ сумму земскаго обложенія, оставленнаго положеніемъ комитета министровъ (208877 руб. 77 к.) на 14465 р. 21 к., а потому и расходная смѣта 1899 г. должна быть уменьшена на тѣ же 14465 р. 21 к.; вычитая изъ этой суммы 6543 р. 84 к., исключенные тѣмъ же положеніемъ комитета министровъ, не издержанные въ виду прочета 600 руб. на отпускъ врачей и на приглашеніе временнаго медицинскаго персонала и не израсходованные 459 р. 60 к. на непредвидѣнные надобности, весь недоборъ за 1899 г. выражается въ суммѣ 6861 руб. 77 к. Собраніе постановило: показать эту сумму дефицитомъ и разерочить погашеніе ея на четыре слѣдующіе смѣтные года. Немедленно велѣтъ за симъ, 30 ноября 1899 г. состоялось постановленіе губернскаго присутствія о возбужденіи уголовного преслѣдованія противъ управы.

Совѣтъ министерства вн. дѣлъ призналъ, что израсходованныя управой по 13 марта 1899 г. суммы не могутъ быть поставлены ей въ вину, такъ какъ въ сообщеніи губернатора отъ 13 ноября 1898 г. не были поименованы тѣ статьи расхода,

съ коими онъ не былъ согласенъ и управа поѣтому не могла знать какихъ расходовъ она не въ правѣ производить. Что касается расходовъ, произведенныхъ управою послѣ 13 марта до 26 июля, какъ-то: на Александровскую школу, содержаніе склада учебныхъ пособій, постройку школы въ д. Юрицевѣ, содержаніе агронома и его помощника и на разъѣзды съ машинами, а затѣмъ съ 26 июля до конца, какъ расходы на Александровскую и Осуюскую школы, на содержаніе склада учебныхъ пособій, агронома и на разъѣзды съ машинами, то въ дѣйствіяхъ управы совѣтъ нашель въ первомъ случаѣ превышеніе власти (1 ч. 341 ст. улож. о нак.), а во второмъ неприведеніе въ исполненіе по недостатку вниманія Высочайшаго повелѣнія (1 ч. 329 ст. улож. о нак.).

Согласно съ этимъ г.г. Балавинскій, Романовъ, Бакунинъ и Курбатовъ и были преданы суду Московской судебной палаты по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ (1 ч. ст. 341 и 1 ч. 329 ст. улож. о нак.).

Какъ на предварительномъ слѣд., такъ и передъ судебною палатою обвиняемые виновными себя не признали.

Между тѣмъ губернская земская управа по уполномочію губернскаго земскаго собранія подала жалобу на дѣйствія начальника губерніи въ Правительствующій Сенатъ. Правительствующій Сенатъ нашель, что въ виду того, что въ настоящее время послѣдовало Высочайшее соизволеніе на положеніе комитета министровъ объ исключеніи изъ смѣтъ 10 уѣздныхъ земствъ Тверской губ. на 1899 г. нѣкоторыхъ статей расходовъ, жалоба Тверской губернской земской управы особыхъ распоряженій со стороны Правительствующаго Сената не требуетъ. Но при этомъ Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на обсужденіи порядка дѣйствій Тверскаго губернатора по настоящему дѣлу, не бывшаго въ разсмотрѣніи комитета министровъ, признаеть необходимымъ указать губернатору на слѣдующую неправильность допущенную имъ при внесеніи замѣчанія противъ уѣздныхъ смѣтъ въ Тверское губернское земское собраніе. Согласно ст. 2—7 прил. къ ст. 6 пол. зем. учр. (т. II св. зак. изд. 1892 г.), земскія смѣты распределяются на отдѣльныя статьи, въ которыхъ обозначаются особые кредиты на указанія въ каждой статьѣ земскія надобности; слѣд., губернаторъ, признавая необходимымъ опротестовать, въ порядкѣ ст. 14 прил. къ ст. того же пол., по незаконности или несоотвѣтствію мѣстнымъ пользамъ и нуждамъ, уѣздныя земскія смѣты, обязанъ точно указать тѣ смѣтныя статьи, которыя вызываютъ его замѣчанія и признаются имъ необходимыми къ внесенію на разсмотрѣніе губернскаго земскаго собранія, тѣмъ болѣе, что, по разъясненію Правительствующаго Сената (ук. 4 мая 1871 г. № 16647), послѣднее входитъ въ разсмотрѣніе только тѣхъ статей уѣздной смѣты и раскладки, на которыя губернаторомъ сдѣланы замѣчанія. Поѣтому Тверской губернаторъ не имѣлъ права, при внесеніи своихъ замѣчаній противъ смѣты въ губернское земское собраніе, ограничиться общимъ замѣчаніемъ о несоотвѣтствіи увеличенія земскаго обложенія въ уѣздахъ платежнымъ силамъ населенія, а долженъ былъ указать на отдѣльныя статьи смѣты и раскладокъ, не соотвѣтствовавшія, по его мнѣнію, интересамъ мѣстнаго населенія. Основываясь на изложенномъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу Тверской губернской земской управы оставить безъ послѣдствій, указавъ Тверскому губернатору на допущенную имъ неправильность.

Допрошенные въ судебномъ засѣданіи палаты свидѣтели показали слѣдующее. Свидѣтель Николаевъ подтвердилъ, что онъ возилъ лѣсъ для постройки школы въ д. Юрицевѣ въ началѣ великаго поста, вѣроятно, въ февралѣ мѣсяцѣ и тогда же получилъ плату за возку.

Свидѣтель Кочеровъ показалъ, что онъ по контракту, заключенному еще зимою, отпускалъ лѣсъ на постройку той школы и что онъ зимой же получилъ вознагражденіе за лѣсъ.

Свидѣтель Поляковъ, который поставлялъ камень на школу въ дер. Юрицевѣ, удостовѣрилъ, что онъ поставилъ камень въ послѣднихъ числахъ февраля или въ началѣ марта и тогда же получилъ за него деньги.

Свидѣтель Васильевъ показалъ, что онъ взялъ подрядъ на постройку школы въ д. Юрицевѣ на первой недѣлѣ великаго поста и тогда же началъ постройку.

Свидѣтель Мельниковъ поставилъ для той же школы въ великомъ посту кирпичъ.

Свидѣтель Петрункевичъ, который состоитъ гласнымъ Новоторжскаго земства четвертое трехлѣтіе, а въ текущемъ году и предѣвателемъ редакціонной и ревизионной комиссіи земскаго собранія, подтвердилъ слѣдующія данныя. Въ 1898 г. ревизионная комиссія предложила увеличить смѣту на 1899 г. на 798 руб. для содержанія двухъ новыхъ школъ. Предложеніе это было принято земскимъ собраніемъ. Послѣ же поста губернское присутствіе исключило эти 798 р. изъ смѣты. Однако тѣ двѣ школы были открыты лишь въ 1901 или даже 1902 г., причемъ по ассигнованной на 1899 г. смѣтѣ на содержаніе школъ оказался остатокъ, насколько свидѣтель помнить, на сумму болѣе 798 руб. Въ мартѣ 1899 г. управа внесла 1000 р. на пособіе земской гимназій, такъ какъ срокъ взноса платы для ученицъ кончался. Въ 1899 г. земство предоставило Новоторжскому обществу трезвости выстроить въ земскомъ саду народный театръ и ассигновало на это дѣло 300 р. Въ настоящее время расходъ этотъ покрытъ доходами отъ театра. Прекращеніе выписки книгъ для школъ и закрытіе склада равносильны были бы прекращенію дѣятельности школъ. При выпискѣ книгъ складъ получалъ скидку въ размѣрѣ отъ 25 до 30 % разницы. Въ іюль мѣсяцѣ доходъ со склада былъ не менѣе 10,091 руб. На постройку школы въ 1899 г. имѣлся остатокъ отъ прежнихъ лѣтъ въ 2000 съ лишнимъ рублей и, кромѣ того ссуда губернскаго земства въ 4000 руб. Ассигнованная въ 1899 г. сумма на постройку школъ израсходована не была, такъ что къ 1900 г. получился остатокъ. Сельскохозяйственный складъ располагалъ въ 1899 г. товаромъ на сумму около 30 тысячъ руб. Этотъ складъ, котораго оборотный капиталъ въ настоящее время свыше 60,000 руб.,—всецѣло дѣло рукъ подсудимаго Романова, который уже болѣе 25 лѣтъ состоитъ земскимъ гласнымъ. Если бы сельскохозяйственный складъ былъ закрытъ, то земство понесло бы громадныя убытки и потеряло бы довѣріе населенія. Нельзя было, конечно, не держать агронома при сельско-хозяйственномъ складѣ. Онъ получалъ въ 1899 г. 900 р. Если бы земство его уволило, то оно по установившемуся во всѣхъ земствахъ Тверской губерніи обычаю должно было бы выдать ему вознагражденіе въ размѣрѣ годового оклада. До 1899 г. въ земствѣ часто бывали перерасходы, но въ 1899 г. смѣта была заключена съ излишкомъ. Хотя въ этомъ году на народное образованіе былъ сдѣланъ перерасходъ въ 1,800 руб., но онъ былъ всецѣло пополненъ изъ запасной суммы, изъ которой тѣмъ не менѣе оказался остатокъ на 1900 г.

Подсудимый Балавинскій служилъ въ земствѣ съ 1869 г., Курбатовъ тоже съ давнихъ поръ, а Бакунинъ съ конца 80 годовъ.

Далѣе И. И. Петрункевичъ объяснилъ, что въ октябрѣ 1899 г. перерасходъ былъ признанъ земскимъ собраніемъ правильнымъ. Когда же въ 1900 г. былъ составленъ отчетъ за 1899 г., то оказалось, что и перерасхода то нѣтъ, а, напротивъ, получился еще остатокъ.

Свидѣтель Коганъ показалъ, что онъ уже почти шесть лѣтъ завѣдуетъ въ качествѣ агронома сельско-

хозяйственнымъ складомъ, цѣль котораго—приобрѣтеніе и отпускъ населенію сельско-хозяйственныхъ орудій, машинъ, сѣмянъ и пр. Оборотъ склада въ 1899 г. составлялъ приблизительно 22 тысячи. Къ 13 марта 1899 г. за населеніемъ числилось долговъ около 5,000 руб.; къ 26 іюня того же года долговъ поступило на сумму около 2,600 р. Въ 1899 г. было продано не менѣе чѣмъ 5,000 кося; клеверныхъ сѣмянъ было отпущено на 236 десятинъ. Урожай клевера далъ 20,000 р. валового и до 15,000 чистаго дохода. Такъ какъ сѣмена населенію отпускались по удешевленнымъ цѣнамъ, то оно, благодаря этому, имѣть въ годъ барышъ въ 65—66 тысячъ руб.

Палата въ своемъ мотивированномъ приговорѣ устанавливаетъ слѣдующія положенія: 1) Александровская школа была открыта въ январѣ, а Осуйская въ сентябрѣ 1899 г. На жалованье учащихся было израсходовано съ 13 марта до конца года на Александровскую школу 208 руб. 46 коп., а на Осуйскую съ сентября мѣсяца 149 руб. 84 коп. Въ своемъ докладѣ Новоторжскому уѣздному земскому собранію относительно смѣты на 1899 г. управа, по мнѣнію палаты, признала, что она, не взирая на постановленіе губернскаго присутствія и Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ, произвела въ 1899 г. исключенные ими изъ смѣты расходы. Не подчинившись этимъ распоряженіямъ, управа допустила явное нарушеніе 14 и 17 п. приложенія къ 6 ст. и 94 ст. положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Хотя отчетъ управы за 1899 г. былъ рассмотрѣнъ и утвержденъ въ 1900 г. земскимъ собраніемъ, которое нашло дѣйствія управы правильными и хотя въ этомъ отчетѣ выведено, что вмѣсто назначенныхъ по смѣтѣ 39,060 руб. издержано всего 38,262 руб., т. е. на 798 руб. менѣе; тѣмъ не менѣе эти обстоятельства не могутъ служить оправданіемъ для подсудимыхъ, такъ какъ по дѣлу установлено, что управа сдѣлала расходъ такого рода, котораго по закону она сдѣлать не въ правѣ была. Ссылка управы на постановленія Новоторжскаго уѣзднаго земскаго собранія за прежніе годы о числѣ и порядкѣ открытій школъ въ Новоторжскомъ уѣздѣ не имѣетъ значенія, такъ какъ, за состоявшимися распоряженіями губернскаго присутствія и комитета министровъ управа обязана была сообразовать расходование суммъ съ указами, преподанными приведенными статьями закона. Сооруженная въ 1899 г. въ д. Юршицевѣ новая школа обошлась въ 3463 р. 9 к., изъ коихъ 2,000 р. должны быть отнесены на занятый у губернскаго земства капиталъ на постройку школъ, а остальныя деньги на средства уѣзднаго земства.

Несмотря на начатыя работы и на заключенныя условія управы, по мнѣнію палаты, имѣла возможность съ полученіемъ постановленія губернскаго присутствія принять мѣры къ исполненію его.

2. Израсходованіе въ 1-й періодъ времени съ 13 марта по 26 іюля 1899 г. на складъ учебныхъ пособій 210 руб., б) на жалованье агроному 392 руб. 50 коп., в) его помощнику 200 руб. и г) на разъѣзды съ машинами 25 р., а въ періодъ времени съ 26 іюля до конца 1899 г. по п. а) 225 руб., б) 367 руб. 50 коп., и г) 8 руб. 80 коп. подтверждается книгами и докладомъ управы и докладомъ ревизионной комиссіи. Указаніе же управы на то, что книжный и сельско-хозяйственный склады приносили пользу населенію, что увольненіе завѣдывающихъ этими складами съ вознагражденіемъ ихъ по существующему обычаю, и, наконецъ, что сдѣланные по этимъ статьямъ расходы покрыты въ значительной степени прибылями отъ операций складовъ, то все эти обстоятельства палата, даже при условіи доказанности ихъ, считаетъ лишенными значенія, исходя изъ того соображенія, что подсудимые дѣйствовали вопреки постановленіямъ губернскаго присутствія и комитета министровъ.

Признавая всѣхъ подсудимыхъ виновными, па-

лата, „въ виду удостовѣренной послужными списками прежней продолжительной, безупречной службы ихъ“, постановила подвергнуть каждого изъ нихъ отрѣшенію отъ должности.

На этотъ приговоръ все подсудимые принесли апелляціонныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Прав. Сенатъ отмѣнилъ приговоръ и всѣхъ подсудимыхъ призналъ по суду оправданными.

Московская судебная палата.

(Вымогательство).

(Отъ нашего корреспондента).

15 октября 1903 г. въ г. Ельцѣ разсматривалось дѣло по обвиненію старшаго городского лебедянской полицейской команды Токарева въ вымогательствѣ. Предсѣдательствовалъ старшій предсѣдатель Московской судебной палаты Поповъ, въ качествѣ обвинителя выступилъ прокуроръ Елецкаго окружнаго суда Кафафовъ, защищали два защитника, помощ. прис. пов. Г. Л. Корякинъ изъ Воронежа и мѣстный прис. пов. Черняковскій. Обстоятельства дѣла по обвинительному акту заключались въ томъ, что, пользуясь именемъ лебедянскаго исправника Бологовскаго, Токаревъ бралъ съ лебедянскихъ обывателей деньги и хозяйственные продукты и обращалъ въ свою пользу. За неисполненіе своихъ требованій Токаревъ грозилъ притѣсненіями со стороны исправника. Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго Токаревъ не отрицалъ того обстоятельства, что онъ дѣйствительно бралъ съ обывателей деньги и вещи, но объяснилъ, что бралъ по приказанію исправника и въ свою пользу не обращалъ, а передавалъ по назначенію. Последнее обстоятельство категорически отрицалъ исправникъ Бологовской. На судѣ выяснилось слѣдующее. Свидѣтель Карабинъ, завѣдующій кожевеннымъ заводомъ Филатовой, объяснилъ, что къ его хозяйкѣ неоднократно приходилъ городской Токаревъ съ просьбами отъ исправника; что онъ посылалъ исправнику съ Токаревымъ муку, окоорока ветчины и проч. Однажды Токаревъ пришелъ съ запиской отъ исправника и потребовалъ 25 руб. Филатова не хотѣла давать, но свидѣтель убѣждалъ ее исполнить требованіе исправника во избѣжаніе непріятностей. Она послала всего лишь 10 р. После этого исправникъ при встрѣчѣ „выговаривалъ“ свидѣтелю въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „свиньевата твоя хозяйка, — скупа очень: полицію не любить, не жалѣть. И куда она все это дѣвать будетъ!“—последнія слова, какъ видно было изъ объясненій свидѣтеля, относились къ избытку имущества Бологовской г-жи Филатовой. Кроме того свидѣтель высказалъ убѣжденіе въ томъ, что Токаревъ бралъ для исправника, а не для себя, и отказался отъ заявленнаго гражданскаго иска въ 10 р., объяснивъ, что къ городскому этотъ искъ предъявленъ ошибочно, такъ какъ деньгами воспользовался исправникъ.

Свидѣтель Стрѣльниковъ, тоже владѣлецъ кожевеннаго завода, объяснилъ, что къ нему приходилъ Токаревъ и требовалъ отъ имени исправника кожу для обивки таратаса. Стрѣльниковъ не далъ безъ записки. Токаревъ принесъ записку отъ исправника и получилъ требуемое. Деньги за кожу уплачены не были. Тотъ же свидѣтель вмѣстѣ съ купцомъ Поповымъ, во избѣжаніе притѣсненій, послалъ исправнику Бологовскому съ Токаревымъ 20 руб.

Свидѣтель Морозовъ объяснилъ, что Токаревъ однажды пришелъ къ нему и просилъ 25 руб. для исправника. Свидѣтель не далъ. Тогда Токаревъ явился вторично съ запиской отъ исправника; сви-

двѣть дать деньги. Вскорѣ Токаревъ явился вновь, и свидѣтель безъ записки далъ 25 руб., такъ какъ, зная Токарева около 20 лѣтъ за честнаго городского, не берущаго взятокъ, онъ повѣрилъ ему на этотъ разъ безъ записки. И исправникъ дѣйствительно получилъ деньги, такъ какъ Токаревъ явился еще разъ съ векселемъ исправника на 75 р., и Морозовъ долженъ былъ выдать еще 25 р. Исправникъ переведенъ на ту же должность въ г. Козловъ и денегъ не уплатилъ. Свидѣтель Голевъ посылалъ исправнику съ Токаревымъ продукты, напр., кадку съ солеными огурцами; однажды исправникъ запретилъ игру на биллиардѣ въ трактирномъ заведеніи свидѣтеля, вскорѣ явился Токаревъ и просилъ для исправника 10 руб. Деньги были даны, и игра на биллиардѣ разрѣшена. То же случилось и съ другой биллиардной Морозова. Свидѣтель Пульхровъ, помощникъ исправника, служившій при Бологовскомъ, объяснилъ, что онъ доводилъ до свѣдѣнія Бологовскаго о томъ, что Токаревъ отъ его имени беретъ деньги съ обывателей. Бологовскій отвѣчалъ: „Знаю!“ и видимо былъ недоволенъ заявленіемъ свидѣтеля. На вопросъ защиты свидѣтель Пульхровъ объяснилъ, что, судя по тону Бологовскаго, онъ былъ недоволенъ именно тѣмъ, что Пульхровъ „вмѣшивается не въ свое дѣло“. Бологовскій, привлеченный къ дѣлу лишь въ качествѣ свидѣтеля, на судъ не явился.

Вопросами защиты выяснено, что за хозяйственные продукты, доставленные исправнику обывателями: семгу, ветчину, огурцы, муку и проч. денегъ съ исправника они не получали, что имъ самимъ приходилось покупать означенные продукты, чтобы имѣть возможность удовлетворить требованія.

По общему отзыву свидѣтелей, Токаревъ до поступления Бологовскаго на должность исправника, никогда по сборамъ не ходилъ, не приходитъ и теперь, со времени перевода Бологовскаго въ Козловъ. Защит. Черняковскій представилъ особому присутствію нѣскольکو аттестатовъ, выданныхъ начальствомъ Токареву за честное и примѣрное исполненіе своихъ обязанностей за 20 лѣтъ службы, до и послѣ исправника Бологовскаго.

Обвинитель, прокуроръ Елецкаго окр. суда Кафатовъ, въ виду выяснившихся обстоятельствъ дѣла, отказался отъ обвиненія, объяснивъ, что онъ не считаетъ возможнымъ обвинять соучастника Токарева, разъ не преданъ суду главный виновникъ Бологовскій.

Защит. Г. Л. Корякинъ, разобравъ свидѣтельскія показанія и давъ надлежащую характеристику исправника Бологовскаго, высказалъ убѣжденіе въ томъ, что коренныя свойства характера г. Бологовскаго не допускаютъ для Токарева возможности влиять и обращаться въ свою пользу имущество обывателей. „Изъ ряда свидѣтельскихъ показаній, г. г. судьи“, сказалъ между прочимъ защитникъ: „предъ нами встаетъ яркая фигура г. Бологовскаго и вмѣстѣ съ нею окорка ветчины, мѣшки съ мукой, кадки съ огурцами и денежные лепты обывателей. Ничто не ускользаетъ отъ начальческаго взора, Бологовскій не брезгуетъ ничѣмъ,—все идетъ на дворъ исправника. А исправнику все кажется мало. Явившійся для осмотра въ кожевнное заведеніе Филатовой, онъ, получивъ вмѣсто 25 р. лишь 10 руб., нисколько не стѣсняется сказать Караблуну слѣдующее: „свиньевата твоя хозяйка, скупа очень, полицію не любить“, и, оглядѣвшись кругомъ, добавить: „и куда она все это дѣвать будетъ!“ — Какъ будто обывательское имущество даже и не можетъ, и не должно имѣть другого назначенія, кромѣ перемѣщенія въ карманъ исправника. — Вотъ каковъ свидѣтель Бологовскій, г. г. судьи. Можно ли повѣрить, что исправникъ не брезгающій солеными огурцами и умѣющій взять ихъ отъ обывателей кушочковъ, пропустилъ въ рукахъ городского, ему подчиненнаго, 25-тирублевую бумажку? Это проти-

ворѣчило бы русской дѣйствительности, г. г. судьи. Картины, нарисованныя свидѣтелями, въдь это картины родныя нашему сердцу, съ которыми мы жили, къ которымъ привыкли. А priori мы можемъ безошибочно вывести заключеніе о томъ, что произошло бы, если бы Токаревъ дерзнулъ утаить 25-тирублевую бумажку отъ начальческаго взора. Намъ такъ и слышится грозный начальническій окрикъ: „не по чину берешь!“, такъ и видится властная рука, разжимающая кулакъ Токарева и перекладывающая содержимое его въ свой карманъ“.

Защит. Чернявскій не считая нужнымъ дѣлать добавленія къ рѣчи товарища по защитѣ.

Приговоромъ особаго присутствія Московской судебной палаты Токаревъ оправданъ.

Тифлисская судебная палата.

Превышеніе власти.

(Отъ нашего корреспондента).

1 ноября разсмотрѣно дѣло объ испр. об. кутаискаго полицеймейстера капитанъ Лисовскомъ, обвинявшемся въ превышеніи власти. Изъ обвинительнаго акта по этому дѣлу усматривается, что содержащимся подъ стражею въ кутаисской тюрьмѣ дворяниномъ Иллариономъ Месхи было заявлено прокурору, что явившійся къ жалобщику 26 октября 1902 года для обыска квартиры, полицеймейстеръ Лисовскій приказалъ связать его и затѣмъ, нанеся ударъ по лицу, отправилъ въ тюрьму со связанными руками безъ шапки и башлыка.

При административномъ дознаніи, произведенномъ чиновникомъ особыхъ порученій Зубовымъ заявленіе Месхи вполне подтвердилось. Полицеймейстеръ Лисовскій, войдя въ комнату Месхи и обратившись къ сидѣвшимъ за столомъ, сказалъ: „Снять шапки и встать, развѣ не видите, что предъ вами начальникъ полиціи?“ и при этомъ ткнулъ въ животъ бывшей у него палкой сидѣшаго за столомъ Гордошадзе и сдернулъ съ него шапку. Затѣмъ начался обыскъ. Когда Ил. Месхи хотѣлъ что-то сказать своей матери, г. Лисовскій подошелъ къ нему, размахнулся правой рукой и съ силой ударилъ по лѣвой щекѣ Месхи, приказавъ послѣ этого околоточному Сакварелидзе: „что же ты, стерва, не вяжешь?“.

Все изложенное подтверждается показаніями двухъ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ, присутствовавшихъ при обыскѣ и родными Месхи. Полицейскіе же чины, бывшіе тутъ же, отрицали самый фактъ нанесенія побоевъ г. Лисовскимъ Месхи, подтвердивъ, однако, что Месхи, дѣйствительно, былъ связанъ по приказанію полицеймейстера. Г. Лисовскій не признавалъ себя виновнымъ, объяснивъ, что онъ связалъ Месхи потому, что для такого важнаго преступника у него не было кандаловъ.

Затѣмъ, говорится далѣе въ обвинительномъ актѣ, 19 декабря 1902 г. когда было свиданіе у Месхи съ родными, въ тюрьму явился г. Лисовскій и крикнулъ на начальника тюрьмы г. Махмудбекова: „какъ ты смѣлъ позволить политическому преступнику Месхи подать на меня прошеніе? Какъ ты смѣлъ передать это прошеніе прокурору, не извѣстивъ меня?“ Р. Махмудбековъ возразилъ, что каждый арестантъ имѣетъ право подавать прошенія, на кого угодно. Тогда полицеймейстеръ крикнулъ ему: „такъ ты забылъ, какъ я тебя, какъ ишака, за уши изъ шорниковъ вытаскилъ?“ Обязанный начальнику тюрьмы погрозилъ пожаловаться на г. Лисовскаго, ссылаясь на присутствовавшихъ при нанесеніи ему Лисовскимъ оскорбленія—свидѣтелей надзирательской тюрьмы.

На основаніи изложеннаго полицеймейстеръ Лисовскій обвиняется въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 347 и 400 ст. ул. о наказ. и 130 и 134 ст.

уст. о нак. нал. мир. суд. въ нанесеніи побоевъ дворянину Месхи безъ всякаго съ его стороны повода и въ оскорбленіи словами околочнаго надзирателя Сакварелидзе и начальника тюрьмы Махмудбекова при исполненіи служебныхъ обязанностей.

На судѣ подсудимый не призналъ себя виновнымъ. Не отрицая того, что онъ связалъ Месхи, г. Лисовскій, однако, не считалъ такого своего поступка незаконнымъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ подсудимый указалъ на фактъ отправки изъ Кутаиса въ присутствіи товарища прокурора 19 арестантовъ въ отдаленныя мѣста Россіи въ кандалахъ. Кандалы были наложены по распоряженію воинскаго начальника.

Затѣмъ допросомъ свидѣтелей, бывшихъ надзирателей кут. тюрьмы, Гнилосокова и Данченко и другихъ, на судѣ устанавливается, что, дѣйствительно, г. Лисовскій обругалъ ишакомъ начальника тюрьмы и говорилъ съ нимъ на ты.

Родные И. Месхи (мать, жена, невѣстка) и его товарищи Хреледиани показали, какъ и на предварительномъ слѣдствіи, что полицеймейстеръ ударилъ Месхи по щекѣ, приказалъ связать и безъ шапки отправилъ въ тюрьму и что, кромѣ того, приставъ Теръ-Акоповъ склонялъ ихъ угговорить И. Месхи отказаться отъ жалобы на полицеймейстера, обѣщая за это освободить Иларіона изъ подъ ареста.

Жандармскіе унтеръ-офицеры Рудниковъ и Дѣлгойдинъ также подтверждаютъ фактъ нанесенія полицеймейстеромъ пощечины г. Месхи и оскорбленія околочнаго надзирателя Сакварелидзе словомъ „стерва“.

Полицейскіе—приставъ Теръ-Окоповъ, надз. Сакварелидзе и городовые: Гомарджидзе, Чубабрия и два другихъ, наоборотъ, категорически отрицаютъ, будто полицеймейстеръ ударилъ Месхи или обругалъ Сакварелидзе.

Предсѣдатель напоминаетъ свидѣтелямъ, что они показываютъ подъ присягой, и дѣлаетъ очную ставку пристава и околочнаго съ жандармскими унтеръ-офицерами, но и тѣ и другіе свидѣтели остаются при своихъ показаніяхъ.

Затѣмъ показаніями свидѣтелей: Кириллова, тов. прок. Малиновскаго и жандармскаго поручика Ольшевскаго—на судѣ выяснилось, что жандармы Рудниковъ и Дѣлгойдинъ рассказывали въ жандармскомъ управленіи на другой день послѣ ареста Месхи, что полицеймейстеръ Лисовскій билъ и связалъ Месхи.

Тов. прокурора Шульцъ поддерживалъ обвиненіе во всей силѣ, требуя за обозваніе подсудимымъ начальника тюрьмы ишакомъ и оскорбленіе околочнаго—ареста на 15 дней, за нанесеніе побоевъ г. Месхи на 1 мѣс., а за то, что полицеймейстеръ связалъ г. Месхи—прокуроръ требуетъ отрѣшенія г. Лисовскаго отъ должности.

Защитникъ, тифлисскій прис. пов. Шевалье, просилъ полного оправданія подсудимаго на томъ основаніи, что г. Лисовскій не оскорблялъ вовсе Махмудбекова, а только угрожалъ ему выдрать, какъ ишака, за уши. Судѣ же обвиняетъ г. Лисовскаго не за угрозу. Такимъ образомъ, обвиненіе предъявлено неправильно. Въ дѣлѣ Месхи защитникъ не находитъ оснований не вѣрить показаніямъ полицейскихъ, какъ подчиненныхъ полицеймейстера. Въдѣ они и на предварительномъ слѣдствіи тоже показывали, а тогда подсудимый былъ временно отстраненъ отъ должности и не могъ оказывать давленіе на свидѣтелей.

Въ своемъ послѣднемъ словѣ подсудимый заявилъ, что онъ, какъ прослужившій върой и правдой нѣсколько десятковъ лѣтъ съ чистой совѣстью ждетъ оправдательнаго приговора.

Палата постановила: признать полицеймейстера Лисовскаго виновнымъ и подвергнуть его на двѣ недѣли аресту на гауптвахтѣ.

Курскій окружный судѣ.

Покушеніе на убійство.

3 октября было рассмотрѣно дѣло о кр. Коваль, обвиняемомъ въ покушеніи на убійство мѣщ. Харичкова. Предсѣдательствовали товарищъ предсѣдателя окружнаго суда А. В. Ногесъ, обвинялъ и. д. товарища прокурора канд. на судеб. должности г. Зоць, защиталъ прис. повѣр. А. Л. Вакулинъ.

Коваль поступилъ въ управленіе кіево-воронежской желѣз. дороги въ качествѣ рабочаго въ магазинъ общества потребителей при этой дорогѣ. По показанію свидѣтеля Фуфаева, служащаго и по настоящее время приказникомъ въ томъ же магазинѣ, Коваль былъ примѣрнымъ рабочимъ, исполнялъ свои обязанности добросовѣстно и былъ трезваго поведенія. Затѣмъ онъ перешелъ въ качествѣ рабочаго въ подвижную лавку того же общества. И здѣсь онъ, по показанію свидѣтелей, велъ себя хорошо и въ какихъ недоразумѣннй между нимъ и завѣдующимъ этою лавочкою Харичкинымъ не происходило. Но затѣмъ отношенія Харичкина и обвиняемаго начинаютъ портиться. Такъ былъ случай, что на одной станціи Харичкинъ послалъ Ковалья осматрѣть буссы. Это заняло много времени и, пока онъ осматривалъ, поѣздъ ушелъ. Харичкинъ сильно ругалъ за это, хотя онъ былъ совершенно не виноватъ.

Въ другой разъ на станціи Нѣжинъ, Харичкинъ послалъ Ковалья за кипяткомъ. Но такъ какъ въ это время не было на станціи пассажирскихъ поѣздовъ, то не было и кипятку. Когда онъ возвратился и сказалъ объ этомъ Харичкину, то тотъ обругалъ его и послалъ опять за кипяткомъ. Пока онъ ходилъ въ безплодныхъ поискахъ за кипяткомъ поѣздъ ушелъ и опять его за это ругалъ Харичкинъ. Наконецъ, когда въ третій разъ на ст. Конотопъ, Коваль опять не попалъ на поѣздъ не по своей винѣ, Харичкинъ доложилъ члену правленія г. Космачеву, что ему не нуженъ Коваль. Узнавъ объ этомъ, Коваль высказывалъ угрозы, что онъ убьетъ Харичкина, за то, что онъ донесъ на него начальству. Космачевъ пытался примѣрить Ковалья и Харичкина и поручилъ это сдѣлать служащему Смирнову. Но всѣ попытки къ примиренію остались тщетными, и Коваль сказалъ Смирнову, что онъ скорѣе войдетъ на два аршина въ землю, чѣмъ помирится съ Харичкинымъ. 30-го мая Коваль идетъ въ магазинъ Нейманъ и покупаетъ здѣсь револьверъ системы Лефоне и съ этимъ револьверомъ въ карманѣ отправляется на ст. Курскъ 1-ый въ помѣщеніе склада общества потребителей. Здѣсь онъ застаётъ Харичкина, который въ это время вмѣстѣ съ свидѣтелемъ Нечаевымъ отбиралъ для продажи часы. Подойдя къ столу, за которымъ занимался Харичкинъ, Коваль сказалъ: „попросите начальника, чтобы онъ привялъ меня опять на службу“. На это Харичкинъ отвѣтилъ: „нужно было просить объ этомъ раньше—теперь поздно“. При этихъ словахъ Коваль выхватилъ изъ кармана револьверъ и выстрѣлилъ въ упоръ въ Харичкина. Послѣдній, спасаясь отъ Ковалья, пытался спрятаться за ящики, но и здѣсь его достигъ Коваль, сдѣлавъ въ него 2-ой выстрѣлъ, тогда онъ побѣжалъ изъ склада, и Коваль сдѣлалъ по немъ третій выстрѣлъ. Отъ испуга и перваго потрясенія Харичкинъ упалъ на землю и здѣсь по немъ сдѣланъ былъ Ковалемъ четвертый выстрѣлъ, которымъ, онъ былъ слегка контуженъ. Самъ Харичкинъ показывалъ на судѣ, что въ первое время Ковалемъ онъ былъ доволенъ, но затѣмъ сталъ задумываться. Все думаетъ

и думает. Не встать, не спать, а все думает. О чем же он думал, спрашивает защитник. А, Бог встать, о чем он думал! Но ведь все же думают, говорит прокурор, что же странного вы нашли в этом? Да уж так мне показалось подозрительным, что человек задумывается.

Обвиняемый, признавая себя виновным, сказал, что он купил револьвер именно с целью убить Харичкина; он хотел убить его, а затем и покончить с собою.

И. д. товарища прокурора г. Зоцъ находил, что фактъ совершенія преступленія вполне установленъ какъ свидѣтельскими показаніями, такъ равно и сознание подсудимаго, такъ что въ данномъ случаѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно самого факта совершенія преступленія. Указавъ затѣмъ на совершеніе преступленія, въ которомъ обвиняется подсудимый, товар. прокур. находилъ, что мотивы которыми руководствовался подсудимый, незначительны и подсудимый не можетъ заслуживать никакого снисхожденія. Въ виду всего этого онъ поддерживалъ обвиненіе въ полной мѣрѣ.

Защитникъ подсудимаго находилъ, напротивъ, что мотивы, по которымъ совершено преступленіе, очень серьезны. Въ данномъ случаѣ судъ не имѣетъ дѣло съ закоренѣлымъ преступникомъ, съ привычною злою волею. Обвиняемый характеризовался всеми свидѣтелями, какъ человекъ добросовѣстный и преступленіе его — рядъ сдѣланныхъ несчастныхъ обстоятельство; только завѣсивъ ихъ, можно придти къ заключенію о томъ, можно ли вмѣнить въ вину обвиняемому совершенное имъ преступленіе.

Прис. засѣдателя вынесли подсудимому оправдательный вердиктъ.

(Курск. губ. В.).

Банинскій окружный судъ.

(Убііство).

23 октября разбиралось дѣло объ убійствѣ уволенныхъ рабочими инженера М. О. Калантарова, управляющаго механическими мастерскими фирмы „А. И. Манташевъ“, въ Забратѣ.

Подсудимые Шахнаваръ Шахназаровъ и Тигранъ Теръ-Сааковъ, оба несовершеннолѣтніе; защищаютъ ихъ по соглашенію прис. повѣр. Луневскій.

21 апрѣля текущаго года вечеромъ въ Забратѣ въ механическую мастерскую Манташева зашли двое рабочихъ, Теръ-Сааковъ и Шахназаровъ. Первый вошелъ въ кабинетъ управляющаго, второй остался за стеклянною дверью кабинета и внезапно выстрѣлилъ 2 раза въ спину Калантарова. Калантаровъ сдѣлалъ было нѣсколько шаговъ, когда на него бросился съ кинжаломъ Сааковъ и ударилъ его нѣсколько разъ въ голову и въ шею. Вслѣдъ за этимъ убійцы бросились къ выходу и стрѣляли въ погнавшихся за ними сторожей Муса Мамедь-оглы и Малачи Сагатиль-оглы. Послѣдній схватилъ Саакова за руку, но Сааковъ поранилъ ему руку и вырвался. Очутившись на улицѣ, Сааковъ и Шахназаровъ отравились въ полицію, гдѣ и заявили о случившемся. Калантаровъ умеръ на мѣстѣ. Осмотръ трупа его обнаружилъ двѣ огнестрѣльныхъ раны, нанесенныхъ почти въ упоръ въ спину и поразившихъ легкія и сердце, и пять кинжалныхъ ранъ на головѣ и шеѣ, причѣмъ одна перерѣзала дыхательное горло. Рана, нанесенная сторожу Малачи, отнесена врачами къ разряду тяжкихъ. При осмотрѣ мѣста происшествія обнаружено на стеклѣ двери 2 отверстія отъ пуль, другихъ слѣдовъ пуль въ комнатѣ не найдено. У обоихъ виновниковъ найдены револьверы, причѣмъ у Шахназарова прострѣлено 4 патрона, а у Саакова 1. На слѣдствіи оба

чистосердечно признались въ содѣянномъ и единогласно показали, что, будучи уволены Калантаровымъ, они рѣшили убить его изъ мести. Дознанье выяснило, что, дѣйствительно, подсудимые были уволены Калантаровымъ со службы — Сааковъ за три дня, а Шахназаровъ за семь мѣсяцевъ до убійства. Кроме того, установлено, что подсудимые были въ хорошихъ товарищескихъ отношеніяхъ между собой. Въ виду признанія обоихъ, слѣдствіе окончилось быстро и подсудимые привлечены къ отвѣтственности: 1) за убійство Калантарова по взаимному договору съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ, 2) за покушеніе на убійство погнавшихся за ними сторожей и въ 3) Теръ-Сааковъ за нанесеніе тяжелой раны сторожу Малачи Сагатиль-оглы. Вызванные по дѣлу 7 свидѣтелей явились все. По прочтеніи обвинительнаго акта подсудимый Шахназаровъ, признавая себя виновнымъ въ убійствѣ Калантарова, заявилъ, что онъ дѣйствовалъ безъ уговора съ Теръ-Сааковымъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ Шахназаровъ рассказалъ, что былъ съ Теръ-Сааковымъ во дворѣ, затѣмъ Теръ-Сааковъ зашелъ въ мастерскую проститься съ Калантаровымъ. Во время ихъ разговора Калантаровъ далъ пощечину Теръ-Саакову. Увидавъ это, Шахназаровъ выстрѣлилъ въ Калантарова, послѣ чего они бросились бѣжать. Сторожей они вовсе не хотѣли убивать и стрѣляли въ воздухъ, чтобы напугать. Подсудимый Теръ-Сааковъ заявляетъ: „Мы сговаривались, его убить я одинъ“. Относительно выстрѣловъ въ сторожей подсудимый поясняетъ, что они стрѣляли на воздухъ. Сторожа Малачи подсудимый поранилъ, когда тотъ хотѣлъ его задержать. Затѣмъ подсудимый продолжаетъ: „Я сговаривался съ Шахназаровымъ, но когда я убивалъ, то не зналъ объ его присутствіи“.

Въ виду отказа подсудимыхъ отъ признанія, даннаго ими на слѣдствіи, судъ постановилъ допросить свидѣтелей. Защитникъ прис. пов. Луневскій просилъ судъ до допроса свидѣтелей предложить подсудимымъ вопросъ о томъ, сколько выстрѣловъ было сдѣлано въ Калантарова?

Предсѣдатель просьбу отклонилъ, заявивъ, что совершенно безразлично, сколько бы ни было сдѣлано выстрѣловъ одинъ или десять и приказалъ ввести свидѣтелей въ залъ. Послѣ привода свидѣтелей къ присягѣ, прис. пов. Луневскій заявилъ: „Я, очевидно, боленъ, разъ я предлагаю вопросы, которые не относятся къ дѣлу. Прошу освободить меня отъ защиты, я не здоровъ“, и удалился изъ зала. Послѣ ухода защитника объявленъ былъ перерывъ. По возобновеніи засѣданія предсѣдатель объявилъ подсудимымъ, что, въ виду болѣзни ихъ защитника, судъ предложилъ защиту прис. пов. ренному Теръ-Степанову, который изъявилъ согласіе защищать ихъ и уже ознакомился съ дѣломъ. Подсудимые отвѣтили отказомъ отъ защиты новаго повѣреннаго, ссылаясь на то, что они пригласили въ защитники прис. пов. Смирнова, который за 6 мѣсяцевъ изучилъ все дѣло и теперь экстренно выѣхалъ въ Тифлисъ, передавъ дѣло прис. пов. Луневскому, на что они были вполне согласны. Въ виду же ухода г. Луневскаго, подсудимые просятъ отложить дѣло до пріѣзда Смирнова. Прис. пов. Теръ-Степановъ заявляетъ суду, что хотя и ознакомился съ бумажною стороною дѣла, но считаетъ его слишкомъ сложнымъ и не можетъ защищать. Судъ постановляетъ слушать дѣло безъ защитника и приступаетъ къ допросу свидѣтелей. Свидѣтель Мартиросовъ, масленщикъ, работалъ въ мастерской, куда вошелъ Сааковъ, а Шахназаровъ стоялъ во дворѣ. Сааковъ просилъ управляющаго выдать ему ордеръ. Въ это время Шахназаровъ выстрѣлилъ и управляющій упалъ. У Саакова револьвера не было, а былъ кинжалъ. О причинахъ убійства свидѣтель не знаетъ. Свидѣтель Осиповъ, старшій мастеръ, показываетъ, какъ во время разговора съ Саако-

вымъ Калантаровъ ударилъ его по щекѣ, послѣ чего раздался выстрѣлъ. Предсѣдатель спрашиваетъ свидѣтеля, почему онъ у слѣдователя ничего не говорилъ объ ударѣ по щекѣ! Свидѣтель, ссылаясь на свою неграмотность, заявляетъ, что не знаетъ, что записалъ слѣдователь.

Свидѣтели сторожа Малачи Сагатиль-оглы и Муса Мамедь-оглы показываютъ, что во время бѣгства подсудимые стрѣляли въ нихъ, а Сааковъ поранилъ Солтанова. Подсудимые настаиваютъ, что они стрѣляли на воздухъ. Остальные свидѣтели ничего новаго въ дѣло не вносятъ.

Прокуроръ считаетъ преступленіе доказаннымъ и предъявляетъ обвиненіе по выводамъ обвинительнаго акта.

Въ послѣднемъ словѣ подсудимые сознаются въ томъ, что убили по уговору. Въ свое оправданіе подсудимый Сааковъ рассказываетъ, что три мѣсяца пролежалъ въ больницѣ послѣ полученнаго имъ небольшого увѣчья. По выздоровленіи его не приняли обратно, онъ рѣшилъ ѣхать на родину, но, не имѣя средствъ и желая заработать, просилъ управляющаго оставить его на службѣ по 15 іюня. Управляющій согласился. Это было въ четвергъ, а въ пятницу, когда онъ пришелъ на работу, табельщикъ передалъ ему, что Калантаровъ отказалъ. На слѣдующій день Сааковъ пришелъ за расчетомъ, кромѣ того, ему нужно было взять у управляющаго пропускъ. Калантарова не было въ мастерской. Сааковъ пришелъ еще разъ въ понедѣльникъ. Отправившись въ мастерскую, онъ встрѣтилъ Шахназарова, который 7 мѣсяцевъ уже былъ уволенъ управляющимъ. Они рѣшили убить его и отправились въ мастерскія. Здѣсь Сааковъ во время разговора съ управляющимъ поспорилъ и выругалъ его, тотъ ударилъ его по щекѣ, послѣ чего Шахназаровъ выстрѣлилъ.

Подсуд. Шахназаровъ рассказываетъ, что тоже былъ въ обидѣ на Калантарова.

Подсудимые приговорены судомъ къ каторжнымъ работамъ.

Екатеринодарскій окружный судъ.

(Буйство и нарушеніе общ. тишины).

Въ среду, 5 ноября, началось слушаніемъ дѣло о безпорядкахъ, бывшихъ въ ст. Тихорѣцкой, связанныхъ со смертью Татьяны Золотовой. Предсѣдательствоваль товарищъ предсѣдателя окружнаго суда П. А. Ифляндъ, при членахъ суда Петровскомъ и Маркевичѣ, обвинялъ прокуроръ В. А. Балцъ. Подсудимыхъ было 6 человекъ, а именно, мѣщане: Кондаковъ и Ивановъ и крестьяне: Кисель, Поповъ, Евстигнѣевъ и Соколовъ, которые обвинялись въ преступл. пресудомр. 38 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., и по 1621 ст. улож. о нак. (за буйство и нарушеніе тишины и разрушеніе изъ злобы и мщенія зданія Тихорѣцкаго станичнаго правленія). Защитниками подсудимыхъ выступило 12 повѣренныхъ, изъ числа которыхъ г.г. Веренштамъ и Исаченко прибыли изъ Петербурга, Сталь—изъ Москвы, Шидловскій и Куликовъ—изъ Харькова, Карякинъ—изъ Воронежа, Городисскій и Мошинскій—изъ Ростова на Дону и мѣстные адвокаты г.г. Воликъ, Бахчисарайцевъ, Ширскій и Лунинъ.

Предсѣдатель объявилъ, что дѣло назначено къ слушанію по распоряженію г. министра юстиціи при закрытыхъ дверяхъ. Защита заявила, что ея послана господину министру юстиціи телеграмма съ просьбой о разрѣшеніи слушанія дѣла при открытыхъ дверяхъ и просила вести справки, не получено ли отвѣта. Телеграмма г. министру юстиціи послана была такого содержанія:

„Глубокій интересъ и серьезное вниманіе, проявленные русскимъ обществомъ къ условіямъ, при которыхъ умерла Татьяна Золотова, вызвали необ-

ходимость въ производствѣ предварительнаго слѣдствія черезъ особо-командированнаго слѣдователя и опубликованія слѣдствен. актовъ для всеобщаго свѣдѣнія. Защита по дѣлу Кондакова, Киселя и друг. обвиняемыхъ по 38 и 1621 ст., полагаетъ, что закрытіе дверей по настоящему дѣлу принципиально противорѣчитъ Правительственному обѣщанію изслѣдовать объективно и открыто всѣ обстоятельства, связанныя съ содержаніемъ подѣ стражей и смертью Золотовой и что оглашеніе слѣдствія Бурцева нравственно и логически обязываетъ судебное вѣдомство обезпечить обществу и подсуд гласности настоящаго судебного разслѣдованія, тѣмъ болѣе, что факты, изслѣдованные Бурцевымъ, впервые подлежатъ провѣркѣ суда, поэтому защита ходатайствуетъ передъ вашимъ высокопревосходительствомъ объ отбѣнѣ распоряженія вашего о закрытіи дверей засѣданія“.

По выслушаніи заявленія защиты предсѣдатель объявляетъ перерывъ къ наведенію справокъ, послѣ чего г. предсѣдательствующій заявилъ, что отвѣта на телеграмму отъ г. министра юстиціи не получено, почему процессъ будетъ слушаться при закрытыхъ дверяхъ, и дѣлаетъ распоряженіе объ очисткѣ зала отъ посторонней публики; двери зала закрываются и приступлено было къ судебному разбирательству дѣла.

Въ четвергъ, 6 ноября, въ 5½ часовъ вечера, при открытыхъ дверяхъ былъ объявленъ приговоръ, но въ отсутствіи защитниковъ, такъ какъ они всѣ въ количествѣ 12 человекъ оставили засѣданіе еще въ началѣ процесса, найдя пребываніе свое въ засѣданіи бесполезнымъ, въ виду неразрѣшенія предсѣдателя допрашивать свидѣтелей о фактахъ по дѣлу Золотовой. Резолюціей суда Кондаковъ, Кисель и Поповъ приговорены къ аресту при полиціи на 1 мѣсяць, а Кондаковъ кромѣ того и къ церковному покаянію, а остальные обвиняемые—Евстигнѣевъ, Ивановъ и Соколовъ судомъ оправданы. (Куб. Обл. В.).

Хроника.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что лица судебного вѣдомства и нотаріусы могутъ входить въ составъ городскихъ ревизіонно-бюджетныхъ комиссій, ибо онѣ относятся къ числу подготовительныхъ комиссій, а не исполнительныхъ, и потому на нихъ не распространяется дѣйствіе 246 ст. учр. суд. уст. и 5 ст. пол. пол. ч. (26/VIII/7134).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что открытіе и закрытіе рынковъ и базаровъ въ городахъ зависитъ исключительно отъ городского общественнаго управленія безъ всякаго участія губернскихъ земскихъ собраний, разрѣшающихъ открытіе базаровъ и рынковъ лишь въ селеніяхъ (7135).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что правило ст. 43 пол. о з. учр. объ избраніи кандидатовъ и гласныхъ относится исключительно къ уѣзднымъ собраніямъ и не можетъ быть распространяемо на губернскія (18/IX/8254).

Какъ уже извѣстно читателямъ „Правъ“, на послѣднихъ выборахъ въ Тверскомъ у. земствѣ на избирательныхъ собраніяхъ было избрано всего 7 гласныхъ, а 23 лица забалотированы.

Земское собрание, на основании 14 ст. земск. положенія, не могло состояться; но 30 сентября послѣдовало Высочайшее повелѣніе о признаніи избраннаго по Тверскому уѣзду числа гласныхъ достаточнымъ для образованія земскаго собрания. Въ происходившемъ 9 ноября въ вечернемъ засѣданіи Тверского уѣзднаго земскаго собрания, послѣ разсмотрѣнія и утвержденія доклада у. управы о нар. образованіи въ уѣздѣ, гласный Столпаковъ внесъ предложеніе о преобразованіи всѣхъ земскихъ школъ въ уѣздѣ въ церк. приходскія и о передачѣ земствомъ дѣла образованія въ вѣдѣніе духовенства. Предложеніе это энергично поддерживалъ предсѣдатель собранія у. предводитель Трубниковъ. Противъ предложенія горячо говорили гласные: фонъ-Дервизъ и Петрункевичъ, а также предсѣдатель у. з. управы Нѣмовъ, указывавшій на блестящую постановку школьнаго дѣла въ уѣздѣ, а также и на то, что земство создало это трудное дѣло безъ всякой посторонней помощи, что цѣль земства—широкое развитіе начальнаго образованія—почти достигнута, и что передать дѣло народнаго образованія значить отказаться отъ прямыхъ своихъ обязанностей, которыя всегда исполнялись земствомъ честно и добросовѣстно. У. собраніе, большинствомъ 16 голосовъ противъ 7-ми, принявъ предложеніе гласнаго Столпакова, постановило поручить у. земской управѣ разработать проектъ о передачѣ школъ къ будущему 1904 г. Валлотаровка предложенія была произведена, посредствомъ вставанія. Въ числѣ принявшихъ предложеніе Столпакова находились девять вол. старшинъ и представитель духовенства. Въ этомъ же засѣданіи постановлено учредить три фельдшерскихъ пункта, причемъ указано, что завѣдываніе этими пунктами можетъ быть поручено ротнымъ фельдшерамъ. До настоящаго времени медицинскими пунктами по постановленію земства завѣдывали исключительно врачи. Въ этомъ же засѣданіи постановлено объ упраздненіи должности земскаго агронома. („Нов.“).

Въ Малоярославцѣ на послѣднемъ земскомъ собраніи были избраны въ почетные мировые судьи двое гласныхъ изъ крестьянъ Ф. М. Кузнецовъ и Е. Г. Панькинъ, одинъ изъ которыхъ занимаетъ должность сельскаго старосты. Утвержденіе ихъ, однако, встрѣтило препятствія со стороны мѣстной администраціи по формальнымъ причинамъ. (Р. В.).

Новое обязательное постановленіе издано въ Киевѣ губернаторомъ:

1) Всякія сходбища и собранія для совѣщаній или дѣйствій, противныхъ государственному порядку или общественному спокойствію, воспрещаются во всѣхъ безъ исключенія общественныхъ и публичныхъ зданіяхъ и помѣщеніяхъ, на фабрикахъ, заводахъ, мастерскихъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ всякаго рода и въ частныхъ квартирахъ.

2) Участники означенныхъ въ п. 1-мъ сего постановленія сходокъ и собраній подвергаются въ административномъ порядкѣ аресту до трехъ мѣсяцевъ или денежному штрафу до пятиста рублей.

3) Такой же ответственности подвергаются квар-

тирохозяева и лица, фактически завѣдывающія означенными въ п. 1-мъ сего постановленія зданіями, помѣщеніями и заведеніями, за допущеніе сходбищъ и собраній, воспрещенныхъ симъ постановленіемъ.

7-го ноября въ Бѣлостоцкѣ опубликовано распоряженіе гродн. губернатора:

Уже нѣсколько дней въ гор. Бѣлостоцкѣ нѣкоторые фабричные рабочіе оставляютъ работу безъ законной причины. При этомъ они указываютъ, что какія-то постороннія лица грозятъ имъ причинить всякій вредъ, если они не перестанутъ работать.

Поэтому предлагаю фабричнымъ рабочимъ г. Бѣлостока не слушать злонамѣренныхъ людей и спокойно продолжать работу. Объявляю, что мною приняты всѣ мѣры къ безопасности рабочихъ, желающихъ честно и мирно трудиться.

Всѣ же лица, позволяющія себѣ угрозы, насилія, вторженія на фабрики и незаконныя сборища, чтобы заставить прекратить работу, будутъ подвергнуты строгому взысканію.

Въ „Вѣд. Од. Град.“ напечатано: „И. д. од. градоначальника, на основаніи 15 ст. положенія объ ус. охранѣ, 4 с. ноября постановилъ: мѣщ. Ицхока Химовича за то, что вступилъ съ городовымъ въ пререканіе, противился приглашенію городского къ толпѣ разойтись, и вызывающими словами возбуждалъ толпу къ ослушанію требованіямъ городского, подвергнуть аресту на 2 недѣли“.

„Кавк.“ передаетъ, что помощнику прис. повѣреннаго Герасиму Никитичу Егізарову, за неумѣстное вмѣшательство 13 августа сего года въ саду Муштаидъ въ распоряженія учебнаго начальства, воспрещено жительство въ предѣлахъ Кавказскаго края втеченіи года.

Въ „Витебск. Г. Вѣд.“ напечатано: „Разсмотрѣвъ произведенное чинами витебской гор. полиціи дознаніе объ обнаруженной 31-го минувшаго октября сходкѣ евреевъ въ д. Квактуна, на Кладбищенской ул., 1 ч. г. Витебска и признавая мѣщанъ: 1) Драбкина, 22 л., 2) Якерсона, 24 л., 3) Блюдникова, 20 л., 4) Генина, 21 г., 5) Керпелева, 20 л., 6) Перлина, 22 л., 7) Фейгельсона, 20 л., 8) Рубенчикова, 23 л., и 9) Квактуна, 31 г.,—виновными—первыхъ восемь въ нарушеніи 3 ст. изданнаго 7-го октября 1903 г. обязательнаго постановленія, а послѣдняго—въ нарушеніи 6 ст. того же постановленія, г. витебск. губернаторъ, руководствуясь 15 ст. полож. о мѣр. къ охр. гос. пор. и общ. спок. (т. XIV св. зак., уст. пред. и прес. прест., изд. 1890 г.), 4-го сего ноября постановилъ подвергнуть аресту при полиціи: Драбкина, Якерсона, Блюдникова и Генина на три мѣсяца каждаго, Керпелева, Перлина, Фейгельсона и Рубенчикова—на два мѣсяца каждаго и Квактуна на четыре дня“.

Въ приказѣ по войскамъ вилевскаго военнаго округа напечатано: 24 минувшаго сентября, въ гор. Оршѣ изъ тюрьмы былъ отправленъ этапъ съ один-

надпятью арестантами под конвоем оршанской конвойной команды, въ числѣ 6 человекъ нижнихъ чиновъ при старшемъ ефрейторѣ Андрѣ Сьмановичѣ.

По дорогѣ конвой былъ окруженъ многочисленной толпою евреевъ, пытавшейся освободить арестантку. Ефрейторъ Сьмановичъ, отдавъ приказаніе отбиваться прикладами, не смотря на натиск толпы, бросавшей въ конвой палками и камнями, продолжалъ движеніе и довелъ всѣхъ арестантовъ къ мѣсту назначенія.

Объявляя войскамъ округа о столь похвальныхъ дѣйствіяхъ нижнихъ чиновъ оршанской конвойной команды, отъ лица службы благодарю ихъ начальника полковника Лесневскаго за внушеніе своимъ подчиненнымъ яснаго пониманія обязанностей.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ конвоя объявляю спасибо, а ефрейтору Сьмановичу, кромѣ того, за прѣмѣрное исполненіе службы, предписываю выдать въ награду изъ экстраординарныхъ суммъ пять рублей.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, батальонахъ, эскадронахъ, сотняхъ и командахъ.

Въ „Бес. Губ. Вѣд.“ напечатано: „Г. бессарабскій губернаторъ, разсмотрѣвъ 25 октября протоколы, составленные приставами 1 и 3 уч. г. Кишинева, 1 и 13—22 сентября, нашелъ, что мѣш. Т. Я. Пельтинимъ нарушены обязательныя постановленія, изданныя 7 мая 1903 г. Нарушеніе это выразилось въ томъ, что Пельтинъ участвовалъ въ толпѣ евреевъ, собравшейся 13 сентября и гнавшей за четырьмя рабочими, изъ которыхъ, какъ слѣдуетъ заключить изъ протокола, двое разбили окна въ винномъ погребѣ Гольдберга по Ильинской улицѣ. Пельтинъ своимъ дерзкимъ поведеніемъ выдѣляясь изъ толпы, оказалъ сопротивленіе городовымъ и одного изъ рабочихъ, задержаннаго уже городовымъ, въ присутствіи послѣдняго, ударилъ два раза по лицу. Въ виду этого губернаторъ постановилъ подвергнуть Пельтина аресту на 7 сутокъ при полицейскомъ управленіи“.

Временное отдѣленіе Тифлискаго окр. суда въ Ахалкалакахъ 25 октября разсматривало дѣло по обвиненію 10 крестьянъ сел. Годоларъ, Ахалкалакскаго у., въ томъ, что 31 января 1902 г. они совместно съ толпою своихъ односельчанъ съ цѣлью воспрепятствовать ст. землемѣру Тифлисской суд. п. произвести размежеваніе земель сел. Годоларъ и пустоши „Модега“, принадлежащей дв. Анталу Кананову, явились на мѣсто производства межеванія и, заявивъ землемѣру, что они не позволяютъ ставить межевые знаки, совокупными силами отняли у рабочихъ лопаты и, угрожая имъ побоями, прогнали ихъ всѣхъ съ мѣста работы, причемъ нанесли побои державшему рейку рабочему Хачатурову, поваливъ его на землю и сломавъ означенный межевой инструментъ, каковыми насильственными дѣйствіями вынудили исполняющаго судебное рѣшеніе Важбеукъ - Меликова приостановить свои дѣйствія.

Судъ одного подсудимаго оправдалъ, а остальныхъ обвиняемыхъ призналъ виновными въ сопротивленіи, оказанномъ землемѣру при исполненіи имъ

служебныхъ обязанностей, и приговорилъ къ аресту при полиціи на три недѣли каждаго.

(Н. Вр.).

Въ Елисаветградѣ выѣздной сессіей одесской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей при закрытыхъ дверяхъ было разсмотрѣно 27 октября дѣло о Харитонѣ Соснюкѣ, 18 лѣтъ, обвинявшемся по 2 ч. 251 ст. улож. о нак. Палата приговорила С. къ ссылкѣ въ каторжныя работы на 2 года 6 мѣсяцевъ.

(Ел. В.).

3 и 4 ноября въ г. Одессѣ въ усиленномъ составѣ суд. палаты съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось дѣло рядового Гольдмана, жены его Меры Гольдманъ, ур. Гинзбергъ, и мѣщанъ Элькина, Корсунской, Школьникъ и Шпайзмана по обвиненію ихъ по 1 ч. 251 ст. улож. о нак. въ устройствѣ въ г. Кишиневѣ тайной типографіи „Искры“. Дѣло это слушалось уже разъ въ г. Кишиневѣ, но было отложено (см. „Право“ № 43). Предсѣдательствовалъ старшій предсѣдатель В. В. Давыдовъ, обвинялъ тов. прок. Н. Ф. Джибелли, защищали присяжные повѣренные: изъ С.-Петербурга Н. Д. Соколовъ, изъ Москвы—Н. К. Муравьевъ, изъ Смоленска—В. Л. Глинка, изъ Кіева—М. В. Ратнеръ и К. К. Чекеруль Кушъ, изъ Саратова—С. Е. Кальмановичъ и изъ Одессы—М. В. Цвиллингъ. Приговоръ палаты объявленъ по Высочайшему повелѣнію при закрытыхъ дверяхъ.

6 ноября въ Вѣлостокъ, съ цѣлью усиленія штата полиціи, прибыло изъ Вильны 50 городовыхъ при одномъ пом. пристава и двухъ околоточныхъ надзирателяхъ. Эти полиц. чины пробудутъ здѣсь до 1 января 1904 г., къ каковому времени ожидается увеличеніе штата полиціи.

(С. Сл.).

„В. Ю.“ сообщаетъ, что 8 августа во время уличныхъ беспорядковъ въ Екатеринославѣ у мѣш. Третьяковой пропалъ взрослый сынъ, котораго она, несмотря на самыя энергичныя розыски, никакъ не могла въ теченіе 3-хъ дней найти. Наконецъ, кто то сказалъ ей, что пропавшій ея сынъ находится среди многихъ арестованныхъ въ казармахъ оеодосійскаго полка и умираетъ. Мать, захвативъ съ собою изъ дому провизіи „умирающему“, бросилась въ казарму, но стоявшій у воротъ городской не пустилъ ее. Она хотѣла силой вломиться; городской не пустилъ и, избивъ Третьякову, отправилъ ее въ участокъ, гдѣ составили протоколъ, по которому она обвиняется въ нарушеніи тишины и оскорбленіи должностнаго лица во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей. 8 ноября она была вызвана въ камеру гор. судьи 1 участка. Потерпѣвшій городской, Аонасій Морозовъ, заявилъ, что она его называла публично „свиньей“; свидѣтельница Шемировская, очевидица всей этой сцены, объяснила, что Третьякова сильно плакала, просила впустить ее въ казармы, но городской не только не пустилъ ее, но сталъ бить ее кулаками, и она избитая назвала городского „свиньей“. Гор. судья оправдалъ Ульяну Третьякову.

„Спб. Жизнь“ сообщает, что 17 декабря 1900 г. въ катажной камерѣ 4 уч. г. Томска былъ найденъ трупъ мѣщанина изъ ссыльных Шпопарскаго съ признаками насильственной смерти. Дознаемъ выяснено, что его наканунѣ и ночью **били городовые** Капустинъ и Кодеба, подозрѣвая въ кражѣ лошади у Капустина и желая выпытать, гдѣ находится украденная лошадь. Побой были такъ серьезны, что Шпопарскій умеръ, а Капустинъ и Кодеба преданы суду по обвиненію въ примѣненіи имп., какъ чиновникамъ, при исполненіи своихъ обязанностей, съ намереніемъ, безъ явной необходимости и съ умысломъ тяжкихъ, подвергающихъ жизнь пострадавшаго опасности побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была смерть (346, 1489 и 2 ч. 1490 ст. улож. о нак.) Кодеба бѣжалъ до суда, а дѣло о Капустинѣ было разсмотрѣно томскимъ окружнымъ судомъ 7 ноября 1902 г., и судъ, признавъ его виновнымъ по 1465 ст. улож. о нак. (убійство въ дракѣ), приговорилъ къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца.

На приговоръ послѣдовалъ со стороны прокуратуры протестъ въ омскую судебную палату, которую вновь разсмотрѣно дѣло 28 октября.

Разсмотрѣвъ дѣло, палата отмѣнила приговоръ и, признавъ Капустина виновнымъ по 2 ч. 1484 ст. улож. о нак., постановила: лишить его всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдать въ исправ. арест. отдѣленіе на 2 г. и 6 м.

„Куб. Обл. Вѣд.“ сообщаютъ, что въ ст. Таманская, вечеромъ, 26 октября с. г., трое молодыхъ интеллигентныхъ молодыхъ людей вышли изъ чайной общества трезвости. На одного изъ нихъ напалъ **помощникъ станичнаго атамана** С... ударилъ его по головѣ, затѣмъ замахнулся на другого, но рукою третьяго остановленъ. На требованіе объяснить причину удара, онъ отвѣтилъ, что принялъ ихъ за уличныхъ, которыхъ, если встрѣтишь возлѣ чайной, приказано начальствомъ бить. На другой день пострадавшіе подробно изложили обстоятельства дѣла ст. атаману, который отнесся очень снисходительно къ своему подчиненному, указавъ, что обыватели сами вынуждаютъ на подобныя дѣйствія и что съ ними всѣ другія средства бесполезны.

16 сентября с. г. въ Полтавскомъ окруж. судѣ слушалось дѣло о мѣщ. Петровѣ, обвиняемомъ по 2 ч. 286 ст. уложения о нак.

5 октября 1902 г. полиц. чиновникъ г. Полтавы Гербановскій составилъ актъ о нанесеніи ему **оскорбленія словами** П. И. Петровымъ. На предв. слѣдствіи Г. показали, что въ началѣ октября, разыскивая лицо, состоящее подъ надзоромъ полиціи, онъ произвелъ осмотръ квартиры Петрова. Два или три дня спустя, 5 октября П. встрѣтилъ его, Г., на базарной площади, обратясь къ нему со словами: „если вы еще разъ придете ко мнѣ въ домъ, то я возьму васъ за шиворотъ и выброшу вонъ; чтобы это было въ послѣдній разъ“.

Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, Петровъ объяснилъ, что приписываемыя ему выраженія, или подобныя имъ онъ произнесъ по адресу

Г. подъ вліяніемъ раздраженія, которое было вызвано тѣмъ, что этотъ чиновникъ осматривалъ его квартиру въ его отсутствіи, на что, по мнѣнію обвиняемаго, Г. не имѣлъ права.

Полтавскій окр. судъ приговорилъ заочно Петрова къ 10 р. денежному взысканію, а при несостоятельности подвергнуть аресту при полиціи срокомъ на два дня.

Въ Одессѣ городской Г. Хомлякъ былъ преданъ суду по обвиненію въ нанесеніи легкой равы при **исполненіи служебныхъ обязанностей**. Хомлякъ, стоя на посту по Средне-Фонтанской дорогѣ, замѣтилъ проѣзжавшій парашечный обозъ. Предполагая, что парашечники очистить здѣсь обозъ, онъ отправилъ ихъ въ участокъ. Такъ какъ по пути одинъ изъ нихъ отсталъ, то Хомлякъ, желая заставить его двигаться скорѣе, вынулъ пашку изъ ноженъ и нанесъ ею ударъ. На судѣ Хомлякъ объяснилъ, что къ пашкѣ прибѣгъ потому, что парашечники бросились на него и желали его избить. Объясненіе это не нашло себѣ подтвержденія въ показаніяхъ допрошенныхъ свидѣтелей, и судъ приговорилъ городского къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. (Од. Н.).

„Моск. Д.“ сообщаетъ, что на дняхъ въ камеру **земскаго начальника** А. И. Бабета, въ с. Кутузово, Звенигородскаго уѣзда, явился кр. Максимовъ, по ремеслу слесарь, съ просьбою понудить вол. правленіе выслать ему паспортъ. Максиму въ выдачѣ было отказано на томъ основаніи, что онъ не внесъ слѣдующихъ съ него 4 руб. 50 коп., хотя Максимовъ—человѣкъ зажиточный. З. начальникъ отказалъ въ просьбѣ Максиму. Тогда послѣдній телеграфировалъ начальнику губерніи о томъ, что з. начальникъ задерживаетъ выдачу паспорта. Эта жалоба была препровождена губернаторомъ Бабсту.

28 октября М. нанялъ извозчика въ с. Кутузово, сказавъ ему, что тамъ останется и назадъ не поѣдетъ. Прибывъ въ село, М. явился въ камеру з. начальника въ то время, когда въ ней, кромѣ Бабета, никого не было. На просьбу объ измѣненіи рѣшенія и о выдачѣ паспорта М. опять получилъ отказъ. Онъ выхватилъ револьверъ и выстрѣлилъ въ Бабета, ранивъ его въ правую руку: пуля пробилла насквозь мякоть руки и прошла сквозь пятое ребро, но, не задѣвъ легкаго, опустилась внизъ. В. И. Бабеть имѣлъ силу выбѣжать изъ камеры и позвать на помощь. М. еще разъ успѣлъ вдовому выстрѣлить въ з. начальника, но пуля пролетѣла мимо. Въ ту же минуту преступникъ былъ схваченъ привезшимъ его извозчикомъ и рассылнымъ.

Одинъ изъ подписчиковъ сообщаетъ „Хуторянину“, что стражникъ с. Кононовки, зашедши къ нему, сталъ **просматривать его книги**, причемъ, обративъ особенное вниманіе на объемистую по своей толщинѣ книгу „Библия“, заявилъ, что „Библия“—книга запрещенная, въ доказательство чего у него якобы имѣется предписаніе или что-то въ родѣ этого. „Библия“ куплена въ Кіевѣ, въ лаврѣ, о чемъ имѣется „цензурная отмѣтка на русскомъ языкѣ“. По этому по-

воду газета разъясняет, что „Библия“ не только никогда не была въ числѣ запрещенныхъ книгъ, но, напротивъ, должна быть настольною книгою въ каждой христіанской семьѣ. Добавленіе о томъ, что цензурная отмѣтка на славянской библии сдѣлана на русскомъ языкѣ, возбуждаетъ недоумѣніе. Гораздо важнѣе представляется здѣсь другое „недоумѣніе“: это—объ источникѣ права сельскихъ стражниковъ посѣщать квартиры обывателей съ цѣлью досмотра имѣющихся у нихъ книгъ.

Въ Одесскомъ окр. судѣ слушалось на дняхъ дѣло по обвиненію ученика 5 класса комм. училища Выхрестова въ **оскорбленіи дѣйствіемъ преподавателя** того-же училища. Защищалъ Выхрестова присяжный повѣренный О. Я. Пергаментъ. По распоряженію предсѣдательствовавшего въ засѣданіи суда г. Лютовскаго, судебное слѣдствіе было произведено при закрытыхъ дверяхъ. Выхрестовъ признанъ виновнымъ по 1 ч. 285 ст. улож. о нак. и приговоренъ къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію. („Од. Л.“).

Въ Елисаветградѣ, при закрытыхъ дверяхъ было разсмотрѣно дѣло о бывшемъ воспитанникѣ сельскохозяйственной школы въ с. Мигѣѣ Елисаветградскаго уѣзда Семенѣ Михайловѣ, 19 лѣтъ, обвинявшемся въ **покушеніи на убійство начальника**. Дѣло это является откликомъ событій въ означенной школѣ. Въ качествѣ свидѣтеля былъ вызванъ, между прочимъ, завѣдующій школою г. Шимонъ, въ котораго Михайловъ неудачно произвелъ три выстрѣла. Михайловъ былъ признанъ виновнымъ и приговоренъ къ 4 годамъ каторжныхъ работъ. (В. Юга).

Въ Дорогобужѣ въ камерѣ у. члена окр. суда разсматривалось дѣло г. Ермакова, обвинявшагося въ **продажѣ безъ разрѣшенія** №№ „Днѣпр. В—ка“.

Дѣло это первоначально полиціей было направлено къ г. судѣ, тотъ передалъ е. слѣдователю и отъ послѣдняго уже дѣло поступило къ у. члену. Полиція поддерживала свое обвиненіе во всей полнотѣ, а обвиняемый и самъ не отрицалъ своей виновности. Въ свое оправданіе Ермаковъ привелъ слѣдующія соображенія: прежде чѣмъ начать розничную продажу №№ „Днѣпр. В—ка“, онъ обращался къ секретарю полиц. управленія, спрашивая: надо ли имѣть на это разрѣшеніе и отъ кого слѣдуетъ получить таковое. На это секретарь полиціи отвѣтилъ, что самъ онъ хорошо не знаетъ, но, вѣроятно, исправникъ ничего не будетъ имѣть противъ этого, такъ какъ газета—мѣстная и въ розничной продажѣ не воспрещена.

Полиція знала о продажѣ, такъ какъ даже городовые покупали №№ газеты. Одинъ изъ городскихъ заявилъ Ермакову, что распоряженіе задерживать разносчика было сдѣлано послѣ того, какъ появилась корреспонденція о купальнѣ, построенной исправникомъ, т. е. недѣли за двѣ до составленія протокола. Послѣ появленія корреспонденціи о маевкѣ въ Дорогобужѣ пом. исправника призвалъ г. Ермакова и категорически требовалъ написать опроверженіе, но такъ какъ факты были сообщены правдивые, то онъ, г. Ермаковъ, писать опроверженіе отказался.

Г. уѣздный членъ суда приговорилъ г. Ермакова къ штрафу въ 1 рубль. (Дн. В.).

„Од. Нов.“ сообщаютъ, что кишиневскій полицеймейстеръ Бронниковскій, назначенный недавно начальникомъ кишиневской тюрьмы, по предписанію изъ Петербурга, увольняется отъ этой должности и, вмѣстѣ съ приставомъ 1 уч. г. Кишинева ф.-Оглю, выходящимъ въ отставку, предаются суду за **оскорбленіи дѣйствіемъ** б. пом. пристава Бажанова, который, въ свою очередь, еще лѣтомъ былъ уволенъ съ преданіемъ суду за оскорбленіе дѣйствіемъ г. Бронниковскаго въ Благородномъ собраніи, при исполненіи обоими служебныхъ обязанностей.

Въ Ардатовѣ недавно **арестанты** мѣстной тюрьмы высказали неудовольствіе по поводу выданнаго имъ гнилого мяса. Арестанты поймали кошку и предлагали ей поданное имъ мясо, но она отвергивалась отъ него и не ѣла. Вызванный для освидѣтельствованія мяса земскій врачъ г. Шейнинъ высказался, что мясо совершенно непригодно для употребленія. („Ниж. Л.“).

Въ Алешкахъ (Таврич. губ.), въ тюрьмѣ среди **арестантовъ**, по словамъ газетъ, произошло возмущеніе, вызванное дѣйствіями тюремнаго надзирателя. На мѣсто происшествия прибылъ днѣпровскій исправникъ, которымъ, по разслѣдованіи дѣла, надзиратель былъ уволенъ. („Ю. К.“).

„Р. Сл.“ сообщаетъ изъ Одессы, что ходатайства о помилованіи и кассационная жалоба арестантовъ Евлагина и Крыжановскаго, приговоренныхъ въ Херсонѣ къ **смертной казни** за убійство надзирателя Удода, оставлены безъ послѣдствій, и приговоръ военного суда утвержденъ.

Въ Гроднѣ при окружномъ судѣ учреждена „юридическая **консультанція** для подачи бесплатныхъ совѣтовъ лицамъ, нуждающимся въ юридической помощи“. Съ этою цѣлью установлено дежурство повѣренныхъ. Въ дежурствѣ принимаютъ участіе: прис. повѣренные: гг. Александровичъ, Божановъ, Вѣлявскій, Крамаревъ, Милковскій, Острияковъ, Штейнбергъ, Яновскій, Ячиновскій; помощн. пр. пов.: гг. Абрамскій, Гедройць, Клечевскій, Куликовскій, Нелюбовичъ и Г. Яновскій и частн. повѣр.: гг. Вушъ и Эйсмонтъ.

Въ Харьковѣ въ кружкахъ кандидатовъ на судебныя должности при окружныхъ судахъ въ Харьковской губерніи возбужденъ вопросъ объ **изученіи дѣлъ волостныхъ судовъ**. Стремленіе это поощряется предсѣдателями судебныхъ мѣстъ, руководящими занятіями кандидатовъ. Уѣздные члены окружныхъ судовъ указываютъ на одну черту рѣшеній волостныхъ судовъ—ихъ соответствіе истинному положенію вещей и замѣчательную правдивость, если, конечно, не замѣшаны при этомъ постороннія вліянія.

Магистерский диспутъ въ Казанскомъ университетѣ.

(Отъ нашего корреспондента)

2 ноября въ 1-й аудиторіи университета, въ 1 ч. дня, состоялось публичное засѣданіе юридическаго факультета, на которомъ доцентъ Варшавскаго университета И. Н. Трепицынъ защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра гражданскаго права диссертацию, подъ заглавіемъ: „Переходъ права собственности на движимыя имущества посредствомъ передачи и соглашения“. Официальными оппонентами были ордин. профессора Г. Ф. Шершеневичъ и Г. Э. Дормидонтовъ.

Во вступительной своей рѣчи магистрантъ, указавъ на обширность и трудность темы, заявилъ, что онъ имѣлъ цѣлью изслѣдовать настоящій вопросъ съ 3-хъ точекъ зрѣнія: а) социологической, б) догматической и с) политико-правовой; при чемъ выставилъ основнымъ своимъ положеніемъ то, что съ социологической точки зрѣнія въ системѣ перехода права собственности на движимыя имущества замѣчается перерожденіе формы *traditio* въ форму соглашения (*nudum pactum*); что вообще замѣчается спиритуализація материалистическаго характера *traditio*, и что русское право въ данномъ случаѣ держится формы соглашения.

Первый оппонентъ, проф. Шершеневичъ, похваливъ магистранта за всестороннее изслѣдованіе труднаго вопроса, въ которомъ онъ обнаружилъ обширную эрудицію и проявилъ себя хозяиномъ предмета, — за литературное изложеніе послѣдняго, заявилъ, что данная диссертация, трактующая вопросъ съ разныхъ точекъ зрѣнія, представляетъ много открытыхъ позицій, на которыя можно съ удобствомъ дѣлать нападенія. Но оппонентъ, за краткостью времени, намѣчаетъ для своего нападенія одну только позицію: онъ рѣшаетъ возражать только по вопросу о методологической сторонѣ диссертации.

Съ методологической стороны диссертация представляетъ изслѣдованіе съ 3-хъ точекъ зрѣнія: а) социологической, б) догматической и с) политико-правовой. Магистрантъ понимаетъ эволюцію въ смыслѣ превращенія сложнаго явленія путемъ дифференціаціи въ простое и, примѣняя этотъ законъ эволюціи къ своему вопросу, заявляетъ, что *traditio*, какъ институтъ сложный, перерождалась и перерождается въ систему болѣе простую, именно соглашение. Но, по мнѣнію оппонента, это не законъ социологическій, а простое предположеніе магистранта, опровергаемое такими современными законодательствами, какъ германское, итальянское, испанское, швейцарское, которыя именно въ данномъ вопросѣ стоятъ за *traditio*, а не за соглашение. Невыясненнымъ этотъ социологическій законъ остался въ диссертации, по мнѣнію оппонента, и въ примѣненіи къ русскому праву, гдѣ эта простая и высшая форма — соглашение — является, если смотрѣть съ точки зрѣнія автора, какъ-то *ex abrupto*. Вообще, по мнѣнію оппонента, социологическая сторона диссертации слаба, и ея не стоило выдвигать, въ виду отсутствія надлежащаго матеріала, на основаніи котораго можно было бы строить свои социологические выводы. Что касается догматической стороны диссертации, то здѣсь оппонентъ по своимъ воззрѣніямъ радикально расходится съ магистрантомъ, хотя не думаетъ ставить ему это въ вину, — а потому отказывается сейчасъ бесѣдовать на эту тему, замѣтивъ только, что и съ этой стороны магистрантъ не доказалъ превосходства соглашения предъ *traditio*. Что же касается политико-правовой стороны диссертации, то, по мнѣнію оппонента, не видно у магистранта связи этой точки зрѣнія съ

социологической. Если, по мнѣнію магистранта, законъ социологическій таковъ, что *traditio* необходимо переродится въ соглашеніе, то къ чему тутъ политико-правовая точка зрѣнія, — къ чему заботиться о проведеніи въ жизнь этой системы соглашенія, когда сама, такъ сказать, жизнь выдвигаетъ ее на мѣсто первой. Въ заключеніе оппонентъ, не смотря на указанные недостатки, призналъ диссертацию заслуживающей похвалы и стоящей искомой степени.

Второй оппонентъ, проф. Дормидонтовъ, началъ также съ указанія на то, что диссертация магистранта, изслѣдующая вопросъ съ разныхъ точекъ зрѣнія, заслуживаетъ и похвалы, и порицанія: похвалы за обнаруженные въ ней эрудицію и талантливость автора, — и порицанія за массу недомолвокъ, неточностей и прямо невѣрныхъ взглядовъ. Неточно, по мнѣнію оппонента, уже заявленіе автора въ предисловіи, что избранный имъ вопросъ изслѣдованія пріобрѣлъ значеніе только въ послѣднее время. Неправильно, по мнѣнію оппонента, и положеніе автора, что можно ссоздать исключительно логическимъ путемъ какой-то чисто отвлеченный юридическій институтъ и съ точки зрѣнія его разсматривать явленія положительнаго права: вѣдь, абстрактный-то институтъ можно создать только на основаніи того же положительнаго права. „Ставъ въ число защитниковъ новаго направленія въ пониманіи института владѣнія, магистрантъ, по мнѣнію оппонента, нисколько не доказалъ правильности своего взгляда, и ссылки его въ этомъ отношеніи на римское право говорятъ, наоборотъ, о противномъ, если ихъ разсмотрѣть надлежащимъ образомъ. Неправильностью точки зрѣнія магистранта по вопросу о владѣніи и объясняется отсутствіе, напр., у него точнаго разграниченія между понятіями юридическаго владѣнія и давностнаго, а также невѣрность многихъ его въ этомъ отношеніи положеній, напр., положеній, что право собственности можетъ быть пріобрѣтено безъ права владѣнія и др. Неправильно утвержденіе магистранта, что мысль о необходимости изслѣдованія института римскаго права со всѣхъ точекъ зрѣнія: социологической, экономической, юридической и др. — явилась будто бы недавно (Первисъ, Юшкевичъ, Пергаментъ), — нѣтъ, это мнѣніе давнишнее: и даже не Моммзенъ указалъ на него первый, а оно выдвинуто было еще Куяціемъ, Готофредомъ и др. Намѣревался предложить такое всестороннее изслѣдованіе избраннаго вопроса въ исторіи римскаго права, магистрантъ, по мнѣнію оппонента, вовсе не выполнилъ этого своего намѣренія: въ его диссертации этотъ вопросъ, при изслѣдованіи его съ точки зрѣнія римскаго права, трактуется исключительно съ юридической стороны и ни съ какой другой больше. Совершенно невѣрно и утвержденіе магистранта, что римское право аристократично, — что оно издано будто бы для защиты интересовъ высшихъ классовъ, — напротивъ, если какое право, то именно римское есть право демократическое. Затѣмъ противопоставленіе магистрантомъ абстрактнаго реальному, спиритуальнаго — материальному, какъ чего-то высшаго — низшему, также, по мнѣнію оппонента, невѣрно, потому что вся суть дѣла заключается не въ этой побѣдѣ одного начала надъ другимъ, а въ строгомъ и гармоническомъ ихъ сочетаніи. Указавъ, затѣмъ, другія неточности и неправильности въ диссертации магистранта, главнымъ образомъ при разсмотрѣніи имъ своего вопроса съ точки зрѣнія римскаго права, проф. Дормидонтовъ въ заключеніе заявилъ, что диссертация, конечно, заслуживаетъ искомой степени, и выразилъ пожеланіе, чтобы въ будущихъ своихъ трудахъ магистрантъ постарался избѣгать указанныхъ недостатковъ.

Затѣмъ выступили неофициальные оппоненты. Проф. В. Ф. Залѣскій похвалилъ магистранта за его социологическій методъ изслѣдованія и заявилъ,

что онъ вѣрить въ справедливость выставленнаго авторомъ социологическаго закона и необходимость, съ точки зрѣнія политико-правовой, содѣйствовать его осуществленію въ жизни.

Баронъ А. А. Симолинъ не соглашается съ положеніемъ магистранта, что соглашеніе есть высшая форма перехода права собственности на движимыя имущества, и что *traditio* вытѣсняется и будетъ окончательно имъ вытѣснена, потому что факты говорятъ противное: такъ въ Голландіи и Бельгіи, гдѣ прежде дѣйствовали французскій кодексъ съ его системой соглашенія, въ настоящее время въ уложеніи и проектѣ это оглашеніе замѣнено *traditio*, а это говоритъ вовсе уже не въ пользу положенія магистранта и его социологическаго закона. Утверждая, что русское право держится на вопросѣ перехода права собственности на движимыя имущества соглашенія, а не *traditio*, магистрантъ не хочетъ считаться съ другимъ въ этомъ случаѣ мнѣніемъ (Загоровскій), что русское право держится въ данномъ вопросѣ *traditio*, а не соглашенія, поэтому магистрантъ долженъ былъ подробно остановиться на выясненіи тѣхъ статей X т. 1 ч., которыя служатъ основаніемъ для противнаго мнѣнія.

Пр.-доц. А. В. Завадскій не признаетъ правильными социологическихъ выводовъ магистранта, а также не признаетъ вѣрными, съ политико-правовой точки зрѣнія, и его положенія, что соглашеніе всегда болѣе цѣлесообразно, чѣмъ *traditio*. Магистрантъ усумнился бы въ этомъ, если бы, при своемъ изслѣдованіи, обратилъ вниманіе на вопросы: а) о правѣ добросовѣстнаго приобретателя вещи, б) о переходѣ права собственности на плоды и в) о рискѣ. Съ политико-правовой точки зрѣнія, по мнѣнію оппонента, нельзя говорить исключительно ни за *traditio*, ни за соглашеніе: все въ данномъ случаѣ зависитъ отъ характера передаваемыхъ правомочій. Затѣмъ оппонентъ указалъ на нѣкоторыя другія незначительныя погрѣшности, напр., цитированіе не по подлинникамъ, а по вторичнымъ, невѣрность хронологическихъ датъ и др.

Диспутъ закончился въ 4 часа пополудни.

Факультетъ, послѣ непродолжительнаго совѣщанія, призналъ защиту магистранта удовлетворительно и постановилъ ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о присужденіи ему степени магистра гражданского права, что было встрѣчено многочисленной публикой громкими аплодисментами.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(Отъ нашего корреспондента).

8-го ноября въ отдѣленіи обычнаго права А. А. Леонтьевъ прочелъ докладъ на тему „крестьянское право въ проектѣ гражданского уложенія“. Въ своемъ докладѣ Леонтьевъ указалъ на то, что положеніе 19 февраля 1861 года оставило гражданско-правовую жизнь крестьянъ безъ регулирующаго вліянія закона. Составители положенія 1861 г. хорошо сознавали необходимость созданія гражданскихъ законовъ, сознавали и то, что они должны быть основаны на обычномъ правѣ, но они справедливо считали это дѣломъ, которое должно слѣдовать за освобожденіемъ крестьянъ. Они не могли посвятить свое время этому дѣлу за обширностью той задачи, которая была главнымъ ихъ дѣломъ, а также и влѣдствіе разнообразія въ правовомъ положеніи крестьянъ въ 60-хъ годахъ.

Только тогда, когда всѣ бывшіе помѣщики и государственные крестьяне перешли на выкупъ, когда они такимъ образомъ объединились въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ сельской жизни, настало время для разрѣшенія этой задачи.

Но съ этой задачей надо было спѣшить, такъ какъ неисполненіе ея, оставляя гражданскую жизнь крестьянъ внѣ закона, являлось одной изъ главныхъ причинъ крестьянскаго нестроенія и крестьянскаго оскудѣнія. Отсутствие увѣренности въ неизблестности правъ собственности, отсутствіе свободы въ распоряженіи своимъ имуществомъ не можетъ не парализовать экономической дѣятельности крестьянства и многочисленныя свидѣтельства людей, близко знакомыхъ съ условіями жизни деревни, подтверждаютъ это положеніе.

Оно было въ рѣзкой и опредѣленной формѣ заявлено министромъ финансовъ Витте въ его всеподданнѣйшемъ докладѣ 1899 года, оно же констатируется комитетами о нуждахъ сельскаго хозяйства, и было на-дняхъ снова подтверждено представителями земства, вызванными въ комиссію объ оскудѣніи центра.

Созданіе гражданскихъ законовъ для крестьянъ, освобожденіе этимъ путемъ ихъ хозяйственной дѣятельности отъ опеки, созданной ради цѣлей фискальныхъ и полицейскихъ, нынѣ совершенно утратившихъ свое значеніе, — казалось бы удобнѣе всего было исполнить комиссіи по составленію гражданского уложенія.

Помимо полной компетентности комиссіи для такой работы, передача въ ея вѣдѣніе указанной важной задачи имѣла бы то преимущество, что этимъ достигалась бы возможность наибольшаго сближенія (конечно, не въ ущербъ особенностямъ крестьянскаго права) гражданскаго права крестьянъ съ общимъ гражданскимъ правомъ, и такимъ образомъ подготовлялась бы почва для возможнаго сліянія крестьянъ и въ этомъ отношеніи съ прочими сословіями Имперіи. Казалось бы, что, взявъ этотъ вопросъ въ свое вѣдѣніе, редакціонная комиссія по составленію гражданского уложенія могла бы оказать весьма существенную услугу крестьянскому дѣлу еще и тѣмъ, что ей чрезвычайно легко было бы справиться съ указанной нами наиболѣе насущной потребностью крестьянской жизни: выдѣленія изъ крестьянскаго права нормъ чисто гражданскаго правового характера и объединенія ихъ въ область совершенно изолированную отъ административныхъ и фискальныхъ задачъ.

Эта работа одна принесла бы неисчислимую пользу, сразу поставивъ массу вопросовъ, нынѣ выдвинутыхъ на очередь неустройствомъ крестьянской жизни на ихъ настоящую почву. Этимъ облегчилось бы и исполненіе другой задачи упорядоченія административнаго и хозяйственнаго устройства сельской жизни.

Вопросы объ общинѣ, о семейной собственности, о семейныхъ раздѣлахъ, о неотчуждаемости надѣловъ и др. могли бы получить надлежащую постановку только при отношеніи къ нимъ, какъ къ чисто гражданскимъ институтамъ, свободнымъ отъ непосредственнаго воздѣйствія нормъ публичнаго права. Несмотря на такое благоприятное положеніе, редакціонная комиссія уклонилась отъ исполненія этой задачи и ограничилась только простымъ сводомъ дѣйствующаго права. Такимъ образомъ, всѣ недостатки существующаго гражданского правового строя крестьянства остались неприкосновенными и въ проектѣ.

Это произошло отъ того, что комиссія не пожелала испробовать свои творческія силы надъ крестьянскимъ правомъ и не пожелала сдѣлать обычное право главнымъ источникомъ гражданскихъ законовъ для крестьянъ. Встрѣтивъ въ дѣйствующемъ наследственномъ правѣ положеніе, по которому наследственное право крестьянъ регулируется

обычаемъ, проектъ воспринять это начало и даже распространилъ его, постановивъ, что въ наследственномъ правѣ обычай не только конкурируетъ съ закономъ, а прямо устраняетъ его. Но, включивъ это положеніе въ 167 статью проекта гражд. улож., редакціонная коммиссія не опредѣлила, въ чемъ заключаются эти обычаи, представивъ ихъ выясненію суду по каждому дѣлу особо. Этимъ она, очевидно, поставила всѣ наследственные отношенія крестьянъ внѣ закона. Наоборотъ, въ вотчинномъ правѣ коммиссія не предоставила обычая даже роли источника права. Ограничившись простымъ сводомъ дѣствующихъ права въ этой области, проектъ оставляетъ безъ разрѣшенія всѣ вопросы права, возбуждаемые современной крестьянской жизнью и неразрѣшенные въ настоящее время. Проектъ допускаетъ семейное имущество и допускаетъ наследство этого семейнаго имущества, не опредѣляя, что же именно и послѣ какого событія подлежитъ наследованію. Допускаетъ въ порядкѣ наследованія руководство неудовленного проектомъ и не формулированнаго обычая, но, судя по мотивамъ, допускаетъ и завѣщаніе, не опредѣляя ни условий его совершенія, ни условий его значенія при господствѣ обычая.

Въ вотчинномъ правѣ ни права общины, съ одной стороны, ни права домохозяйствъ, съ другой, не опредѣлены съ необходимой полнотой и точностью, не опредѣлено, кто долженъ считаться домохозяйномъ въ сложной семьѣ, и чѣмъ ограждены права членовъ семьи въ совладѣніи общей собственностью и т. д.

Громадную и трудную работу блестящимъ образомъ исполнила коммиссія по проекту гр. ул. по отношенію къ другимъ областямъ права, но къ крест. праву она отнеслась какъ къ пасынку, на которомъ не пожелала и пробовать свои творческія силы. Сдѣлавъ, надо отдать справедливость, чрезвычайно умѣлый и добросовѣтный сводъ дѣствующаго крестьянскаго права, коммиссія по проекту гр. ул. оставила не тронутой „великую“ задачу юристовъ нашего времени—устройеніе частнаго быта освобожденныхъ крестьянъ на основаніи положительнаго закона. „Эту задачу коммиссія по проекту гражд. ул. исполнить не пожелала. Ее придется исполнить другимъ силамъ. Но она должна быть исполнена, и она будетъ исполнена. Въ этомъ порукой служить ея настоятельная потребность“.

Въ заключеніе докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы совокупныя усилія современныхъ юристовъ, помнящихъ свой долгъ передъ народомъ, приблизили бы наступленіе того дня, когда русский народъ получитъ въ области гр. права свою „русскую правду“.

Въ преніяхъ по докладу приняли участіе А. В. Васильевъ, Л. Я. Лозинскій, Г. А. Евреиновъ, А. А. Башмаковъ, А. М. Никольскій и предсѣдательствовавшій въ собраніи И. М. Тютрюмовъ. Первый изъ оппонентовъ отмѣтилъ, что докладчикъ допустилъ нѣкоторое противорѣчіе, съ одной стороны, усматривая заслугу дѣятелей крестьянской реформы въ томъ, что они съ уваженіемъ отнеслись къ народнымъ обычаямъ, а съ другой—упрекая коммиссію по составленію гражд. уложенія въ томъ, что новый кодексъ недостаточно регламентируетъ, напр., институтъ общины. Этотъ послѣдній упрекъ едва ли справедливъ и по существу. Весьма велика для народной жизни опасность отъ неудачной регламентаціи, а именно, такую слѣдуетъ ожидать, когда устройствомъ правопорядка займутся лица, недостаточно знакомыя съ духомъ народныхъ правовоззрѣній, въ силу которыхъ общинное землепользованіе, напр., является институтомъ вовсе не частнаго, а скорѣе публичнаго права,—общинная собственность не есть общая собственность. Кодификація обычнаго права едва ли была бы даже мыслима—изъ крайняго разнообразія

обычаевъ какой, собственно, можно бы выбрать и сдѣлать обязательнымъ для всей Россіи—да и для самаго обычнаго права кодификація, т. е. закрѣпленіе обычаевъ, дѣствующихъ въ данный моментъ, была бы равносильна смерти, совершенной остановкѣ дальнѣйшаго развитія. Чтобы создать одинъ общій для всѣхъ гражд. кодексъ, пришлось бы либо навязать народу нормы, чуждыя его духовному складу и быту, либо подчинить меньшинство, т. е. городское населеніе, чуждому для него народному правовоззрѣнію; и то, и другое едва ли возможно при той глубокой пропасти, которая отдѣляетъ у насъ народъ отъ другихъ классовъ населенія. Едва ли также коммиссія располагала материальными и личными средствами для такой огромной работы, какъ собраніе обычаевъ по 31 губерніи,—допуская, что для остальныхъ 15 пригодился бы сборникъ коммиссіи по реорганизаціи волостныхъ судовъ; за то время, что коммиссія потратила бы на этотъ трудъ, весьма многие изъ собиравшихъ обычаевъ успѣли бы потерять свое практическое значеніе, какъ несоответствующіе измѣнившейся бытовой обстановкѣ народа. Коммиссія поступила поэтому правильно, ограничившись введеніемъ въ кодексъ обычнаго права въ той мѣрѣ, въ какой оно отразилось въ судебной, т. е. севастской практикѣ, чуждость которой къ народному правовоззрѣнію отмѣчена и самимъ докладчикомъ. Вообще, референтъ несправедливо умаляетъ значеніе обычая въ судебной формѣ его проявленія, вѣдь русская правда—по мнѣнію такого компетентнаго изслѣдователя, какъ В. И. Сергѣевичъ—есть не что иное, какъ сборникъ судебныхъ обычаевъ. Л. Я. Лозинскій указалъ, что нельзя не согласиться съ мнѣніемъ докладчика о необходимости общаго для всѣхъ слоевъ населенія гражд. кодекса, ибо основныя начала права одинаковы для всѣхъ, еще Наполеонъ I замѣтилъ, что лучший кодексъ это—гражданская свобода. Едва ли правильно, однако, мысль, что въ основу такого кодекса слѣдовало бы положить кодификацію обычнаго права, ибо обычай, хотя и является важнѣйшимъ источникомъ законодательства, все же требуетъ къ себѣ критическаго отношенія; нельзя же кодифицировать, напр., обычай, выразившійся въ пользующейся у насъ столь широкой популярностью поговоркѣ „не обманешь—не продашь“. Трудъ законодателя долженъ быть трудомъ творческимъ; образцомъ для насъ могли бы послужить въ этомъ отношеніи гражд. узаконенія Прибалтійскихъ губерній.

Г. А. Евреиновъ указалъ, что при крайней неопредѣленности и разнообразіи обычаевъ кодификація ихъ связана, конечно, съ величайшими трудностями, но нельзя сказать, чтобы это было невозможно или не нужно. Главнѣйшія особенности нашего крестьянскаго быта—своеобразный строй семьи, основанный на трудовомъ началѣ, общинное пользование надѣльной землей и порядокъ наследованія собственно этихъ имуществъ—являются особенностями русскаго народа только въ томъ отношеніи, что у насъ они сохранились не регламентированные писаннымъ закономъ; существовали же эти институты и у другихъ славянскихъ народовъ, напр., болгаръ, сербовъ, у которыхъ они теперь кодифицированы въ видѣ института задруги и проч. Эта задача должна быть признана поэтому посильной и желательной и для насъ.

А. А. Башмаковъ указалъ, по поводу сдѣланнаго Л. Я. Лозинскимъ замѣчанія о гражд. законахъ отъезжихъ провинцій, что тщательное изученіе этихъ законовъ не можетъ не произвести самаго тягостнаго, гнетущаго впечатлѣнія; всѣ они проникнуты однимъ стремленіемъ—сдѣлать жизнь народной массы, какъ можно болѣе, невыносимой; и въ частности—возможно ли вообще обезвредить крестьянъ, которые собственно не признаются даже „природными жителями“ края; едва ли можно поэтому при-

знать эти кодексы образцом творческой работы законодателя. Что касается основной идеи референта о необходимости создать гражд. кодекс на почвѣ народныхъ обычаевъ, то ея нельзя не приветствовать; именно, въ области гражд. права, всецѣло входящаго въ сферу свободного самоопредѣленія лица и отличающагося поэтому преобладаніемъ нормъ диспозитивныхъ, господствующіе въ народѣ обычаи могутъ и должны послужить наиболѣе обильнымъ источникомъ для творческой дѣятельности законодателя.

А. М. Никольскій указалъ, что упреку въ недостаточномъ вниманіи къ обычному праву комиссія можетъ противопоставить свою конституцію—Высоч. повелѣніе, коимъ комиссіи поручены были лишь переработка и усовершенствование дѣйствующаго X тома и судебной практики. Едва ли кодификація обычнаго права была бы и желательна, ибо обычай кодифицированный, т. е. не записанный только, а вошедшій въ писанное законодательство, перестаетъ быть обычаемъ и, такъ обр., кристаллизуясь, теряетъ свое главнѣйшее преимущество—гибкость и приспособляемость къ запросамъ жизни. Не совсѣмъ точно было передать въ преніяхъ взгляды В. И. Сергѣевича на Русскую Правду: по мнѣнію этого изслѣдователя, Русская Правда есть сборникъ не судебныхъ обычаевъ только, но и постановленій князей и ихъ сѣздовъ, нормъ, заимствованныхъ изъ междукняжескихъ договоровъ и т. д.

И. М. Тютрюмовъ присоединился къ основной мысли доклада о томъ, что комиссія не исполнила выпавшей на ея долю исторической миссіи, и тѣмъ болѣе заслуживаетъ упрека въ этомъ, что само правительство—какъ видно, между прочимъ, изъ предложенія м-ва юстиціи суд. установленіямъ сообщить рѣшенія, въ которыхъ примѣнялись обычаи, съ указаніемъ, какіе изъ нихъ желательно ввести въ уложеніе—несомнѣнно имѣло въ виду создать, именно, общій для всѣхъ сословій кодексъ. Комиссія же узаконила и на будущее время вмѣшательство администраціи въ частноправовую жизнь крестьянства, въ видѣ, напр., права земскаго начальника передавать въ сѣзды тѣ рѣшенія волостныхъ судовъ, которыя онъ признаетъ „явно неправосудными“; не трудно представить себѣ, къ чему сведется этотъ контроль на практикѣ. Кодификація и введеніе въ уложеніе обычнаго права были бы весьма полезны и въ томъ отношеніи, что дали бы возможность уничтожить волостные суды, крайняя неудовлетворительность которыхъ едва ли можетъ подлежать спору. Въ своемъ отношеніи къ обычному праву комиссія допустила еще одно, сверхъ указанного докладчикомъ, весьма существенное противорѣчіе, игнорируя обычаи въ области опеки, столь неразрывно связанной съ наследственнымъ правомъ; по ст. 584 проекта земскимъ начальникамъ предоставляется въ области опекунскихъ отношеній давать волостнымъ судамъ „руководства“, сообразно обычаямъ; позволительно усомниться, чтобы такія руководства могли послужить правильнымъ путемъ къ проведенію въ этой области нормъ, дѣйствительно соответствующихъ народному правовозрѣнію.

Докладчикъ, въ краткомъ возраженіи, указалъ, что какъ ни заманчива перспектива предоставить крестьянамъ руководиться ихъ собственной правдой, но для настоящаго времени это едва ли возможно; въ виду столь усложнившейся теперь народной жизни, постоянного соприкосновенія крестьянъ съ другими сословіями, господства полного произвола въ крестьянскихъ судахъ съ административною надъ ними опекою—оставленіе гражданско-правовыхъ отношеній крестьянъ внѣ регламентаціи закона грозитъ имъ чрезвычайно опасными послѣдствіями. Притомъ, чѣмъ дольше останутся крестьяне въ ихъ теперешнемъ положеніи, тѣмъ скорѣе они

по-неволѣ примутъ положенія X тома, несомнѣнно противорѣчащаго, однако, ихъ правовозрѣнію и интересамъ.

ХАРЬКОВСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ засѣданіи 4 октября присутствовало 24 члена. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія общаго собранія текстъ телеграммъ, посланныхъ имъ отъ имени общества В. Г. Короленко и редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“ въ дни ихъ юбилеевъ. Текстъ телеграммы В. Г. Короленко: „Отъ имени Харьк. юрид. общества приветствую высоковажаемаго любимаго писателя и достойнаго гражданина“. Телеграмма въ ред. „Русскихъ Вѣдомостей“: „Въ лицѣ вашемъ отъ имени Харьковского юридическаго общества приветствую честный и просвѣщенный органъ, служащій выразителемъ мнѣній и желаній лучшей части русской интеллигенціи. Сорокъ лѣтъ всегда съчастливой и вѣнчанной любовью дѣятельности—кажется, этого вполне достаточно, чтобы пожелать вамъ поскорѣе дожидаться большей свободы и судебныхъ гарантій для вашей работы на благо родины и народа. Предсѣдатель Гредескуль“.

Собраніе единогласно одобрило тексты телеграммъ.

Сообщая о смерти члена общества Ильи Осиповича Черкеса, предсѣдатель предложилъ почтить память Ильи Осиповича вставаніемъ, что и было исполнено собраніемъ.

Предсѣдатель предложилъ избрать въ члены общества слѣдующихъ лицъ: 1) А. Б. Юозефовича; 2) секретаря Курской губернской земской управы Е. А. Звегинцева; 3) Владиміра Галактионовича Короленко и 4) С. П. Никонова. Предложенныя лица были единогласно избраны закрытою баллотировкою въ члены.

А. А. Левенстимъ читаетъ свой докладъ „Сѣзды нѣмецкой группы международнаго союза криминалистовъ, состоявшійся въ Дрезденѣ съ 5 по 7 июня 1903 года“.

Послѣ краткаго очерка теченій въ области научной мысли по уголовному праву, докладчикъ указываетъ на роль международнаго союза криминалистовъ, какъ проводника социологическаго изученія права. Международный союзъ признаетъ, что преступленіе и средства борьбы съ нимъ должны быть обсуждаемы не только съ юридической, но и съ антропологической и социологической точекъ зрѣнія. Международный союзъ основанъ 1 января 1889 года. Дѣятельность его распространяется въ настоящее время на весь цивилизованный міръ. Союзъ составляется изъ центрального комитета и мѣстныхъ группъ. Въ настоящее время число мѣстныхъ группъ доходитъ до 28. Число членовъ между государствами распределяется такъ: Германія—296, Россія—226, Данія—8, Франція—60, Венгрія—54, Швейцарія—38, Австрія—36, Норвегія и Нидерланды—по 30, Бельгія—17, Швеція—13, Соединенные Штаты Сѣверной Америки—11. Меньшее количество представителей имѣютъ Египетъ, Аргентина, Бразилія, Японія, Венецуэла. Союзъ устраиваетъ мѣстные сѣзды и международные сѣзды. За время своего существованія союзъ поднялъ и выяснилъ много важныхъ вопросовъ, касающихся криминалистики. Онъ разработалъ вопросы объ уголовномъ осужденіи, о денежныхъ штрафахъ, о преступленіяхъ дѣтей, о профессиональныхъ преступникахъ, онъ поднялъ вопросъ о чрезвѣрномъ преобладаніи въ университетскихъ программахъ цивилистическихъ наукъ, наконецъ, тотъ же союзъ поднялъ вопросъ о необходимости создать новую науку—науку объ уголовныхъ уликахъ. Подъ влияніемъ провозглашеннаго союзомъ началъ многія государства приступили къ реформамъ уголовного законодательства.

Затѣм докладчикъ перешелъ къ характеристикѣ съѣзда мѣстной группы германскихъ криминалистовъ, имѣвшемъ мѣсто въ Дрезденѣ съ 5 по 7 июня 1903 г.

Здѣсь было 13 чел. отъ Берлина, 5 чел. изъ Австрій; официальные представители всѣхъ германскихъ государствъ: тюремной, врачи. Въ числѣ членовъ находилась даже одна женщина.

Затѣмъ референтъ переходитъ къ описанію того, что было сдѣлано на Дрезденскомъ съѣздѣ. Съѣздъ обсуждалъ слѣдующіе вопросы: 1) о реформѣ предварительнаго слѣдствія; 2) о соучастіи; 3) объ организаціи судебныхъ учреждений въ германскихъ колоніяхъ и 4) о лицахъ, вмѣняемость которыхъ ограничена.

Докладчикъ по вопросу о предварительномъ слѣдствіи высказалъ слѣдующія положенія. Предварительное слѣдствіе въ томъ видѣ, какъ оно теперь существуетъ—черезъ судью-слѣдователя, должно быть отмѣнено. Слодствія должны быть производимы полиціей подъ наблюдениемъ прокурора. Начало гласности необходимо, оно содѣйствуетъ успѣху разслѣдованія и важно въ интересахъ защиты. Слодствіе должно быть построено на началѣ устности—не слѣдуетъ составлять протоколовъ допроса. Необходимо также начало состязательности. Слодствіе должно быть ведено въ формѣ уголовного процесса. Защита необходима. Преданіе суду отмѣняется. По мнѣнію Листа, преданіе суду есть почти что осужденіе. Последнее какъ бы предрѣшается первымъ. По мнѣнію Розенфельда, преданіе суду—лишняя проволочка. Мотивы всѣхъ этихъ реформъ: 1) медленность; 2) долговременное содержаніе подъ стражею и 3) неосновательные аресты.

Во время преній выяснилось полнѣйшее разногласіе всѣхъ членовъ. Изъ затрудненія собраніе было выведено Лигиенталемъ, который формулировалъ вопросъ такъ: всѣ согласны, что предварительное слѣдствіе не хорошо, что его нужно исправить, но какъ—никто сказать не можетъ. Вслѣдствіе чего онъ предложилъ передать вопросъ въ комиссію, что и было принято собраніемъ.

По вопросу о соучастіи съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ положеніямъ.

1. При совершеніи наказуемаго дѣянія нѣсколькими лицами по предварительному на то согласію, каждый изъ соучастниковъ—будь онъ подстрекатель, сообщникъ или пособникъ—подлежитъ тому наказанію, какое указано въ законѣ за совершенный проступокъ.

2. Судебныя учрежденія, однако, уполномочены уменьшить наказанія въ законной мѣрѣ для тѣхъ изъ соучастниковъ, вина которыхъ является менѣе значительной.

3. Если подстрекательство не удалось или преступное дѣяніе не было приведено въ исполненіе помимо воли и дѣйствій подстрекателя, то этотъ послѣдній подлежитъ наказанію только въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ законѣ; признается желательнымъ, чтобы подстрекательство къ совершенію всѣхъ болѣе тяжкихъ преступленій было обложено наказаніемъ.

Въ настоящее время Германія вступила на путь колониальной политики. Она обладаетъ большимъ количествомъ колоній и ей предстоитъ разрѣшать много колониальныхъ вопросовъ. Отголоскомъ этого теченія является вопросъ объ организаціи юстиціи въ германскихъ колоніяхъ. Изъ мало обстоятельныхъ докладовъ по этому вопросу выяснилось, что въ германскихъ колоніяхъ существуетъ особая юстиція для европейцевъ и особая для туземцевъ. Послѣдняя находится въ рукахъ администраторовъ.

По вопросу о лицахъ, вмѣняемость которыхъ ограничена, съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ положеніямъ.

1. Ради правильной постановки вопроса о судебно-медицинскомъ изслѣдованіи лицъ, подлежа-

щихъ освидѣтельствованію для опредѣленія состоянія ихъ умственныхъ способностей, необходимо измѣненіе 1 ч. 51 угол. улож. въ томъ смыслѣ, чтобы не только полная невмѣняемость, но и ограниченная вмѣняемость была указана въ законѣ.

2. Лицо, вмѣняемость котораго ограничена, подлежитъ наказанію менѣе тяжкому: содержаніе подъ стражею происходитъ въ специальныхъ учрежденияхъ или въ помѣщеніяхъ подъ наблюдениемъ врача.

3. Если по заключенію врачей оставленіе такого лица на свободѣ является опаснымъ, то судья обязанъ постановить опредѣленіе о помѣщеніи его въ больницу или въ санаторію. Исполненіе этого опредѣленія возлагается на мѣстную администрацію.

4. Если осужденный подлежитъ наказанію, то онъ помѣщается въ больницу послѣ отбытія наказанія. Пребываніе въ больницѣ можетъ быть зачтено ему вмѣсто наказанія.

5. Содержаніе въ больницѣ должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока это требуется въ интересахъ общественной безопасности. Изъ больницъ арестантъ освобождается по распоряженію судьи, основанному на заключеніи экспертовъ.

А. А. Штакеншнейдеръ выразилъ референту благодарность за интересный докладъ, предложивъ отложить пренія до слѣдующаго засѣданія, вслѣдствіе многочисленности интересныхъ и важныхъ вопросовъ, затронутыхъ докладомъ.

Это предложеніе было принято собраніемъ.

М. П. Чубинскій указалъ на большое значеніе международнаго союза криминалистовъ вообще, а у насъ въ Россіи особенно. Германцы имѣютъ собранія юристовъ, на которыхъ послѣдніе могутъ выказываться по вопросамъ своей специальности. У насъ же въ Россіи засѣданія съѣзда служатъ единственнымъ мѣстомъ широкаго общенія между юристами.

Международный союзъ криминалистовъ пользуется большимъ вѣсомъ даже у официальныхъ органовъ. Какъ на примѣръ нравственнаго авторитета международнаго союза, М. П. Чубинскій указываетъ на то обстоятельство, что въ настоящее время въ Россіи, несмотря на окончаніе работъ по составленію новаго уголовного уложенія, вслѣдствіе поднятыхъ на послѣднемъ съѣздѣ криминалистовъ въ Россіи вопросовъ, образована комиссія для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся нашего уголовного уложенія. По слухамъ, говорятъ объ условномъ осужденіи, какъ о вопросѣ, постукившемъ на разсмотрѣніе этой комиссіи, и т. д.

Мало того, международный союзъ приноситъ громадную пользу сравнительному методу. Благодаря собранію юристовъ всѣхъ странъ представляется возможнымъ собрать законодательные и другіе памятники чуть не всего міра и такимъ образомъ всесторонне разобрать институты.

Благодаря тому же факту соединенія юристовъ всего міра въ международномъ союзѣ каждый новый институтъ съ поразительною быстротою дѣлается достояніемъ науки, а часто и законодательства другихъ странъ.

Собраніе наградило референта шумными аплодисментами.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчику № 111.

Принадлежитъ ли право усыновленія въ крестьянскомъ быту каждому члену крестьянскаго двора или только домохозяйцу?

Согласно ст. 155 зак. гражд. (т. X ч. 1), усыновленіе крестьянами производится посредствомъ при-

писки къ семействамъ. Поэтому право усыновленія можетъ принадлежать только главѣ семейства—самостоятельному домохозяину.

Подписчику № 3347.

Можетъ ли крестьянская надѣльная земля, приобретенная лицомъ не крестьянскаго сословія по давности владѣнія, быть продана лицу некрестьянскаго сословія по нуждѣ крѣпости.

Такая земля потеряла всѣ свойства надѣльной земли, а потому можетъ быть отчуждаема безъ соблюденія ограниченій, установленныхъ для отчужденія надѣльныхъ земель.

НОВЫЯ КНИГИ.

ГУРЬЕВЪ, А. Очеркъ развитія кредитныхъ учрежденій въ Россіи. Спб. 1904 г. Стр. 254.

ДЕМЧЕНКО, Г. В. Судъ и законъ въ уголовномъ правѣ. Варшава. Стр. 15.

КАУТСКІЙ, К. Торговые договоры и торговая политика. Пер. съ нѣм. подъ ред. А. С. Залшупина. Изд. газ. „Промышленный Миръ“. Спб. 1 р. Стр. 144.

КОЛБЪ, А. О. О направленіи хлѣбныхъ цѣвъ.

Каменецъ-Подольскъ. 1903 г. Стр. 265. Ц. 1 р. 50 к. ЛИЧКОВЪ, Л. С. Новыя теченія въ сервитутномъ правѣ. Кіевъ. Стр. 41.

МОНКОВСКИЙ, С. А. Объ отвѣтственности строителей и домовладѣльцевъ за поврежденія сосѣднихъ построекъ. Спб. 1904 г. Ц. 50 к.

ОВЪ УСТРОИСТВЪ въ С.-Петербургѣ городской биржи труда Имп. Петра Великаго. Спб. Стр. 52.

ОВЧИННИКОВЪ, И. А. Записки по морскому международному праву. Спб. 1903 г. Стр. 95.

ПЕТРУШЕВСКИЙ, Дм. проф. Очерки изъ исторіи англійскаго государства и общества въ средніе вѣка. Ч. 1. Спб. 1903 г. 1 р.

РАВВЕНО, УГО. Аграрный вопросъ въ австралійскихъ колоніяхъ. Пер. съ итал. Спб. 1903 г. Ц. 2 р. Стр. 267. Изд. О. Н. Поповой.

РУСАНЕВИЧЪ, А. Народный учитель и сельская школа. Отношеніе къ нимъ общества и вводимыя въ разныхъ губерніяхъ мѣры къ улучшенію ихъ положенія. (Факты изъ школьной жизни и дѣятельности съѣздовъ и земствъ въ Россіи по народн. образованію). Изд. 1-ое. Екатеринославъ. 1903 г. Стр. 29. Ц. 15 к.

ВГО-ЖЕ. Сельскія ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества. (Значеніе ихъ для крестьянъ и преимущества однихъ передъ другими). Изд. 1-ое. Екатеринославъ. 1903 г. 10 к. Стр. 25.

ТОБВИЛЬ. Старый порядокъ и революція. Пер. подъ ред. проф. Виноградова. Изд. 3-е. М. Стр. 350.

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ очерки. Пер. съ польск. подъ ред. и въ переработкѣ Ш. Нежданова. Изд. В. И. Раппъ и В. И. Потапова. Харьковъ. Ц. 10 к. Стр. 95.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 18 ноября, по Угол. Насс. Деп.

По жалобамъ: пов. Павловскихъ, на приг. 1 Варшав. о. м. с., по обв. Вегмайстера въ наруш. эконлад. правилъ пов. Лернера, на приг. Кіевск. о. с. по обв. Лернера по 1160 ст. ул.

По протесту: прок. Уфим. о. с. на приг. того же суда по дѣлу о Перловѣ обв. по 1656 ст. ул. и 169 и 170 ст. у.

На 20 ноября, по 1 экспед. Судебн. Д-та.

Апелляц.: По искамъ: Щербакова съ конкур. управл. по д. д. торг. дома „И. С. Точингъ и М. О. Фальевъ въ суммѣ 9600 р.; Ильи Смирнова къ Ивану Смирнову о дачѣ отчета; В. Пашкова къ С. Пашкову о дачѣ отчета; Иванова къ фонъ-Мекковской бирж. артели въ суммѣ 4735 р.; Вихмана къ Израйловичу 4183 р. 63 к. съ ⁰/₁₀; торг. дома „Кларкъ и Ко“ къ Соскину; Арнольда съ Гоха 52000 р. съ ⁰/₁₀.

Частныя. Прощеніе Остроумовой; по жалобамъ на Москов. коммерч. судъ: Красавина; торг. дома „Л. Ротмистровъ и И. Тарасовъ; Радаева; Нейландъ и др.; конк. управл. по д. д. Щербакова; Длугача; Кузнецова; Монигетти; Вейсгаръ; Шапиро и Брауна; Юлина; о продажѣ имѣнія Котляревскаго.

На 17 ноября, по 2 Экспед. Судебн. Д-та.

Уголовн. о Лялинѣ; прошенія: Тургунбаева; Иванова; Джамамедина-Джалилева.

Частныя: прошеніе пов. кр. села Метелеи объ отгражденіи владѣнія отъ захватовъ со стороны кр. ст. Ярославки; о продажѣ и залогѣ недвиж. имѣній: Кравченко; Подсѣвловой; Трачевскаго; Бурьянъ; Мабакова; Шанецкой; Айзмана; Касаткиной; Дубровина; Чоголовыхъ; Рабиновича; Мазель; Штоля; Власовой; Горьловой; Шейнинныхъ; Матанцевыхъ; Гуциной; Гессе; объ оспид. умств. способ.: Проскура; Гама; Ишлова; Шеломенцева; Гайдамовича; Виноградова; Рубинскаго; Поповой; Знаменскаго; Мартынюкъ; Пикитиной; Лаврова; Василиада; Вѣлецкаго; Чапайда; Казаринова; Перевощикова; Центерлагса; Черешнева; С. В. Рокасовской; С. П. Рокасовской.

На 19 ноября, по 1 отд. Угол. Насс. Д-та.

Жалобы: упр. акц. сб. Тамбов. о. с. по обв. Попова; Сафарова Армавир. м. с.; Савкина Москов. о. с.; Андреевой Твер. о. с.; Швардмана Летичев. м. с.; Труль Витеб. о. с.; Семотиной Курск. о. с.; Вородулиной Ярослав. о. с.; Маринина Москов. ст. м. с.; Шапиръ Летичев. м. с.; Свириденковой Острогж. о. с.; Вукъ Кішинев. о. с.; упр. акц. сб. Темрюк. м. с. по обв. Савидкаго; Гриншунъ Кішинев. м. с.; Сапринской Острогж. о. с.; Морозова Твер. о. с.; Дмовскаго Варшав. гор. м. с.; Петрова Казан. о. с.; Кузнецича Спб. е. п.; Вахаровскаго Острогж. о. с.; Алешина Тульск. о. с.; Гочуджаева Кизляр. м. с.; Говселовича Сморгон. м. с.; Варенбойма Кішинев. м. с.; упр. акц. сб. Одесск. гор. м. с. по обв. Синельниковыхъ; упр. акц. сб. по обв. Мухаметвалиева; Кормара Вилен. м. с.; Винтеръ 2 Петровок. м. с.; Зайцевой Таганрог. м. с.; Вазадженіей Екатеринодар. м. с.; Алеевской Вологод. о. с.; Гусевой Воронеж. о. с., — всѣ по обв. въ наруш. акц. и пит. усл.; Васильева Москов. ст. м. с.; Ойвидовича Уман. м. с.; Карповой Спб. ст. м. с.; Гольдберга 1 Плоцк. м. с.; Мялюкова Чагирин. м. с.; Кузнецовыхъ Москов. с. п.; Валькова Литин. м. с. по обв. Мусійчука—всѣ по обв. въ наруш. строт. у.; Кортикова и Чемиде Армавир. м. с. 102 ст. у.; Селицкаго Владикавк. м. с. 169 ст. у.; Левина Варшав. с. п. наруш. тамож. у.; Чететкина Армавир. м. с. 135 ст. у.; Мейганицъ-оглы Екатеринод. м. с. оскорбленіе; Смирнова Темрюк. м. с. по обв. Бордеса по 177 ст. у.; Чистиковыхъ Самар. о. с. кража.

Протестъ: тов. прок.: Саратов. о. с. по обв. Гришиныхъ и др. по 924, 927 и 1609 ст. ул.; прок. Саратов. о. с. по обв. Кырюхина и Петрова по 1614 ст. ул.; прок. Саратов. о. с. по обв. Щербакова и Становова по 1609 ст. ул.; тов. прок. Самар. о. с. по обв. Кургаева, Глухова и др. въ поджогѣ.

На 20 ноября, по 2 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Федотова и Павловой Великолудк. о. с. 1453 ст. ул.; Кошцака и Федина К.-Подольск. о. с. 1643 ст. ул.; Рапцевичъ и Зорина Спб. о. с. кража; Кимберга на опред. Сквир. м. с. (2 дѣла); Федоровскаго Кіевск. м. с. по обв.

Лобана въ краѣ; Крымаржевскихъ Кишинев. м. с. по обв. Гамерника и Векслера по 180^а ст. у.; Теплячкой Одесск. гор. м. с. 135 ст. у.; Брикмана Одесск. гор. м. с. 142 ст. у.; Гаврилова и др. Бердячев. м. с. 1 2 ст. у.; Шустера Новоалександр. м. с. 142 ст. у.; Лысока и др. Житомир, м. с. 172 ст. у.; Розенберга 2 Радом. м. с. 180^а ст. у.; Ворошилова на опред. Иркут. с. п.; Кориѣва на опред. Одесск. с. п.; Силенко Кіевск. м. с. по обв. Воддаренко по 142 ст. у.; Трибеля Житомир. м. с. 142 ст. у.; Скалудубовъ Уман. м. с. 142 ст. у.; Урянкъ Телшев. м. с. 177 ст. у.; Королюка Прокуров. м. с. 142 ст. у.; Подлужскихъ Дубен. м. с. 172 ст. у.; Дигилсовъ и др. Понев'ж. м. с. 148 ст. у.; Ушерова Нѣжин. о. с. 1692 ст. ул.; Блинова и Михеевыхъ Череповецк. о. с. 1489 ст. ул.; Клеймана на опред. Одесск. с. п.; Лысенко и Кузьменко Радомысльск. м. с. 169 ст. у.; Мажугы Свенянн. м. с. 148 ст. у.; Новицкаго Радомысльск. м. с. по обв. Радкевича и др. по 146 ст. у.; Гаврилюка Житомир. м. с. кража; Святыни Таращан. м. с. 31 ст. у.; Гланда Васильков. м. с. 63 ст. у.; Гордѣенко Н.-Волыск. м. с. по обв. Петровскаго 180^а ст. у.; Конарчуковъ и др. Житомир. м. с. 142 ст. у.; Плятина и Лимарь Симферопол. о. с. 1481 ст. ул.; Семенайтиса Вилен. о. с. 1465 ст. ул.; Бургомистра гор. Остроленки на опред. 2 Ломжин. м. с.; Чута Полтав. о. с. 180^а ст. у.; Колесниченко и Коцюрбу Звенигород. м. с. кража; Корна Кишинев. м. с. 102 ст. у.; Шпунбарга Радомысльск. м. с. 180 ст. у.; Голубчика и Кальняцкаго Одесск. гор. м. с. 44 ст. у.; Шебея Ровен. м. с. 35 ст. у.; Пржездѣцкихъ Новоалександр. м. с. по обв. Декнисовъ и др. по 148 ст. у.; Дубоверовъ Житомир. м. с. 63 ст. у.; Кальняцкаго Житомир. м. с. 142 ст. у.

Протесты прок.: Гроднен. м. с. по обв. Коляды по 212 и 1451 ст. ул.; товар. прок. Нѣжин. о. с. по обв. Сергѣйчика и Курило по 1455 ст. ул.; Череповецк. о. с. по обв. Рожковой по 1464 ст. ул.

На 20 ноября, по 3 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Пондзякова Острогж. о. с. 925 ст. ул.; Хобанскихъ и Елисѣева Воронеж. о. с. 170^а ст. у.; Жоголевыхъ Тульск. о. с. по обв. Ермилова и Жоголева по 1453 ст. ул.; Рабиновича Могилев. м. с. 29 ст. у.; Кистера Москов. ст. м. с. 38 ст. у.; Демьянова Спб. ст. м. с. по обв. Комова въ краѣ; Михальской Спб. ст. м. с. 29 ст. ул.; Маслова Спб. ст. м. с. 29 ст. у.; Мазурина Харьков. м. с. 38 ст. у.; Восенко Харьков. м. с. 131 ст. у.; Верова Москов. ст. м. с. 1373 ст. ул.; Сафонова Рязан. о. с. 169 ст. у.; Шевченко Полтав. о. с. 1484 ст. ул.; Афонина Хопер. м. с. 170^а ст. у.; Докторовъ и Доценко Полтав. о. с. 180 ст. у.; Заливчаго Полтав. о. с. 172 ст. ул.; Волкова Москов. ст. м. с. по обв. Грибанова по 142 ст. у.; Новикова Москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Мельникова-Питневичъ Харьков. м. с. 169 ст. у.; Августонъ М.-Ваусск. м. с. кража; Евсоница Москов. ст. м. с. 136 ст. у.; Знаменщикова Елецк. о. с. Знатковъ Кашин. о. с. 1647 ст. ул.; Ширяевой Екатериносд. о. с. 1657 ст. ул.; Богомольца Спб. ст. м. с. 115 ст. у.; Юдина Воронеж. о. с. кража; Фаддѣева Спб. ст. м. с. 136 ст. у.; Заура М.-Ваусск. м. с. по обв. Фиттигофъ Шеля по 147 ст. у.; Ананьева Москов. ст. м. с. 30 ст. у.; Смирновой Москов. ст. м. с. 121 ст. у.; Мельдера Р.-Вольмар. м. с. 177 ст. у.; Леина Р.-Вольмар. м. с. 44 ст. у.; Артамонова Москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Вѣляева Казан. о. с. 1655 ст. ул.; Новикова и др. Смолен. о. с. 1641 ст. ул.; Вутина и Сергѣевой Кашин. о. с. 1594 ст. ул.; Вассерманъ Р.-Вольмар. м. с. 76^а ст. у.; Умберга Р.-Гапсальск. м. с. 169 ст. у.; Дрыза П.-Феллин. м. с. 169 ст. у.; Кальберга Р.-Гапсальск. м. с. 180 ст. у.; Бартошевича Москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Панченко Харьков. м. с. по обв. Матусова по 142 ст. у.

Протесты: товар. прок.: Казан. м. с. по обв. Вѣлиловскаго и др. въ краѣ; Москов. ст. м. с. по обв. Суркова въ краѣ; Калужск. о. с. по обв. Кремермана въ нанесеніи раны; Сарапульск. о. с. по обв. Гайсина и др. въ краѣ; Нижегород. м. с. по обв. Муравина по 1451 ст. ул.

На 20 ноября, по 4 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Яроваго и Вѣлошкурскаго Уман. м. с. 154 ст. у.; упр. гос. имущ. В.-Сокольск. м. с. по обв. Синкевича въ

порубѣхъ лѣса; Гранта и Пургала В.-Валжск. м. с. 154 ст. у.; Шахряя Житомир. м. с. поруба лѣса; Даревского и Вонсовскаго 1 Калишск. м. с. по обв. Вонсовскаго и др. по 173 ст. у.; Еггиса Спб. с. п. 354 ст. ул.; Пизана Спб. с. п. 1535 ст. ул.; Коконова Спб. с. п. 1468 ст. ул.; Торбецкихъ Виленск. с. п. 288 ст. ул.; Тодадзе и др. Тифлис. с. п. 1651 ст. ул.; Линке Одесск. с. п. 1466 ст. ул.; Магометова Тифлис. с. п. 1085 ст. ул.; Алмбековыхъ Саратов. с. п. 288 ст. ул.; Половецъ и Ульриха Одесск. с. п. 1585 ст. ул.; Гликсберга и др. Варшав. с. п. 1692 ст. ул.; Прокопенки и Чутченки Тифлис. с. п. 1464 ст. ул.; Кисляковой Кіевск. с. п. 271 ст. ул.; Гембала Варшав. с. п. 1540 ст. ул.; Марзова Тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Роматовскаго 1 Радом. м. с. 142 ст. у.; Ольшевскаго 2 Плоцк. м. с. по обв. Лугака по 146 ст. у.; Айзенберга и Канарекка 1 Плоцк. м. с. 172 ст. у.; Выржиковскаго 1 Варшав. м. с. 180 ст. у.; Грабовскаго Варшав. гор. м. с. 30 ст. у.; Фаталѣва Тифлис. с. п. 180 ст. у.; Гринфельда Спб. с. п. 170^а ст. у.; Розовскаго Москов. с. п. 287 ст. ул.; Анфиногеновыхъ Омск. с. п. по обв. Верещагиной въ убійствѣ; Повикова Москв. с. п. 1485 ст. ул.; Чичагуа Тифлис. с. п. кража; Радиной Ташкент. с. п. 1657 ст. ул.; Михаѣюкова Омск. с. п. 1455 ст. ул.; Мураднцъ Тифлис. с. п. подлога; Сулиговскаго, Тушиковскаго, Путерфляма и др. Варшав. с. п. кража желѣзнодорож. груз. шайкою.

Протестъ товар. прок. Варшав. с. п. по обв. Колодкавскаго и Франденрайха по 1657 и 1692 ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: о Дмитріевѣ; о Свѣтловѣ; Волощина.

На 19 ноября, по Гражд. асс. Деп.

Палатскія: Годуба съ упр. Екатерининской ж. д.; упр. жел. дор. съ Сенчукомъ, Большаковымъ; Володковича съ Гриневичемъ.

Свѣдѣнія: упр. жел. дор. съ Пумпянскимъ, Тработти, Кролемъ, Малацкимъ и Гьялманомъ, Хмѣльницкимъ; общ. Владикавказ. ж. д. съ Киселевымъ; Гольдштейномъ; Пискарева съ общ. Юго-Восточн. ж. д.; Московск. общ. сооружен. подъѣзд. путей съ Лаптевымъ.

На 17 ноября. По 1 Отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Сквирской гор. упр. съ Власенко; Пликусъ-Жмудскаго съ гр. Д'Шуазель-Гуффѣ и др.; Винокуровой съ Шадринскимъ куческимъ и мѣщанскимъ общ.; Орлова и Черноарова съ Луцкой войсковой строительной комиссіей; Рамазановой съ Алевымъ и Нагиевымъ; Нефедьева съ Скотниковыми; Видеманъ съ Вонакеромъ; Ворониной съ Крѣпипемъ; упр. жел. дор. съ Михайловой и Сергѣевыми, Осиповымъ, Колочиннымъ, Чупиновымъ; общ. Рязанско-Уральск. ж. д. съ Безпорточнымъ, Аверковымъ.

Свѣдѣнія: Виленскаго частнаго коммерческаго банка съ Вѣлоштокимъ; Ивангородо-Домбровской жел. дор. съ Случевскимъ и др. 7 дѣлъ; упр. жел. дор. съ тор. дом. К. Владиміровъ и К^о. Прохоровымъ, Ивановымъ, Россійск. общ. страх. и трансп. вкладей, Крианскимъ, Богдановичемъ, Куликовымъ; Вирнбаума, Хмѣльницкаго, Котока съ упр. Полѣвскихъ ж. д.; упр. Юго-Запади. ж. д. съ Бурштейномъ, Штернбергомъ; общ. Рязанско-Уральск. жел. дор. съ Федоровымъ, Гинзбургомъ и Вульфсономъ, Каманинымъ; общ. Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Берковичемъ и Калинскимъ; общ. Моск.-Виндаво-Рыбанск. ж. д. съ Конгеймомъ; упр. Моск.-Врестск. ж. д. съ Гинзбургомъ; Писарева съ Либаво-Роменской жел. дор.; общ. Московской-Кіево-Воронежск. жел. дор. съ Безродовымъ.

На 17 ноября, по 2 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Варшавской кав. палаты съ Гольдбаумомъ 2 дѣла; Вятской кав. палаты съ Замятинымъ; Оларчика и др. съ Нейгебауеромъ; прокураторіи съ Пржездавкой, Ватарчуковымъ, Лушевскимъ, Сегаль, Новицкимъ, Пухальскимъ; Коттека съ Михелемъ и др.; Гирпа съ Дрейфузъ; Маршала; Вреде съ Полау; „Д. Манассе“ съ Собьпанскимъ; Свѣдѣнск. кав. палаты съ Радчукомъ; пос. Константиновъ съ Тилинцусъ.

Създовья: Гавликъ и др.; Гржецака; Деска и др.; Стефанской съ Кека; каз. пал. о герб. штрафъ; Петроковской 2 дѣла, Московской 2 дѣла, Кіевской 2 дѣла и Архангельской; Вагнюка и др.; Конопки съ Рымашевичемъ; Квятковскаго съ Калькушинскимъ; Вайнбергъ съ Мусельскимъ; Гутмана съ Миллеромъ; Вечорка съ Грабовской; Конечной и др.; Колпона; Рычко; Добровольскаго съ Патіюкъ; Охаба съ Ручко; Соснова; Маевского и др. съ Длугоцкимъ; Хржановскаго съ Смоленскимъ; Вальцоковъ; Мерничекъ; Чижь; Боровецъ и др.; Мадкевича; Трепьякъ; Макара; Дусяковскихъ; Тургелтауба съ Канторомъ; Райковскаго съ Дробницами; Сорока съ Жадвейко; Ярело; Кемпы съ Кржисякомъ; Вориско съ Версонъ; Вударчика съ Халубинскимъ; Минишевскаго съ Гурнякомъ; Кмита съ Чайчиковымъ; Аппельбаумъ съ Эйзенбергомъ; Глинискаго и др.; Черневскаго съ Гершманомъ; Ольшевскаго; Мисали съ Ганомъ; Евдрховскаго съ Маховской; Вендасъ и др. съ Куликовскимъ; Терещука; Циборовскаго и др. съ Дзеконскимъ; Крувались и др. съ Шольцомъ; Тулачь; Либермана съ Каша.

На 19 ноября, по 3 отд. Гр. Нас. Д-та.

Палатскія: Галиновскихъ съ Гегеръ, Бондаренко и Лавровой; Трофимовой съ Харитоновымъ; Велижекой гор. упр. съ Варановыми; Майкопской гор. упр. съ Воробьевымъ; Вѣлоуса съ Мельниковыми; тов. Супруновскаго свеклосахарнаго завода съ Левинцомъ; Спб. гор. упр. и Охтенской пригородной упр.; Спб. гор. упр. съ Коробовымъ; конк. гр. Потоцкаго съ кн. Любомірской; Вѣлецкаго гор. упрощеннаго упр. съ Вариромъ; Хотинской гор. упр. съ Циммерманомъ и др.; Уманской гор. упр. съ Карсунскимъ.

Създовья: Яковлевыхъ съ Салтыковымъ; Желѣзникова съ Футерманами; Выговскихъ съ Жукомъ; Шпигель; Дубчака съ Влвдманомъ; торг. д. В. Вишняковъ и К^о съ Хрѣновымъ; Московскаго частн. ломбарда съ гол. Гильера; Крахолова съ Стахѣвымъ; Жилиржи съ Павловымъ; Мухникова съ Нефедовымъ; Панова съ Бузой; Пигарева съ Серебряковымъ; Петровича (онъ же Бородичъ) съ Сидаревичъ и Радюкомъ; Иванова-Тиханова съ Вородулинскимъ; Таранко съ Шипко; Богославскаго съ Вараномъ; Гинницкаго гор. упр. съ Вейгелемъ.

На 20 ноября, по 4 отд. Гр. Нас. Деп.

Палатскія: Народецкаго съ Суффчинскимъ; общ. кр. д. Домантовой съ Хряковымъ; Линке съ Рейеръ; Кронберга съ Вирковымъ; Навроцкаго съ оекой Жонперовъ; Зиновьевой и Кондаковыхъ съ Зиновьевымъ; опеки Абдурамачикова съ Кирьяновымъ; Косалова съ Мокрякомъ.

Създовья: Мельникова съ Одиновымъ, Кузнецовымъ; Сербина съ Луценко; Граевскихъ съ Матузовымъ; Мещерскаго съ Сбриковымъ; Галицаго съ Желтовыми; Шредера съ Ферштеромъ; Холодова съ Кугультинскимъ с. общ.; Файмутовича съ Вренеромъ и др.; Похольчука съ Самосюкомъ; Новосильцева и Широкова; Хирьянова; Бакова; Ярцева; Овсянникова; Невзберга; Ройзенбергъ съ кн. Любомірскимъ; Коротенко съ Подымовымъ; Ильиной съ Римдзюсомъ; Качанъ-Дубенецкаго съ Терлецкимъ и Вареукомъ; опеки Цонина съ Штриверомъ; Кашина, Петрова съ Куликовой; Божкова и др. съ Даниловымъ и др.; Тодесъ съ Лурь; Устиновича съ Рудикъ; Рувицкаго съ Ильской; Смирнова съ Ермолинскимъ; Ладзарова съ Отановымъ; Финагѣва (онъ же Лавреновъ) съ Пуслевскимъ; Ещенко съ Рапортомъ; Муסיмана съ Добрянской; Юновича съ Коломинскимъ; Старцевой съ Чукардиными и Щегловитовымъ; Винграда съ Копалкинымъ; Филипова съ Коквиловымъ Россійскаго съ Волковымъ; Швытковой; Малонцаго съ Козловскимъ; Гражданинова съ Яковлевой.

На 20 ноября. По 5 отд. Гр. Нас. Деп.

Палатскія: Дурулина съ Волховскими; опеки надъ имущ. умерш. бар. Стремфельдъ съ Перси-Френчъ; Шихобалова съ общ. кр. с. Чернаго Затона; Зиневича съ Вѣляевымъ; Спб. гор. упр. съ ликвидационной комиссіей акционер.

общ. конно желѣзныхъ дорогъ въ С.-Петербургѣ; Восточнаго общ. товарныхъ складовъ съ Аборинымъ; Сергѣева съ Востряковыми; Плахотина съ опекой Жуковскаго.

Създовья: Миняева съ Калугиной; Кожелевой; Красавина съ Черерикинымъ; Шабсева съ Плотицинымъ; Андрейченка съ Ковальчукомъ; Оксенгерта съ Руссановской; Сви-дерскаго съ Дубасовой; Этингера и Брокфама съ Меламедомъ; Ворисовой съ Костинымъ; общ. кр. д. Маниковецъ съ Бернатовичъ; общ. хутора Сулиновско-Кундрюческаго съ Кугатовыми; Алферовыхъ съ Артемьевымъ; Мазельскаго съ Валантиасовой; Гусева съ Херсонской губ. земск. упр.; Наумовъ съ гр. Шереметевымъ; Коновалова съ Залѣской; Булыгина съ Пумянскимъ; Костюка съ Сикорскимъ и др.; Малыскаго; Михелеса съ кн. Рогендое-Шиллингфюретамъ (2 дѣла); Тыменецкаго съ Либерманомъ; Ландесберга съ Перельманомъ; Воиновича съ Воиновичъ; Дяди; Станкевича съ Гончаренко; Ковригиной съ Гривевичемъ; Мякулича съ Гаврилюкъ; Корнѣевой съ Полаковой; содержателей Гродненскаго коробочнаго сбора и Трилита съ Горбульскимъ и др.; опеки надъ имущ. умершей бар. фонъ-Розенбергъ съ Петровымъ, Сафроновыми, Исидоровыми, Тарасовымъ; Заяць; Штеренберга съ Котыкомъ; Соболя съ Гальперинъ; торгов. дома „Г. М. Перлянь и Сынъ“ съ Герцбергомъ; Сайдашева съ Атнагуловымъ; Эйзенберга съ Спб. арматурно-электрическимъ заводомъ; Познахерева съ Шепелевымъ.

РЕЗОЛЮЦИИ.

11 ноября по апелляц. отд. Угол. Нас. Деп.

Отмѣненъ приговоръ по дѣлу Бакунина, Курбитова, Балзевскаго, Романова и др.—Московск. с. п.

6 ноября, по 1 отд. Угол. Нас. Деп.

Отмѣнены приговоры: упр. акц. сб.—Ростовск. на Д. м. с., по обв. Быкова; Хазень—Н воградволынск. м. с.; упр. акц. сб.—Ейскій м. с., по обв. Гонтаренковъ; Ройтмана и др. Лаповецк. м. с.—въ части, возлагающей на обвиняемыхъ снести заборъ; упр. акц. сб.—Кашинск. о. с., по обв. Ильиной; Николаева—Моск. с. п., въ отношеніи сноса построекъ; Сондага—Поневѣжск. м. с.; Голякова—Екатеринославскій о. с.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Фридберговъ и Гуральниковъ.

7 ноября по 2 отд. Угол. Нас. Деп.

Отмѣнены приговоры: Хомко Гродненск. м. с.; Соны и Цыбинъ Проскуров. м. с.; Пышко К. Пружан. м. с.; Малиновскаго Житомир. м. с.; Зарудскаго и др. Нов ггадволын. м. с.—въ отношеніи подсудимыхъ Тыныхъ и Коварскихъ жалоба оставлена безъ послѣдствій, а въ отношеніи остальныхъ подсудимыхъ приг. отмѣнить; Мроста Одесск. гор. м. с.; Фафуса Дубен. м. с. по обв. Глуха и др.; Градасова Симферопольск. о. с.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣлу Трокала по обв. Матковскихъ.

8 ноября, по 3 отд. Угол. Нас. Деп.

Отмѣнены приговоры: Войченко Ростовск. на Д. м. с.; Хотѣнова—Спб. ст. м. с.; Вебера—Усть-Медвѣдичскій м. с., въ части, касающ. оштрафованія Вебера на 50 р.; Клейнбаумъ—Радомек. 2 о. м. с.; пов. гор. Риги—Рижско-Вольмарек. м. с., по обв. Вауманъ; Рѣпина—Нижегородск. г. м. с.; Чернеги и Шандры—Липовецк. м. с.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Хохлова и др., Малкиса, Заговскаго, Ваганова, Вистицецкаго и Пенкина.

7 ноября, по 4 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмнены приговоры: представление мир. судьи 2 уч. Минусинского уезда по д. Мохова; предложение оберъ-прок. съ представлениемъ прок. Сбп. о. с. по д. Бухгольца; предложение оберъ-прок. съ отношениемъ прок. Саратов. о. с. по д. Егорова; предложение оберъ-прок. съ представлениемъ прок. Одесск. с. п. по д. Кривецкой; Джакупова, Виймурвиныхъ и др. Омск. с. п.—въ отношеніи наказанія опредѣленнаго по 269¹ ст. ул.; Нетименко Харьков. с. п.; Свинына Иркут. с. п.; Цѣхановича 1 Ломжин. м. с.; наг. упр. гос. имущ. Ф. Иллукст. м. с. по обв. Валтмана; Голиброды Винн. дк. м. с.; упр. гос. имущ. Б.—Литов. м. с. по обв. Вышеславцева; Чарнецкаго 2 Люблин. м. с.—въ отношеніи опредѣленія размѣра взыскаія; упр. гос. имущ. К.—Пружан. м. с. по обв. Залевского и др.; упр. гос. имущ. К.—Пружан. м. с. по обв. Гончарко и др.; Ксіонжака 2 Ломжин. м. с.; рапортъ мир. судьи 1 уч. Тобольск. уезда по д. Воронова; бар. Гана Поневѣж. м. с. по обв. Пугеля.

Отложено объявл. резолюціи по д. Кузелевича (онъ же Бойко).

По Гражд. Касс. Д-ту 12 Ноября.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: Шишкиныхъ съ Шишкинымъ: рѣшеніе Харьк. с. п. отмѣнено по нар. 1030 ст. X т. 2 ч. и дѣло передано въ другой департаментъ той же палаты; Фуста съ Махласомъ: рѣш. Одесск. с. п. отмѣнено по нар. 1 и 1558 ст. X т. 1 ч. св. зак. гр. въ части процентовъ и доходовъ и дѣло передано въ другой департаментъ той же палаты,—въ остальномъ жалоба оставлена безъ послѣдствій; Алиханова съ Долановымъ: рѣш. Тифл. с. п. отмѣнено по нар. прим. къ 1587 ст. 1 ч. X т., 16, 17 и 27 ст. уст. Тифл. гор. кред. общ. и 339 ст. у. г. с. и дѣло передано въ другой департаментъ той же палаты.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: Душинова; Дитриха и Чернова; Шрага; страх. общ. „Волга“ съ Захаровымъ; Федотова съ конкурснымъ управл. Федотова; князя Чагадаева.

Передано въ общее собраніе: общ. крест. с. Петрашей и общ. мящ. старообрядц. того же села.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: Черныка; опред. Дубенск. мирового създа отмѣнено по нар. 543 ст. X т. 1 ч. и 1197 ст. у. г. с. и дѣло передано въ Ровенск. мир. създъ; Михайлова съ Михайловыми; рѣш. Арханг. о. с. въ обжалов. частяхъ отмѣнено по нар. прим. къ 6 ст. общ. пол. о. кр. изд. 1902 г. и 838 ст. VIII т. уст. дѣйс. вѣд. 1893 г. и дѣло передано для новаго разсмотрѣнія въ тотъ же судъ въ другомъ составѣ присутствія.

Гражданскаго Кассационнаго Департамента.

7 ноября. По 6 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Левадунова съ Асвадуровымъ; Ваташева и общ. кр. дер. Нарвн. и; Маргунова съ Маргуновымъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Маврокордато съ Тораномъ; Эйдельсона съ Сокольскимъ; Романовича съ Побѣдоносцевой; Вальянъ съ Спб. частн. коммерч. банкомъ; Степанькова съ Волковой; Шупковъ съ Вуйвидомъ; Кирилловой; Чарноцкаго съ Кивовичемъ.

Исключено изъ доклада: Соколова съ Терпиловской; Левита съ Дурье; Коретниковой съ Нанкинымъ; Гурскаго съ Мелевской; Розена съ Щербой; Тарасова съ Галкинымъ.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

7 ноября. По 7 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Велласъ съ Соостаръ и др.; Кронъ съ Кронъ.

Исключены изъ доклада: попеч. по дѣламъ несост. Менца и Полянскихъ; Вальдмана и фирмы „Э. Оссе и К^о“.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Лянге съ Влдоричками; Мярка съ Мярка; Бернадкихъ съ Михелисомъ; Полескаго съ Бенглинскимъ; Коханскаго съ Липшицомъ; Больковского съ Ангелемъ; Жубовскаго съ Шляхецкимъ; Калильгаура съ Горлицкимъ (два дѣла); Слудскаго; Мунки съ Гольдманомъ; Шульцъ и Кривизуа; Матчука съ Дзевичкимъ; Новака съ Груперомъ; Неймана съ Юстою; Антониковского съ Евзерскимъ; Мильчароковъ съ Камердиномъ и др.; Вержицкаго съ наслѣдн. А. Колаковского.

Исключено изъ доклада: Московской казенной палаты съ Будняковымъ и др.

По всемъ остальнымъ дѣл. жал. оставлены безъ послѣдствій.

8 ноября. По 8 отд.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Руднева съ Московскимъ газовымъ общ.; Ворцова съ Васильевымъ; Кошкина съ Поляковымъ; Ходаковой съ имущ. Поповой; Прокудиной съ Рябцевой; Пономарева съ Владимировымъ и др.; Полуянова съ Полуяновымъ и др.; Гилле съ Ростовскою на Дону биржевою артелью; Новосильцева съ Новосильцевымъ.

Исключено изъ доклада: Драгомирецкихъ съ Авербахомъ; Чаевой съ Сахновскою.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставл. безъ послѣдствій.

10 ноября. По 1 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. госуд. имущ. Вольнской губ. съ Стецкимъ и Яблоновской; Гинзбурга съ Фелькеромъ; Подольской дух. консисторіи.

Исключено изъ доклада: Пермской дух. консисторіи съ Калачниковой; управл. госуд. имущ. Виленской и Ковенской губ. съ Дзенгалевой.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Храповскаго съ Пещанскимъ и др.; Шатковскаго съ Веншинымъ; Малышки съ Станкевичами; Марчуковой съ Марчуковой и др.; Де-Вальменъ съ Радченнами и др.; Любимова съ общ. хутора Любимова.

Исключены изъ доклада: Шулковскаго съ Мироновичемъ; Юнсена и Негропонтъ съ Пранишниковой; Гордоновъ съ Вайнсомъ.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10 ноября. По 2 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Лейбсона съ Россійскимъ общ. стр. и трансп. кладей.

Исключены изъ доклада: управленія Пермской жел. дороги съ Вайдинымъ; управл. жел. дорогъ съ Василевской.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Подгурскаго съ упр. Моск.-Яросл.-Арханг. жел. дор.; Переца съ управл. жел. дор.; Раковского съ управл. жел. дорогъ; Кринскаго съ управл. жел. дор.; Власова съ управл. Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дороги.

Исключены изъ доклада: Рубановича съ управл. Курско-Харьк.-Севаст. жел. дор.; упр. жел. дор. съ Фридманомъ; управл. жел. дор. съ Раппопортомъ; Гальдина съ упр. жел. дор.; Круинина съ управл. жел. дор.; управл. жел. дор. съ Россійск. общ. „Страх. и трансп. кладей“; Табачника съ Первымъ общ. подѣздн. путей; Вобылева съ общ. Юго-Вост. жел. дор.; управл. жел. дор. съ Вендускимъ и др.; управл. жел. дор. съ Штейнбергомъ; Укше съ управл. Курско-Харьк.-Севаст. жел. дор.; управл. жел. дор. съ Дубаномъ; управл.

При этомъ № разсылается подписчикамъ объявленія: т-ва „Проводникъ“ и издательства „Бронгаузъ-Ефронъ“.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Н. И. Лазаревскій.

Типографія Спб. акц. общ. „Слово“. Ул. Жуковскаго № 21.